

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

2025. Т. 20(1–4), № 3

ISSN 2072-2427
E-ISSN 2687-122X

Научный журнал.

Издается с октября 2006 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74887 от 21.01.2019](#).

Главный редактор – [А. П. Скиба](#).

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://pl.editorum.ru/>

Дата выхода в свет 01.07.2025. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

© Академия ФСИН России, 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Скиба Андрей Петрович, главный редактор, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия; профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, apskiba@mail.ru.

Родионов Алексей Владимирович, заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, менеджмента, организации производственной деятельности и трудовой адаптации осужденных, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru.

Бутенко Татьяна Павловна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права, Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, butanya1979@yandex.ru.

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, gromov_vg@mail.ru.

Детков Алексей Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия, kafupik@law.asu.ru.

Ермасов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы, Минюст России; доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, МГЮА; ведущий научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru.

Иванцов Сергей Вячеславович, доктор юридических наук, профессор, ученый секретарь ученого совета, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, isv1970@mail.ru.

Кашуба Юрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными, Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, koshianatol@yandex.ru.

Кийко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник уголовно-исполнительного факультета, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, avant_n@mail.ru.

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург, Россия, uglaw@yandex.ru.

Кунц Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 73kuntc@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Маликов Борис Зуфарович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Уфимский юридический институт МВД России, г. Уфа, Россия, malikov_bz@mail.ru.

Малолеткина Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru.

Петрянин Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала, Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, г. Нижний Новгород, Россия, petryanin@mail.ru.

Салаев Нодирбек Сапарбаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, криминологии и противодействия коррупции, Ташкентский государственный юридический университет, г. Ташкент, Узбекистан, nodir-law@mail.ru.

Скаков Айдаркан Байдекович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации исполнения наказаний, Костанайская академия МВД Республики Казахстан имени Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Казахстан, aidarkan@mail.ru.

Скоморох Олег Александрович, кандидат юридических наук, доктор богословия, профессор кафедры церковно-практических дисциплин, Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru.

Скрипченко Нина Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Россия, n.scripchenko@narfu.ru.

Тепляшин Павел Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru.

Терещенко Татьяна Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, tati2034@yandex.ru.

Токубаев Зайрулла Сембаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Казахстан, zairulla@mail.ru.

Уткин Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия, utkin@ui.tsu.ru.

Шабанов Вячеслав Борисович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики, Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by.

Шеслер Александр Викторович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, sofish@inbox.ru.

EDITORIAL BOARD

Skiba Andrey Petrovich, Editor-in-chief, DSc (Law), Professor, chief researcher, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia; professor of the penal law and organization of educational work with convicts Department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, apskiba@mail.ru.

Rodionov Alexey Vladimirovich, Deputy Editor-in-chief, DSc (Economics), Associate Professor, professor of department of economics, management, organization of production activities and labor adaptation of convicts, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru.

Butenko Tatyana Pavlovna, PhD (Law), Associate Professor, head of criminal law department, Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, butanya1979@yandex.ru.

Gromov Vladimir Gennadievich, DSc (Law), Professor, professor of criminal, environmental law and criminology department, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, gromov_vg@mail.ru.

Detkov Aleksey Petrovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Altai State University, Barnaul, Russia, kafupik@law.asu.ru.

Ermasov Evgeny Viktorovich, PhD (History), deputy director of the Department of State Policy in the Field of the Penal System, Ministry of Justice of Russia; associate professor of criminology and penal law department, Moscow State Law Institute; leading researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia, vvk6974@yandex.ru.

Ivantsov Sergey Vyacheslavovich, DSc (Law), Professor, Academic Secretary of the Academic Council, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia, isv1970@mail.ru.

Kashuba Yuriy Anatolevich, DSc (Law), Professor, professor of penal law and organization of educational work with convicts department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, koshianatol@yandex.ru.

Kiyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, head of penal law faculty, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, avant_n@mail.ru.

Kozachenko Ivan Yakovlevich, DSc (Law), Professor, Honored worker of science of the Russia, head of criminal law department, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia, uglaw@yandex.ru.

Kunts Elena Vladimirovna, DSc (Law), Professor, leading researcher of department for the development of methodologies for the execution of sentences related to deprivation of liberty and the study of penal crime of the Center for the study of security issues in institutions of the penal system, Scientific Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 73kuntc@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Malikov Boris Zufarovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, Ufa, Russia, malikov_bz@mail.ru.

Maloletkina Natalia Sergeevna, PhD (Law), Associate Professor, head of public law disciplines department, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru.

Petryanin Alexey Vladimirovich, DSc (Law), Professor, Director of the Nizhny Novgorod Branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russia, Nizhny Novgorod, Russia, petryanin@mail.ru.

Salaev Nodirbek Saparbaevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law, criminology and anti-corruption department, Tashkent State Law University, Tashkent, Uzbekistan, nodir-law@mail.ru.

Skakov Aydarkan Baidekovich, DSc (Law), Professor, professor of execution of sentences organization department, Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Kazakhstan, aidarkan@mail.ru.

Skomorokh Oleg Alexandrovich, PhD (Law), Doctor of Theology, professor of ecclesiastical and practical disciplines department, St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru.

Skipchenko Nina Yurievna, DSc (Law), Associate Professor, professor of criminal law and procedure department, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia, n.skipchenko@narfu.ru.

Teplyashin Pavel Vladimirovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and criminology department, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru.

Tereshchenko Tatyana Georgievna, PhD (Law), Associate Professor, deputy head of penal law department, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, tati2034@yandex.ru.

Tokubaev Zairulla Sembayevich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law and procedure department, Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Kazakhstan, zairulla@mail.ru.

Utkin Vladimir Aleksandrovich, DSc (Law), Professor, Honored lawyer of the Russia, head of penal law and criminology department of Law Institute, National research Tomsk State University, Tomsk, Russia, utkin@ui.tsu.ru.

Shabanov Vyacheslav Borisovich, DSc (Law), Professor, head of criminology department, Belarusian State University, Minsk, Belarus, lawcrim@bsu.by.

Shesler Alexander Viktorovich, DSc (Law), Professor, professor of criminal law disciplines department, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, sofish@inbox.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

Деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, играет важную роль в функционировании правоохранительной системы России, а также в обеспечении целостности внутренней политики государства. Уголовно-исполнительное право ориентировано на достижение целей наказания, органично дополняет различные правоотношения в области уголовного права, уголовного процесса, общественного контроля, прокурорского надзора и других форм обеспечения законности при исполнении уголовных наказаний, а также затрагивает сферу управленческих, экономических, психолого-педагогических и иных основ деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Немаловажное значение имеет исследование международных стандартов и зарубежного опыта в области исполнения уголовных наказаний. В связи с этим журнал «Уголовно-исполнительное право» является площадкой для обсуждения теоретических, правовых, организационных и иных аспектов исполнения уголовных наказаний, а также деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Журнал посвящен актуальным проблемам теории уголовно-исполнительного права, эффективности и практики его применения, межотраслевым аспектам применения уголовных наказаний, совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства, разнообразным аспектам деятельности уголовно-исполнительной системы и других учреждений и органов, исполняющих наказания, а также их взаимодействию с различными органами (организациями). Издание ориентировано на расширение контактов между учеными-пенитенциаристами, специалистами из других отраслей науки России и других государств, занимающимися различными аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Рубрики журнала охватывают все основные разделы уголовно-исполнительного права, межотраслевые

Journal mission

The activities of institutions and bodies that execute criminal penalties play an important role in the functioning of the Russian law enforcement system, as well as in ensuring the integrity of the state's internal policy. Penal law is aimed at achieving the goals of punishment, organically complements the various legal relations in the field of criminal law, criminal procedure, public control, prosecutorial supervision and other forms of ensuring the rule of law in the execution of criminal penalties, and also affects the sphere of administrative, economic, psychological, pedagogical and other activities of institutions and bodies executing punishment. The study of international standards and foreign experience in the field of execution of criminal sanctions is of great importance. In this regard, the journal «Penal law» is a platform for discussion of theoretical, legal, organizational and other aspects of the execution of criminal penalties, as well as the activities of institutions and bodies executing punishment. The journal is devoted to actual problems of theory of penal law, efficiency and practice of its application, cross-sectoral aspects of the application of criminal penalties, improvement of penal and other legislation, various aspects of Penal system and other institutions and bodies executing sentences, as well as their interaction with various bodies (organizations). The publication is aimed at expanding contacts between penitentiary scientists, specialists from other branches of science in Russia and other countries involved in various aspects of activities of institutions and bodies executing punishment. The headings of the journal cover all the main sections of penal law, inter-sectoral aspects of the application of criminal penalties, take into account the full range of penal issues. The journal publishes announcements of conferences and other information about scientific and educational life. Specific sections dedicated to the ideas of famous penitentiary scientists, including M. N. Galkin-Vraskoj, N. A. Struchkov and M. P. Melentiev.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

аспекты применения уголовных наказаний, учитывают весь спектр уголовно-исполнительной проблематики. На страницах журнала размещаются анонсы конференций и иные сведения о научной и образовательной жизни. Отдельные рубрики посвящены идеям известных пенитенциаристов, в том числе М. Н. Галкина-Враского, Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций;

свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями;

соблюдение международных этических редакционных правил.

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication Frequency

Quarterly.

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement;

free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange;

compliance with international ethical editorial rules.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](#). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Недопускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL: www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

- 358** *Головастова Ю. А.* Роль законов диалектики при изучении уголовно-исполнительного права

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

- 364** *Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н.* «Воры в законе»: особенности явления

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- 374** *Смирнов Л. Б.* Возможности оперативно-розыскной деятельности при достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в свете Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
- 382** *Тепляшин П. В.* Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: системно-правовой анализ и научно-исследовательские проблемы
- 391** *Сугатов М. С.* Условное исполнение мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

- 397** *Карпов К. Н.* Конституционно-правовое понимание сущности и содержания наказания в виде ограничения свободы

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

- 409** *Давыдова И. А., Альбеева А. Ю.* Поводы для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания: некоторые теоретико-правовые проблемы

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 419** *Рахимбердин К. Х.* Пробация и «зигзаги» уголовной политики государства в Республике Казахстан: проблемы и пути решения
- 428** *Даваабат М., Алтангэрэл Б.* Социализация осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение изнасилования
- 435** *Сирыхов А. Н.* Сравнение материально-бытовых прав осужденных на примере Испании и России

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

- 448** *Муркштис М. Й.* Малозначительность деяния в преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия
- 455** *Шуранова О. А.* Современное понимание рецидивной преступности в рамках уголовно-правового поля
- 463** *Беспамятнов Р. В.* Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в особых условиях: некоторые теоретико-правовые вопросы
- 473** *Суюнчалиева О. Т.* Исторические аспекты деятельности оперативно-розыскных подразделений (сыскных органов) по реализации миграционных функций
- 482** *Кобяков И. М.* Правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности лиц, организующих канал незаконной миграции

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

- 493** *Скиба А. П.* О результатах работы авторского коллектива по разработке направлений совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»
- 499** *Скоморох О. А.* X Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, 27 июня 2025 года)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.8:340.130.53

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363

РОЛЬ ЗАКОНОВ ДИАЛЕКТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Юлия Александровна Головастова^{1,2,3}

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия

² Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Рязань, Россия

³ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия,
ugolovastova@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется влияние законов диалектики на состояние и развитие уголовно-исполнительного права. Доказывается, что с помощью законов диалектики познается сущность уголовно-исполнительного права, определяются пути ее совершенствования. Автор рассматривает противоречие между двумя системами – уголовно-исполнительным правом и уголовно-исполнительным законодательством. В результате сделан вывод о том, что философские категории выступают ядром методологии уголовно-исполнительного права, способствуют выявлению современных тенденций его эволюции.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, методология, методы исследования, законы диалектики

Для цитирования

Головастова Ю. А. Роль законов диалектики при изучении уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 358–363. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

THE ROLE OF DIALECTICAL LAWS IN THE STUDY OF PENAL LAW

Julia Alexandrovna Golovastova^{1,2,3}

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

² Witte Moscow University, Ryazan, Russia

³ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, ugolovastova@yandex.ru

Abstract. This article analyzes the influence of the laws of dialectics on the state and development of penal law. It is proved that with the help of the laws of dialectics, the essence of penal law is recognized, and ways of its improvement are determined. The author examines the contradiction between two systems – penal law and penal legislation. As a result, it is concluded that philosophical categories are the core of the methodology of penal law and contribute to the identification of current trends in its evolution.

Keywords: penal law, methodology, research methods, laws of dialectics

For citation

Golovastova, Ju. A. 2025, 'The role of dialectical laws in the study of penal law', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 358–363, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.358-363.

Первая четверть XXI в. ознаменовалась глубокими преобразованиями в сфере уголовной ответственности, затронувшими в том числе отбывание уголовных наказаний и иных мер, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. Эти изменения оказали значительное влияние на развитие концептуальной базы уголовно-исполнительного права. Применение диалектического метода анализа позволило устранить и преодолеть противоречия, возникающие при формировании и совершенствовании данной отрасли права в условиях обновляющихся социально-экономических и политических реалий. Использование данного методологического подхода к исследованиям содержания уголовно-исполнительного права и анализу регулируемых им общественных отношений способствует выявлению внутренней несогласованности в системе норм уголовно-исполнительного законодательства. Соответствующий метод не только стимулирует развитие теоретических основ указанной правовой отрасли, но и способствует оптимизации нормативной базы посредством эффективного разрешения возникающих проблем.

Правовое регулирование в области исполнения наказаний развивается параллельно с изменениями общественных отношений. На протяжении 25 лет с 1997 г. было принято свыше ста нормативно-правовых актов, обеспечивших введение новых институтов уголовно-исполнительного права. Анализ существующего законодательства показывает крайне медленные темпы развития института исполнения иных мер уголовно-правового характера. В частности, гл. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) содержит нормы, связанные с контролем за поведением условно

осужденных, и обладает потенциалом для формирования самостоятельного института. Отдельные нормы, направленные на организацию контроля за лицами, освобожденными от отбывания наказания досрочно или по иным основаниям, встречаются в различных главах УИК РФ. Вместе с тем их количества недостаточно для выделения данного механизма в самостоятельный структурный элемент – институт применения иных мер уголовно-правового характера. Несмотря на ряд изменений, связанных с введением новой формы, нельзя говорить о создании современной полноценной структурной составляющей из-за недостаточной завершенности процесса систематизации и кодификации [1, с. 499].

Представляется значимым рассмотрение вопроса о том, способствует ли простое увеличение числа нормативных положений формированию качественных изменений в механизмах исполнения уголовных наказаний и иных имеющих уголовно-правовой характер мер. Данная проблема может быть проиллюстрирована на основе анализа регламентирующего пробацию Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон № 10-ФЗ). В течение длительного времени научное сообщество, занимающееся пенитенциарной проблематикой, активно обсуждает вопросы ресоциализации. Значительное внимание уделяется детальному рассмотрению содержания понятий социальной реабилитации, пробации, социальной адаптации, реинтеграции, ресоциализации. В связи с этим возникает закономерный вопрос: привело ли принятие Закона № 10-ФЗ к каким-либо принципиальным изменениям в структуре уголовно-исполнительного права, его институтах и терминологическом аппарате?

В ст. 5 Закона № 10-ФЗ приведены нормативные формулировки ряда ключевых понятий. В частности, даны определения пробации с подразделением на исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную стадии. Закрепляются также легальные трактовки сущности социальной реабилитации, социальной адаптации, ресоциализации. Можно согласиться с тем, что законодатель создал обширный словарь понятий для целей нового акта. Однако при анализе становится очевидным: многие из них представляют собой заимствованные из научной литературы дефиниции. Закономерно возникает оправданный вопрос о допустимости столь широкого внедрения теоретических категорий непосредственно в текст Федерального закона. Сложилось мнение о нецелесообразности такого подхода, скорее всего, данные формулировки уместнее было бы оставить на уровне доктрины.

Кроме того, вызывает сомнение логика определения целей пробации согласно ч. 1 ст. 4 Закона № 10-ФЗ: содействие реабилитации, социальной адаптации, предупреждение рецидива, ресоциализация, корректировка социального поведения проходящих пробацию лиц. Это порождает следующую дилемму: если целью считается конечный результат деятельности, в связи с чем именно ресоциализация предусмотрена в качестве целевой установки? Следует отметить, что согласно ст. 5 Закона № 10-ФЗ под пробацией понимается ресоциализация наряду с системой мер, реализуемых по отношению к осужденным или лицам, в отношении которых применяются иные имеющие уголовно-правовой характер меры. Подобная ситуация обусловлена тем, что понятие определяется посредством указания ожидаемых результатов практической деятельности, а не на основе изложения его характерных черт, признаков.

В результате приходится констатировать, что глава первая Закона № 10-ФЗ насыщена многочисленными специальными доктринальными положениями, которые нередко пересекаются по смыслу или дублируют друг друга. Кроме того, такие категории отлича-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ются сложностью восприятия для большинства участников практического применения законодательства о пробации, что отрицательно сказывается на единой интерпретации данных норм органами исполнения наказаний.

Изучение содержания Закона № 10-ФЗ позволяет выявить, что основные параметры регулирования, такие как объект и метод правового воздействия, а также круг участников правоотношений, не претерпели изменений. При этом следует отметить появление новой формы источников в виде регламентирующего пробацию Федерального закона. Введение данного источника не означает автоматическую качественную трансформацию предмета регулирования отношений уголовно-исполнительного характера.

Исследование современной структуры уголовно-исполнительного права России выявило определенные проблемы при интеграции различных элементов: в некоторых случаях принцип системности не соблюдается должным образом. Так, институт исполнения принудительных работ был закреплен законодателем еще в 1997 г., однако его реализация изначально не предусматривала изоляции осужденных от общества, что отражено в расположении соответствующего института в гл. 8.1 УИК РФ. Со временем данный вид наказания приобрел иную концептуальную основу. Спустя десятилетие, когда состоялось его введение в действие, он объединил признаки сразу нескольких мер, таких как обязательные, исправительные работы, ограничение свободы, отбывание лишения свободы в колонии-поселении [2, с. 217–220].

Выявление существующих проблем, просчетов в содержании уголовно-исполнительного законодательства обеспечивается за счет использования таких философских категорий, как возможность и действительность. Эти категории тесно связаны: посредством критического анализа действующих нормативных актов возможно дать обоснованную оценку их эффективности и спрогнозировать вероятность превращения правовой идеи из потенциальной возможности в реально функционирующий институт. Подобным образом можно рассматривать перспективы дополнения УИК РФ нормативными актами, регулирующими применение иных мер уголовно-правового характера, а также расширения норм, касающихся статуса лиц, отбывающих наказание; усиления гарантий прав лиц данной категории; формирования целостной системы дисциплинарного производства.

С учетом изложенного под юридическими возможностями в соответствующей сфере следует понимать такие решения и подходы, которые пока не регламентированы действующими положениями УИК РФ, но имеют перспективы внедрения в ближайшем будущем. Анализ существующей нормативной базы позволяет предположить формирование новых институтов в перспективе. На сегодняшний день в уголовно-исполнительном праве одним из ключевых компонентов является институт, связанный с привлечением отбывающих наказание лиц к дисциплинарной ответственности. Профессор В. А. Уткин подчеркивал важность дальнейшего развития данного института и актуальность соответствующего направления развития законодательства [3, с. 34]. Подобный подход следует оценивать положительно.

В качестве перспективных направлений (возможностей) выступают такие инициативы, как увеличение числа норм процедурного характера для повышения эффективности организации дисциплинарного производства, расширение перечня грубых нарушений за счет перевода некоторых административных проступков в разряд дисциплинарных проступков в соответствии с положениями УИК РФ, установление конкретных сроков снятия взысканий для злостных нарушителей порядка в условиях лишения свободы [4, с. 167]. По нашему мнению, данные возможности вполне реализуемы на практике и

могут стать действительностью. В качестве направлений развития уголовно-исполнительного законодательства, предусматривающего детальное регулирование вопросов ответственности осужденных за совершение нарушений в процессе отбывания уголовных наказаний, можно рассматривать: закрепление принципов уголовно-исполнительной ответственности; расширение видов нарушений, совершаемых осужденными; выверение системы санкций от менее к более строгой с учетом правового положения осужденного, отбывающего различные виды уголовных наказаний; закрепление категорий нарушений осужденных с выстроенной градацией; установление правил назначения взысканий (санкций) за совершение одного или нескольких видов нарушений; введение процедурных норм уголовно-исполнительного права о дисциплинарном производстве; включение норм уголовно-исполнительного права, регулирующих вопросы освобождения, о применении назначенного взыскания к осужденному.

При исследовании уголовно-исполнительного права обязательно применяются философские категории «отдельное», «общее», «особенное». Они позволяют установить связи между структурными элементами, образующими систему уголовно-исполнительного права – норма, институт, подотрасль, отрасль.

Норма уголовно-исполнительного права регулирует конкретное отношение, а не всю совокупность уголовно-исполнительных отношений. Так, норма уголовно-исполнительного права, предусматривая обязанность администрации учреждения, исполняющего наказание, уведомлять органы местного самоуправления и федеральную службу занятости по избранному осужденным месту жительства о его предстоящем освобождении, регулирует конкретную сторону общественных отношений, возникающих по поводу обеспечения жизнедеятельности осужденного. Это отношение достаточно самостоятельно, поэтому и соответствующая норма отличается устойчивостью и автономностью организации. Но, будучи единичной, присоединяется к институту оказания помощи осужденным во время подготовки к освобождению. Отметим, что отдельно взятая норма уголовно-исполнительного права не может полноценно регулировать общественные отношения, возникающие при исполнении уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Несомненно, всегда необходимо ее взаимодействие с однородными и однопорядковыми нормами, которые могут объединяться в институт уголовно-исполнительного права.

Таким образом, законы диалектики раскрывают юридические свойства и сущность уголовно-исполнительного права и позволяют смоделировать развитие отрасли права в будущем.

Список источников

1. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2019. 560 с.
2. Непомнящая Т. В. Альтернативные виды наказаний: проблемы развития и совершенствования // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2012. № 3(32). С. 217–220.
3. Уткин В. А. Рациональность принуждения как принцип правового регулирования исполнения лишения свободы // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1(57). С. 29–36.
4. Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : монография / под науч. ред. Ю. А. Головастовой. М., 2023. 225 с.

References

1. Golovastova, Yu. A. 2019, *Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system: monograph*, V. I. Seliverstov (ed.), Moscow.
2. Nepomnyashchaya, T. V. 2012, 'Alternative types of punishment: problems of development and improvement', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 3(32), pp. 217–220.
3. Utkin, V. A. 2022, 'Rationality of coercion as a principle of legal regulation of the execution of imprisonment', *Penitentiary science*, vol. 16, iss. 1(57), pp. 29–36.
4. Gordoplov, A. N. 2023, *The malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in penal enforcement legislation: monograph*, Yu. A. Golovastova (ed.), Moscow.

Информация об авторе

Ю. А. Головастова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными (Академия ФСИН России); профессор кафедры уголовно-правовых и гуманитарных дисциплин (Московский университет имени С. Ю. Витте); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин (Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина).

Information about the author

Ju. A. Golovastova – Sc.D (Law), Associate Professor, professor of the penal law and organization of educational work with convicts department (Academy of the FPS of Russia); professor of the criminal law and humanities department (Witte Moscow University); professor of the criminal law department (Yesenin Ryazan State University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 03.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 03.09.2025.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Научная статья

УДК 343.85

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373

«ВОРЫ В ЗАКОНЕ»: ОСОБЕННОСТИ ЯВЛЕНИЯ

Роман Георгиевич Ардашев^{1,2}, Николай Николаевич Китаев³

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия, ardashevrg@yandex.ru

³ Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия, valentusis@inbox.ru

Аннотация. Статья раскрывает особенности криминального общественного развития. Авторы опираются на термин «воры в законе» как определение, фиксирующее социально-сертификационное явление в закрытом сообществе и воздействующее не только на преступную среду, но и на повседневное пространство обычных граждан.

Ключевые слова: «воры в законе», право, преступление

Для цитирования

Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. «Воры в законе»: особенности явления // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 364–373. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373.

PENAL ACTIVITY: HISTORICAL ASPECTS

Original article

"THIEVES IN LAW": FEATURES OF THE PHENOMENON

Roman Georgievich Ardashev^{1,2}, Nikolay Nikolaevich Kitaev³

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia, ardashevr@gmail.com

³ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, valentusis@inbox.ru

Abstract. The article reveals the features of criminal social development. The authors rely on the term "thieves in law" as a definition that captures a socio-cultural phenomenon in a closed community and affects not only the criminal environment, but also the everyday space of ordinary citizens.

Keywords: "thieves in law", law, crime

For citation

Ardashev, R. G. & Kitaev, N. N. 2025, "'Thieves in law': features of the phenomenon", *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 364–373, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.364-373.

В криминальной иерархии постсоветского пространства, пожалуй, нет фигуры более мифологизированной и противоречивой, чем «вор в законе». Этот термин, давно перешагнувший границы сугубо криминального жаргона, прочно вошел в общественное сознание, вызывая ассоциации с властью, жестокостью и неписаными правилами «воровского мира». Однако, несмотря на широкую известность, правовой статус «вора в законе» остается неясным и дискуссионным. В чем же заключается юридическая специфика этого явления? Каким образом государство пытается противостоять влиянию криминальных лидеров, не имея возможности напрямую квалифицировать их деятельность? Эти вопросы лежат в плоскости пересечения уголовного права, криминологии и социальной политики, требуя комплексного и всестороннего анализа.

В последние годы наблюдается тенденция к ужесточению законодательства в отношении лидеров организованной преступности. В Уголовный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, предусматривающие более строгие наказания за организацию преступного сообщества и участие в нем. Кроме того, активно используются нормы, направленные на борьбу с финансированием преступной деятельности и легализацией доходов, полученных преступным путем. Эти меры, хотя и не направлены непосредственно против «воров в законе», создают определенные правовые рамки для пресечения их деятельности. Тем не менее эффективность правовых механизмов противодействия «ворам в законе» остается предметом споров. Отсутствие четкой законодательной дефиниции этого явления затрудняет привлечение их к ответственности, а глубоко укоренившиеся традиции и авторитет в криминальной среде позволяют им сохранять влияние даже в местах лишения свободы. Таким образом, вопрос о правовом регулировании статуса «вора в законе» и эффективности мер борьбы с организованной преступностью остается актуальным и требует дальнейшего изучения и совершенствования.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Преступный мир, представляющий собой устойчивую социальную общность, демонстрирует консервацию элементов исторического опыта и обладает собственной внутренней логикой развития. Исследования в данной области неизменно подчеркивают, что представители криминального мира, независимо от географического расположения и условий содержания, придерживаются специфической системы ценностей, сформированной на основе многолетней противоправной деятельности [4, с. 25–26]. В связи с этим эффективность противодействия профессиональной преступности напрямую зависит от глубокого понимания ее структуры, особенностей и устоявшихся традиций. Данный вызов актуален для российских правоохранительных органов на протяжении длительного времени [13, с. 12–13].

Отношение социума к преступности, правовым нормам и институтам, обеспечивающим правопорядок, отражает социально-исторический контекст развития общества и является индикатором социальных трансформаций и общественно-политических изменений [10, с. 31–33]. Анализ указанного отношения позволяет определить приоритеты в деятельности как легитимных, так и нелегитимных структур, а также выявить деструктивные факторы и дисбалансы в общественной системе.

Согласно данным, представленным А. Н. Варыгиным, анализ уголовно-правовых характеристик лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации в период с 2002 по 2022 год, свидетельствует о значительном увеличении доли рецидивной преступности – с 24,4 до 59,1 %. При этом наблюдается тенденция к уменьшению доли лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию (с 85,3 до 52,1 %). Это указывает на то, что значительная часть преступников (47,9 %) избежали наказания ввиду прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям или из-за отказа в возбуждении уголовного дела [6, с. 223].

В российской криминальной среде на протяжении многих десятилетий существует категория преступных лидеров, известных как «воры в законе» («воры», «законники»), обладающих особым статусом и влиянием [5, с. 80–81]. Данная категория лиц, как правило, оказывает значительное влияние на формирование и поддержание криминальных традиций, а также на распределение ролей и ресурсов внутри преступного мира. Их деятельность представляет собой серьезную угрозу для общественной безопасности и требует особого внимания со стороны правоохранительных органов. «Воры в законе» подготавливают преступления и руководят их совершением, активно пополняют свои ряды и формируют новые преступные кадры, решают спорные вопросы, выступая в роли третейских судей, организуют финансирование преступной среды, отвечают за порядок в тюрьмах и колониях, регулируют отношения с другими преступными группами, защищая интересы тех, кто находится под их влиянием [2, с. 17–25]. Авторитет «вора в законе» основан на реальной поддержке со стороны участников преступного сообщества как высших статусных, так и рядовых, а сам статусный криминальный иерарх существует и укрепляет свои позиции вследствие значительной прибыльности деятельности, осуществляемой преступным сообществом [1, с. 49–55].

Еще в 1956 г. МВД СССР создало экспериментальную колонию (ИТК-6) в г. Соликамске, получившую неофициальное название «Белый лебедь», в которой содержались только «воры в законе». Незадолго до распада Советского Союза приказом министра МВД СССР А. В. Владова аналогичные колонии были созданы еще в 7 управлениях ГУЛИТУ [3].

Уточним, что решение МВД СССР о создании специализированных колоний для «воров в законе» было продиктовано необходимостью изоляции и пресечения их влияния

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

на остальную массу заключенных. В условиях традиционных исправительных учреждений «воры в законе», благодаря своему авторитету и сложившейся иерархии, нередко становились неформальными лидерами, дестабилизирующими обстановку и распространяющими криминальную идеологию. Создание отдельных колоний позволяло, как предполагалось, минимизировать их воздействие на других осужденных и затруднить координацию преступной деятельности за пределами тюремных стен.

Выбор Соликамска для размещения первой подобной колонии не был случайным. Город, расположенный вдали от крупных населенных пунктов, отличался суровым климатом и сложными условиями содержания. Колония ИТК-6, получившая неофициальное название «Белый лебедь» из-за своего белого цвета и, возможно, из-за намека на чистоту, к которой должны были стремиться заключенные, представляла собой режимное учреждение с усиленными мерами безопасности. Сюда направлялись наиболее авторитетные и влиятельные «воры в законе», представлявшие угрозу для внутренней безопасности других исправительных учреждений.

Однако, несмотря на все усилия, создание специализированных колоний не привело к полному искоренению влияния «воров в законе» в местах лишения свободы. Напротив, в этих учреждениях криминальная субкультура лишь укреплялась, а сами «воры в законе» получали возможность консолидировать свои силы и выстраивать более сложные схемы преступной деятельности. Изоляция не сломала их, а скорее, закалила, превратив «Белый лебедь» и другие подобные колонии в своеобразные «академии» криминального мира, где передавался опыт и формировалось новое поколение лидеров преступной среды.

После распада Советского Союза система специализированных колоний для «воров в законе» претерпела изменения, но не была упразднена полностью. Они продолжают существовать и в современной России, хотя их количество и география размещения могут меняться в зависимости от криминогенной обстановки в регионах. Вопрос об эффективности таких учреждений остается дискуссионным, а борьба с организованной преступностью в местах лишения свободы требует комплексного подхода, включающего в себя не только изоляцию лидеров, но и ресоциализацию осужденных, а также борьбу с коррупцией в пенитенциарной системе.

Г. Глonti и Г. Лобжанидзе в своей монографии сообщают, что с целью обобщения информации о криминальных авторитетах МВД СССР распространило среди сотрудников милиции секретную справку от 12 октября 1985 г. № 324 «Об особенностях преступной деятельности лиц из числа «воров в законе» и рекомендациях по усилению борьбы с этой категорией уголовного элемента для практического использования». В данной справке «впервые на уровне центральной власти СССР была предпринята попытка дать исторический и криминологический анализ института «воров в законе» и наметить пути по борьбе с этим явлением» [7, с. 39].

В 2009 г. в ст. 210 УК РФ ввели часть, предусматривающую уголовную ответственность лиц, занимающих «высшее положение в преступной иерархии». С введением в действие Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» в УК РФ появилась ст. 210.1, которая позволяет привлекать к уголовной ответственности лицо лишь по факту занятия высшего положения в преступной иерархии (а не вследствие организуемых и совершаемых им иных преступных деяний) и обладания лицом криминальным

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

высокопоставленным статусом. Это единственная статья, в которой не были описаны в соответствии с традиционным римским правом конкретные составы преступлений, нарушенные подозреваемым (обвиняемым). Состав преступления считается формальным – преступление окончено с момента совершения указанных действий (без наступления каких-либо преступных последствий).

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, институт «воров в законе» демонстрирует устойчивость и адаптивность к изменяющимся социально-экономическим условиям. Трансформация форм и методов преступной деятельности, а также расширение географии влияния этих лиц, обуславливают необходимость постоянного совершенствования стратегии и тактики противодействия со стороны правоохранительных органов. Актуальными направлениями являются анализ финансовых потоков, связанных с деятельностью криминальных лидеров, и выявление каналов легализации доходов, полученных преступным путем.

Важным аспектом выступает международное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью, в которой «воры в законе» играют заметную роль. Обмен информацией и опытом между правоохранительными органами различных стран позволяет эффективно противодействовать деятельности этих лиц, особенно в контексте глобализации преступных сетей. Необходимо учитывать, что феномен «воров в законе» не ограничивается территорией бывшего СССР, а распространяется и на другие страны, где они устанавливают свои правила и порядки.

Кроме того, профилактика вовлечения в преступную деятельность молодежи и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, является ключевым элементом борьбы с распространением влияния «воров в законе». Создание альтернативных возможностей для самореализации, повышение уровня образования и правовой грамотности населения способствуют снижению привлекательности криминального образа жизни. Важно проводить адресную работу с лицами, находящимися в группе риска, и предлагать им социальную поддержку и психологическую помощь.

Эффективная борьба с институтом «воров в законе» требует комплексного подхода, включающего в себя совершенствование законодательной базы, укрепление правоохранительной системы, развитие международного сотрудничества и реализацию профилактических мер, направленных на снижение влияния криминальной идеологии в обществе. Только совместными усилиями государства, общества и правоохранительных органов можно добиться устойчивых результатов в противодействии этому опаснейшему явлению.

В контексте доказывания криминальной природы статуса «вора в законе» в процессуальных документах целесообразно акцентировать внимание на одной из ключевых управленческих функций, присущих данной роли. Ими могут быть «законодательная» функция, проявляющаяся в участии в «воровских сходках»; «распорядительная», связанная с формированием управленческой вертикали посредством подбора и назначения «положенцев»; «судебная», выражающаяся в организации и проведении «воровских судов»; «финансовая», заключающаяся в контроле за формированием и распределением средств «общака»; либо «пропагандистская», направленная на популяризацию криминального образа жизни [15, с. 113–132].

«Положенец», занимающий второе место в преступной иерархии, является фигурой, наделенной управленческими функциями, схожими с функциями «вора в законе», но с ограниченными полномочиями. Он может присутствовать на «сходках», инициируемых

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

«ворами в законе», однако лишен права голоса при принятии решений. В его компетенцию входит управление определенной сферой криминальной деятельности, аналогично «смотрящим» по субъекту РФ, «смотрящим» за местами лишения свободы в регионе, «смотрящим» за городом или исправительным учреждением.

Анализ «послужного списка» криминальных лидеров прошлых лет демонстрирует устойчивую связь между их деятельностью и совершением тяжких преступлений. В качестве примера можно привести биографию Е. Васина (Джема), чья преступная карьера началась в подростковом возрасте с неоднократных судимостей за злостное хулиганство и другие преступления, совершенные в составе группы лиц и в состоянии алкогольного опьянения. Контролируя обширную территорию, сопоставимую с федеральным округом, он был причастен к трагическому инциденту с поджогом кафе, повлекшему за собой гибель несовершеннолетних. После задержания и дачи показаний исполнителями, указывающими на его руководящую роль, Джем скончался в СИЗО, не дождавшись суда [8].

Деятельность «вора в законе» В. Иванькова (Япончика), несмотря на противоречивые сведения в публикациях, также была отмечена совершением тяжких преступлений. Он был осужден за разбойные нападения и другие преступления, совершенные группой лиц в Московской области. Значительную часть своего срока Иваньков отбыл в тюрьме г. Тулуна Иркутской области, где, по имеющимся данным, продолжал заниматься преступной деятельностью. Анализ подобных случаев позволяет выявить закономерности в преступной деятельности лидеров уголовного мира и их влияние на криминогенную обстановку в регионе.

В отношении Иванькова-Япончика судебные инстанции выносили обвинительные приговоры, свидетельствующие о его склонности к насильственным действиям. Так, Тулунским городским судом 5 ноября 1986 г. Иваньков-Япончик был осужден за причинение легких телесных повреждений должностному лицу – работнику режимной части лейтенанту К. Позже, 11 апреля 1988 г., тем же судом он был признан виновным по ст. 110 УК РСФСР за нанесение тяжкого телесного повреждения осужденному Г., что выразилось в нанесении удара острием ножниц в спину потерпевшего.

И. Барановский акцентирует внимание на систематических нарушениях режима содержания Иваньковым-Япончиком в местах лишения свободы, отмечая, что за первое десятилетие отбывания наказания зафиксировано более 60 грубых нарушений, отраженных в личном деле осужденного. Вместе с тем, как отмечает журналист И. Барановский, имели место попытки смягчить участь рецидивиста посредством влияния на судебную систему. Утверждается, что «...народные депутаты, артисты, правозащитники неустанно извещали российское правосудие... о глубоком раскаянии, посетившем в Тулуне закоренелого рецидивиста... Заместитель председателя Верховного Суда Меркушев не долго сопротивлялся напору извне, в 1991 г. он принял решение освободить Вячеслава Кирилловича Иванькова из мест заключения» [3].

После освобождения из мест заключения Иваньков-Япончик эмигрировал в США, где в 1992 г. был привлечен к ответственности за организацию фиктивного брака и вымогательство денежных средств в размере 3,5 млн долларов у российских эмигрантов-бизнесменов. В рамках расследования данного дела, проводимого ФБР, результаты прослушивания телефонных разговоров Иванькова с потерпевшими и иными контактами суд счел убедительными свидетельствами его вины [14].

В прессе неоднократно освещалась информация о роли Иванькова как лидера русской мафии. Журналист А. Г. Тарабрин подчеркивает значимость публикации Вадима

Белых в «Известиях» под названием «Империя Япончика», отмечая, что «этой газетной публикацией, можно сказать, специально легализовался оперативный материал МВД для коллег из ФБР» [12, с. 41].

Отметим, что доказывание статуса «вора в законе» в рамках ст. 210.1 УК РФ представляет собой сложную задачу, особенно в случаях отсутствия прямого подтверждения данного статуса со стороны самого фигуранта. Оперативные документы и секретная агентурная информация вряд ли могут быть приняты судом в качестве полноценных доказательств. Представляется также маловероятным получение объективных свидетельских показаний от участников процедуры «коронации» на звание «вора в законе». В связи с этим высказываются предложения о целесообразности рассмотрения уголовных дел, возбужденных по ст. 210.1 УК РФ, без участия присяжных заседателей [7, с. 39; 11, с. 6–14], что обусловлено спецификой данной категории дел и необходимостью обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства.

В рамках настоящего исследования поддерживается точка зрения профессора А. Н. Позднякова, который выдвигает следующие предложения:

1. Необходимо расширение практики документирования, дополняющего признаки, указанные в ст. 210.1 УК РФ, признаками других составов преступлений, которые указывают на активную преступную деятельность криминального авторитета.

2. Требуется усиление контроля со стороны оперативных подразделений, инициировавших уголовное дело, для обеспечения оперативного сопровождения дел данной категории до момента вынесения обвинительного приговора.

3. Следует рассмотреть возможность принятия решений о внесудебной блокировке сделок с последующей конфискацией цифровых финансовых активов и цифровой валюты, используемых лицами, привлеченными к уголовной ответственности и входящими в состав криминальных авторитетов.

4. Необходимо принятие в соответствии с законодательством Российской Федерации решений о приостановлении операций с денежными средствами или иным имуществом, если установлено их использование в преступных целях, с последующей конфискацией по решению суда.

5. Следует предусмотреть в рамках действующего законодательства конфискацию по решению суда недвижимого и движимого имущества, приобретенного криминальным авторитетом в результате преступной деятельности [9, с. 386–387].

С учетом представленных тезисов феномен «вора в законе» предстает как сложное и многоаспектное социально-правовое явление, отражающее дисфункцию в развитии социально-сертификационной системы. Данное явление свидетельствует о деформациях в процессе социальной стратификации и признания, когда криминальные элементы приобретают особый статус и влияние, не соответствующие общепринятым нормам и ценностям.

Анализ феномена «вора в законе» требует комплексного подхода, учитывающего не только юридические аспекты, но и социокультурные факторы, формирующие криминальную субкультуру и поддерживающие ее воспроизводство. Исследование данного явления должно включать в себя изучение механизмов, посредством которых криминальные авторитеты легитимизируют свою власть, а также анализ социальных условий, способствующих распространению криминальных идеологий и практик.

Для эффективного противодействия феномену «вора в законе» следует разработать и внедрить комплекс мер, направленных на пресечение преступной деятельности,

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

разрушение криминальных связей и ликвидацию экономической базы криминальных структур. Важным элементом данной стратегии является укрепление правопорядка, повышение эффективности правоохранительных органов и совершенствование законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью.

Кроме того, необходимо проводить профилактическую работу, направленную на формирование у граждан правосознания и нетерпимости к криминальным проявлениям. Важно также поддерживать и развивать социальные институты, способные предложить молодежи, находящейся в зоне риска, альтернативные модели социальной интеграции и самореализации. Только комплексный подход, сочетающий в себе правовые, экономические и социальные меры, позволит эффективно противодействовать феномену «вор в законе» и минимизировать его негативное влияние на общество.

Феномен «вор в законе» представляет собой сложный правовой и социальный вызов, который требует многоаспектного подхода. Искоренение этого явления не может быть достигнуто исключительно репрессивными мерами; необходима комплексная стратегия, включающая в себя профилактику преступности, борьбу с коррупцией, реформирование пенитенциарной системы и, что особенно важно, изменение общественного сознания.

Правовая база, направленная на борьбу с организованной преступностью, должна постоянно совершенствоваться, адаптируясь к новым формам и методам, используемым преступными сообществами. Необходимы усиление международного сотрудничества в области обмена информацией и экстрадиции преступников, а также разработка механизмов конфискации и возврата активов, полученных преступным путем.

Однако ключевым элементом успеха является профилактика. Снижение уровня социальной незащищенности, повышение образовательного уровня, создание рабочих мест и обеспечение равных возможностей для всех граждан – это важные шаги на пути к формированию общества, устойчивого к влиянию криминальных структур.

Не менее важна и работа с молодежью, направленная на формирование правовой культуры и неприятия криминального образа жизни. Необходимы программы, рассказывающие о последствиях вовлечения в преступную деятельность и предлагающие альтернативные пути самореализации.

Таким образом, борьба с «ворами в законе» – это долгосрочная и сложная задача, требующая совместных усилий государства, правоохранительных органов и общества в целом. Только комплексный подход, сочетающий в себе правовые, социальные и образовательные меры, позволит добиться реальных результатов в искоренении этого опасного явления.

Список источников

1. Агапов П. В., Сальников Н. В., Кондратюк С. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49–55.
2. Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 1. С. 17–25.
3. Барановский И. Ассирийский зять по кличке Японец // Московские новости. 1995. 3 дек.
4. Батищева Л. В., Звирбуль В. И., Конах Е. И., Радутная Е. С. Библиографический указатель литературы по советской криминалистике за 1966–1986 гг. М., 1990. 244 с.

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

5. Вакутин Ю. А. Словарь жаргонных слов и выражений. Татуировки. Омск, 1979. 328 с.
6. Варыгин А. Н. Личность современного преступника: изменения, подходы к изучению и воздействию на нее // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 223.
7. Глonti Г., Лобжанидзе Г. Профессиональная преступность в Грузии (воры в законе). Тбилиси, 2004. 132 с.
8. Миронова Г. В СИЗО г. Хабаровска умер «смотрящий» за Дальним Востоком // Комсомольская правда. 2001. 25 окт.
9. Поздняков А. Н. Характеристика личности современного криминального авторитета и ее прикладное значение // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения) : сб. материалов III Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 23–24 марта 2023 г.). М., 2023. С. 386–387.
10. Полюшкевич О. А. Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 31–33.
11. Реент Ю. А. Социально-психологические особенности криминальной стратификации осужденных в России // Прикладная юридическая психология. 2009. № 3. С. 6–14.
12. Тарабрин А. Г. Воры в законе и авторитеты. М., 2001. 416 с.
13. Утевский Б. Сколько у нас преступников-профессионалов и что с ними делать // Административный вестник. 1929. № 4. С. 12–13.
14. Чепоров Э. Нары для Япончика // Рос. газ. 1997. 1 февр.
15. Шакирьянов М. М. Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 284 с.

References

1. Agapov, P. V., Salnikov, N. V. & Kondratyuk, S. V. 2021, 'Actual issues of the implementation of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy', *Law and order: history, theory, practice*, iss. 3(30), pp. 49–55.
2. Barabanov, N. P. 2015, 'Criminal subculture of convicts in correctional institutions: "thieves in law", "thieves' groups", leaders of the criminal environment, criminal "authorities"', *Penal law*, iss. 1, pp. 17–25.
3. Baranovsky, I. 1995, 'Assyrian son-in-law, nicknamed Japanese', *Moscow news*, December 3.
4. Batishcheva, L. V., Zvirbul, V. I., Konakh, E. I. & Radutnaya, E. S. 1990, *Bibliographic index of literature on Soviet criminology for 1966–1986*, Moscow.
5. Vakutin, Yu. A. 1979, *Dictionary of slang words and expressions. Tattoos*, Omsk.
6. Varygin, A. N. 2023, 'The personality of a modern criminal: changes, approaches to studying and influencing it', in *The personality of a criminal in a changing world (Dolgovsky readings): collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 23–24, 2023)*, p. 223, Moscow.
7. Glonti, G. & Lobzhanidze, G. 2004, *Professional crime in Georgia (thieves in law)*, Tbilisi.
8. Mironova, G. 2001, 'In the Khabarovsk pre-trial detention center, a "watcher" for the Far East died', *Komsomolskaya Pravda*, October 25.
9. Pozdnyakov, A. N. 2023, 'Characteristics of the personality of a modern criminal authority and its applied significance', in *The personality of a criminal in a changing world (Dolgovsky*

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

readings): collection of materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, March 23–24, 2023), pp. 386–387, Moscow.

10. Polyushkevich, O. A. 2020, 'Law and leadership in a changing world (developing the theory of M. Weber)', in O. A. Polyushkevich & G. V. Druzhinina (eds), *Social institutions in the legal dimension: theory and practice: proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 31–33, Irkutsk.

11. Reent, Yu. A. 2009, 'Socio-psychological features of criminal stratification of convicts in Russia', *Applied legal psychology*, iss. 3, pp. 6–14.

12. Tarabrin, A. G. 2001, *Thieves in law and authorities*, Moscow.

13. Utevsky, B. 1929, 'How many professional criminals do we have and what to do with them', *Administrative Bulletin*, iss. 4, pp. 12–13.

14. Cheporov, E. 1997, 'Bunks for a Jap', *Rossiyskaja gazeta*, February 1.

15. Shakiryanov, M. M. 2004, *Criminal traditions among convicts in correctional institutions and the fight against them: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

Информация об авторах

Р. Г. Ардашев – доктор философских наук, кандидат юридических наук, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин (Восточно-Сибирский институт МВД России); профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук (Иркутский государственный университет);

Н. Н. Китаев – кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации, доцент кафедры юриспруденции (Иркутский национальный исследовательский технический университет).

Information about the authors

R. G. Ardashev – Sc.D (Philosophy), PhD (Law), head of the philosophy and socio-humanitarian disciplines department (East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia); professor of the state and municipal administration department of the institute of social sciences (Irkutsk State University);

N. N. Kitaev – PhD (Law), Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor of the Jurisprudence Department (Irkutsk National Research Technical University).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 15.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Научная статья

УДК 343.13:343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.374-381

ВОЗМОЖНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Леонид Борисович Смирнов¹

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, lbs1958@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены возможности оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы сквозь призму использования их потенциала в работе по обеспечению пенитенциарной probation. Проанализированы потенциальные издержки при игнорировании профилактического ресурса оперативных подразделений в рамках исправительного и предупредительного воздействия на осужденных. Освещены основные направления пенитенциарной probation и эффективные способы использования оперативно-розыскных возможностей. Сделаны выводы, касающиеся необходимости учета оперативно-розыскных данных в процессе реализации мероприятий, составляющих пенитенциарную probation.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, цели уголовно-исполнительного законодательства, осужденные, воспитательная работа

Для цитирования

Смирнов Л. Б. Возможности оперативно-розыскной деятельности при достижении целей уголовно-исполнительного законодательства в свете Федерального закона «О probation в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 374–381. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.374-381.

OBJECTIVES OF THE PENAL LEGISLATION

Original article

THE POSSIBILITIES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN ACHIEVING THE GOALS OF PENAL LEGISLATION IN THE LIGHT OF THE FEDERAL LAW "ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION"

Leonid Borisovich Smirnov¹

¹ A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, Russia, lbs1958@yandex.ru

Abstract. The article examines the possibilities of the operational units of the penal system through the prism of using their potential in providing penitentiary probation. The potential costs of ignoring the preventive resource of operational units within the framework of correctional and preventive measures against convicts are analyzed. The main directions of penitentiary probation and ways of using operational investigative capabilities for their effective implementation are highlighted. Conclusions are drawn regarding the need to take into account operational search data in the process of implementing measures that make up penitentiary probation.

Keywords: operational investigative activities, goals of penal legislation, convicts, educational work

For citation

Smirnov, L. B. 2025, 'The possibilities of operational investigative activities in achieving the goals of penal legislation in the light of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 374–381, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.374-381.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в уголовно-исполнительной системе (УИС) играет особую роль в поддержании правопорядка, что делает ее одним из ключевых элементов процесса достижения целей уголовно-исполнительного законодательства [1]. В ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) указано, что одной из особенностей ОРД в исправительных учреждениях является то, что к числу ее задач относятся выявление, предупреждение и раскрытие не только преступлений, но и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Поскольку нарушения подобного рода могут нести в себе «криминогенный потенциал» [2, с. 9], то представляется важным при анализе оперативно-розыскной деятельности в УИС говорить о ее возможностях предварительного (своевременного) воздействия на причины и условия, способствующие формированию у осужденных противоправного поведения.

Такое специфичное направление оперативно-розыскной деятельности обозначается в научной литературе как оперативно-розыскная профилактика [3]. Одно из ее направлений предполагает изучение социального облика и нравственных качеств лиц,

поведение которых либо характеризуется антиобщественной направленностью, либо имеется вероятность (риск) нестабильного поведения с их стороны [4].

Данный факт вызывает особенный интерес, когда речь идет об анализе института пенитенциарной probation. На основании ст. 4 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» одной из ее целей является предотвращение совершения новых преступлений, что совпадает с целями оперативно-розыскной деятельности в УИС. Нормы ст. 5 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» указывают на то, что пенитенциарная probation представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных, а также на их подготовку к освобождению. Это позволяет говорить о взаимосвязи исправительного и предупредительного воздействия на осужденных в рамках пенитенциарной probation и соотносится с целями уголовно-исполнительного законодательства. Таким образом, пенитенциарную probation возможно воспринимать в качестве значительного элемента в процессе достижения указанных целей. Изложенное приводит нас к вопросу о том, как именно оперативно-розыскная деятельность может способствовать обеспечению рассматриваемого вида probation?

Эффективность пенитенциарной probation связана прежде всего с правильно выработанной тактикой (или стратегией) применения комплекса мер, имеющих исправительно-профилактическую направленность. Рациональное использование способов исправительного и предупредительного воздействия на личность в рамках пенитенциарной probation может стать причиной положительного результата воздействия на осужденного (или группу лиц). Несмотря на то что помощь осужденным (в рамках пенитенциарной probation) может быть оказана «всеми подразделениями исправительных учреждений при помощи самых разнообразных средств» [5, с. 93], необходимо уточнить, что без ориентирования персонала в информационных процессах (которые являются неотъемлемой частью деятельности учреждения) нельзя объективным образом построить планомерную, систематически-оптимальную модель работы по данному направлению. В силу этого основой эффективного управления процессами, формирующими деятельность исправительных учреждений, является информация, которую можно использовать в рамках профилактического воздействия на лиц [6], в отношении которых применяется пенитенциарная probation. Отсутствие информации при планировании комплекса мер, ее составляющих, может создать вредоносную среду для попыток выработки эффективных алгоритмов воздействия на осужденных.

На основании данной логики информационное обеспечение пенитенциарной probation наилучшим образом могут осуществлять оперативные подразделения, так как именно они обладают наиболее полным арсеналом средств, с помощью которых можно получать самые труднодоступные сведения как о конкретной личности, так и о многочисленных процессах, происходящих в среде осужденных. Об этом пишут ряд авторов. Например, некоторые исследователи утверждают, что представителям оперативных подразделений необходимо своевременно получать информацию и обмениваться ею с другими заинтересованными структурными подразделениями имеющейся (с учетом требований режима секретности) с целью «...наиболее эффективного обеспечения правопорядка» [7, с. 301]. Данные авторы убеждены, что именно это «позволяет добиться высокой степени достоверности и точности при прогнозировании» потенциальных издержек при воздействии на осужденных [7, с. 302]. Схожую позицию отстаивал К. К. Горяинов, утверждавший, что потенциал оперативно-розыскной информации дает

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

«возможность более обоснованно выбирать методы и средства» воздействия на осужденных, а также на обстановку в исправительных учреждениях в целом [1, с. 157]. Подобные соображения высказывал и С. С. Овчинский, заключивший, что оперативно-розыскную информацию можно использовать для оценки состояния индивидуально-профилактической работы, в том числе для анализа «степени опасности отклоняющегося поведения, содержания индивидуально-профилактических мер, их эффективности» [8, с. 50].

Однако в условиях уголовно-исполнительной системы существуют проблемы, которые связаны с игнорированием (другими службами учреждения) информационных возможностей оперативных подразделений для обеспечения пенитенциарной probation. В свою очередь, нередко и сами оперативные сотрудники не проявляют инициативы, недооценивая оперативно-профилактическую работу, которая является важной организационно-тактической формой ОРД [3]. С ее помощью можно осуществлять воздействие на поведение осужденных через взаимодействие с иными структурными подразделениями.

Рассмотрим это при анализе основных направлений пенитенциарной probation в исправительных учреждениях.

1. Проведение социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, оказание им психологической помощи в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством.

Остановимся на воспитательной работе, которая может отражаться на всех остальных способах воздействия. Некоторые авторы утверждают, что главным звеном в проведении воспитательной работы является «начальник отряда осужденных, так как начальник отряда обеспечивает комплексное использование методов и средств исправления осужденных» [5, с. 93]. С этим нельзя не согласиться, однако стоит отметить, что начальник отряда не всегда имеет доступ к латентным событиям в жизни осужденных. У него имеются потенциальные риски упустить важные аспекты в выборе тактики исправительного воздействия на осужденных, что в конечном счете может создать предпосылки для совершения ими (или иными лицами) новых преступлений. Именно по этой причине многие авторы говорили о необходимости взаимодействия представителей воспитательного отдела с оперативными подразделениями [9]. Работа, направленная на проведение социальной и воспитательной работы с осужденными, требует постоянного обращения к оперативно-розыскным данным. Это касается и психологического воздействия на осужденных в рамках пенитенциарной probation. Очень часто причины неэффективности психологической помощи осужденным состоят не в конкретных внутренних отклонениях человеческой психики, а во внешних обстоятельствах. Например, они могут быть связаны с тщательно скрываемыми конфликтными ситуациями в среде граждан, отбывающих наказание, незаконными просьбами (об оказании каких-либо «услуг» в рамках «требований криминальной среды») со стороны негативно характеризующихся осужденных к лицам, стремящимся к исправлению (например, под угрозой физической расправы), и т. д. Оперативные подразделения с помощью выявления и использования необходимых сведений способны оказывать психологам эффективное содействие, направляя их работу в нужное русло, через своевременное информирование.

2. Социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания.

Исправительные учреждения оказывают содействие осужденным в укреплении социальных связей, например, с родственниками, различными организациями (или

осуществляющими образовательную деятельность, или с некоммерческими), иными лицами, которые могут оказывать на них исправительное или предупредительное (положительное) воздействие. Изложенное составляет пласт важной и эффективной работы, формирующей внутреннюю психологическую среду личности осужденного. Это является хорошим подспорьем для его исправления. Однако здесь также важна роль оперативных подразделений. Осужденный, отбывающий уголовное наказание в виде лишения свободы, находится в постоянной стрессовой ситуации [10], что обусловлено ограничением его воли на осуществление конкретных действий, которые он не может реализовать в силу предъявляемых режимных требований. Необходимо особое внимание к его коммуникации с указанными представителями процесса социальной реабилитации. Например, достаточно часто осужденные используют социальные связи для организации устойчивого канала доставки на территорию исправительных учреждений запрещенных предметов (наркотических средств, психотропных веществ, а также их аналогов) [11]. Нередко, обращаясь к своим родственникам или к иным лицам (якобы положительно на них влияющим) с просьбой о незаконной помощи, они используют метод шантажа, угроз или стараются манипулировать чувствами жалости конкретного человека (отметим, что последний способ воздействия достаточно часто используется в отношении персонала). Следует отметить, что оперативные сотрудники могут эффективно осуществлять контроль как за осужденными, так и за иными лицами, входящими в их круг общения (в учреждении, а также за его пределами). Своевременно полученная информация оперативных аппаратов может способствовать выработке превентивных мер воздействия не только на осужденных, но и на иных лиц (в рамках взаимодействия с другими субъектами профилактики). Подобная работа способна выступать своеобразным фильтром, позволяющим корректировать направленность процесса социальной реабилитации осужденных (осуществляемого различными службами) в нужную сторону с целью ликвидации факторов, препятствующих ее успешному осуществлению.

3. Подготовка осужденных к освобождению из учреждений, исполняющих наказания, и оказание им содействия в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве.

На основании ст. 16 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» администрация исправительного учреждения в срок не позднее 9 месяцев до истечения срока наказания (а в случаях, если срок наказания составляет менее 9 месяцев – после прибытия в учреждение) осуществляет подготовку осужденных к освобождению и оказывает им содействие в трудовом и бытовом устройстве. Так как подготовка осужденных к освобождению занимает особое место в рамках исправительного и предупредительного воздействия на них [12], то осуществлять ее (с помощью сбора данных о конкретном человеке) оперативным сотрудникам целесообразно с момента прибытия гражданина в исправительное учреждение. Данная мысль обусловлена тем, что личность осужденного нестабильна, его поведение часто изменчиво (обманчиво), степень его исправления (или желания исправления) труднодоступна для объективной оценки. Оперативно-розыскной ресурс следует постоянно направлять на тщательное получение данных о конкретном человеке. Необходим системный анализ его поведения в стрессовых ситуациях, учет его фундаментальных ориентиров (которые способны меняться на протяжении всего срока отбывания наказания) и даже когнитивных возможностей. Особую роль играет метод получения информации с помощью анализа ответов осужденного на специально подобранные вопросы (содержание которых формируется на основании имеющихся оперативных данных), касающиеся его отношения к оказываемой

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ему помощи, осуществляемой в рамках основных положений ст. 16 Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Такой оперативно-розыскной анализ (с использованием методов оперативно-розыскной психологии [13]) позволяет выявить лиц, которые не готовы к освобождению в силу объективных причин (в случае их освобождения за ними может быть установлен дополнительный контроль в рамках взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности) или которые преследуют корыстные цели. Указанные сведения позволяют представителям различных структурных подразделений (в рамках взаимодействия с оперативной службой) менять тактику воздействия на осужденных или корректировать ее с учетом имеющихся обстоятельств.

Подводя итог изложенному, отметим, что оперативные аппараты могут содействовать процессу пенитенциарной пробации на всех ее направлениях. Без активного использования оперативно-розыскного ресурса, который состоит в получении информации различными способами, процесс осуществления пенитенциарной пробации будет неполным, что в конечном счете способно обесценить всю ее структуру. Информационное обеспечение пенитенциарной пробации с помощью оперативных аппаратов позволит предотвратить узконаправленный подход к ней и открыть новые пути для ее совершенствования.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе, имеющая своей главной стратегией получение информации для поддержания правопорядка в учреждении [14], может быть эффективно использована для содействия другим структурным подразделениям в обеспечении социальной и воспитательной работы с осужденными, оказания им психологической помощи, подготовки их к освобождению, восстановления и укрепления социальных связей, формирования у них новых систем установок, норм и моральных ценностей, с целью предотвращения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Поскольку пенитенциарная пробация является важным элементом функционирования исправительных учреждений, эффективное использование методов и средств осуществления ОРД в УИС является важной частью работы исправительных учреждений по реализации норм, указанных в ч. 1 ст. 1 УИК РФ. Опора исправительного и предупредительного воздействия на оперативно-розыскную информацию может открывать новые возможности не только в стратегии предотвращения новых преступлений, но и в выработке многообразных способов влияния на осужденных в рамках взаимодействия структурных подразделений между собой. Из этого следует, что основная задача оперативно-розыскной деятельности на текущем этапе развития уголовно-исполнительной системы состоит в поиске новых способов получения и использования информации (с учетом современных вызовов, стоящих перед уголовно-исполнительной системой), которая в силу своей многогранности может быть эффективно использована для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Список источников

1. Горяинов К. К. Оперативно-розыскная деятельность в системе исполнения и отбывания уголовных наказаний // Общество и право. 2013. № 4(46). С. 154–157.
2. Исиченко А. П. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях (комментарий к статье 84 УИК РФ) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2012. № 1(116). С. 5–13.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. 5-е изд., испр. и доп. М. : ИНФРА-М, 2025. 795 с.
4. Исаров О. Б. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики преступлений // Научный портал МВД России. 2008. № 1. С. 73–78.
5. Темирханов М. А., Руденко А. С. Некоторые вопросы пенитенциарной пробации в Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2024. № 1(52). С. 90–96.
6. Калужина М. А. К вопросу о сущности информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Общество и право. 2018. № 1(63). С. 69–73.
7. Кутуков С. А., Казак И. Б., Грушин Ф. В. Информационное взаимодействие структурных подразделений исправительного учреждения по обеспечению правопорядка // Аграрное и земельное право. 2024. № 5(233). С. 300–303.
8. Овчинский С. С. Оперативно-розыскная информация : монография / под ред. А. С. Овчинского, В. С. Овчинского. 2-е изд., доп. М. : ИНФРА-М, 2024. 415 с.
9. Пантелеев В. А., Тищенко Ю. Ю. О роли сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений в воспитательной работе с осужденными // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 388–390.
10. Пономарев С. Б., Бурт А. А. Синдром тюремной депривации (биологический, социальный и философский аспекты) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2025. № 1(272). С. 58–63.
11. Костарев Д. Ф. Предупреждение поступления запрещенных предметов в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 2(33). С. 41–47.
12. Симонович Н. Е. Подготовка осужденных к освобождению из мест лишения свободы: психологические аспекты // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 67-3. С. 32–36.
13. Лубков Е. А., Миляев В. В. Психологический контакт в работе оперативного сотрудника как элемент системы оперативно-розыскной психологии для эффективного решения задач оперативно-розыскной деятельности // Мир юридической науки. 2014. № 12. С. 71–75.
14. Горяинов К. К., Зайченко Е. Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25). С. 22–24.

References

1. Goryainov, K. K. 2013, 'Operational investigative activities in the system of execution and serving of criminal sentences', *Society and law*, iss. 4(46), pp. 154–157.
2. Isichenko, A. P. 2012, 'Operational investigative activities in correctional institutions (commentary to Article 84 of the Criminal Code of the Russian Federation)', *Bulletin of the penal system*, iss. 1(116), pp. 5–13.
3. Goryainov, K. K. & Ovchinsky, V. S. 2025, *Theory of operational investigative activities: textbook, 5th edn*, INFRA-M, Moscow.
4. Isarov, O. B. 2008, 'The concept and essence of operational investigative crime prevention', *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 1, pp. 73–78.
5. Temirkhanov, M. A. & Rudenko, A. S. 2024, 'Some issues of penitentiary probation in the Russian Federation', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 1(52), pp. 90–96.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

6. Kaluzhina, M. A. 2018, 'On the issue of the essence of information support for operational investigative activities in the penal enforcement system', *Society and law*, iss. 1(63), pp. 69–73.
7. Kutukov, S. A., Kazak, I. B. & Grushin, F. V. 2024, 'Informational interaction of structural units of correctional institutions for law enforcement', *Agrarian and land law*, iss. 5(233), pp. 300–303.
8. Ovchinsky, S. S. 2024, *Operational-investigative information: monograph*, A. S. Ovchinsky, V. S. Ovchinsky (eds), 2nd edn, INFRA-M, Moscow.
9. Panteleev, V. A. & Tishchenko, Yu. Y. 2024, 'On the role of employees of operational units of correctional institutions in educational work with convicts', *Agrarian and land law*, iss. 4(232), pp. 388–390.
10. Ponomarev, S. B. & Burt, A. A. 2025, 'Prison deprivation syndrome (biological, social and philosophical aspects)', *Bulletin of the penal system*, iss. 1(272), pp. 58–63.
11. Kostarev, D. F. 2019, 'Prevention of the admission of prohibited items to correctional institutions of the penal system of the Russian Federation', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 2(33), pp. 41–47.
12. Simonovich, N. E. 2020, 'Preparation of convicts for release from prison: psychological aspects', *Trends in the development of science and education*, iss. 67-3, pp. 32–36.
13. Lubkov, E. A. & Milyaev, V. V. 2014, 'Psychological contact in the work of an operational officer as an element of the system of operational investigative psychology for the effective solution of operational investigative tasks', *The world of legal science*, iss. 12, pp. 71–75.
14. Goryainov, K. K. & Zaichenko, E. Y. 2014, 'Directions of development of operational investigative activities in the penal system', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(25), pp. 22–24.

Информация об авторе

Л. Б. Смирнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права.

Information about the author

L. B. Smirnov – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.06.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 13.06.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 04.09.2025.

Научная статья

УДК 343.13:343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390

ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: СИСТЕМНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru

Аннотация. В статье обосновываются пробелы в системности и содержании задач оперативно-розыскной деятельности, реализуемой в исправительных учреждениях. С учетом положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» аргументируется необходимость институционализации такой задачи, как выявление и установление осужденных, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления. Указывается на нецелесообразность закрепления задачи содействия в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными после освобождения и при замене вида уголовного наказания, а также в установлении имущества, подлежащего конфискации. В порядке de lege ferenda сформулированы предложения законодательского характера.

Ключевые слова: безопасность, запрещенные предметы, злостное нарушение, раскрытие готовящихся преступлений, розыск осужденных, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Тепляшин П. В. Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях: системно-правовой анализ и научно-исследовательские проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 382–390. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390.

Original article

TASKS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS: SYSTEM-LEGAL ANALYSIS AND RESEARCH PROBLEMS

Pavel Vladimirovich Teplyashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia,
pavlushat@mail.ru

Abstract. The article substantiates the gaps in the consistency and content of the tasks of operational investigative activities carried out in correctional institutions. Taking into account the provisions of the Federal Law "On Operational Investigative Activities", the need for institutionalization of such a task as the identification and identification of convicted persons who prepare, commit or have committed crimes is argued. It is pointed out that it is inappropriate to consolidate the task of assisting in the identification and disclosure of crimes committed by convicts after release and when replacing the type of criminal punishment, as well as in establishing property subject to confiscation. Legislative proposals have been formulated in the order *de lege ferenda*.

Keywords: security, prohibited items, malicious violation, disclosure of impending crimes, search for convicts, penal system

For citation

Teplyashin, P. V. 2025, 'Tasks of operational investigative activities in correctional institutions: system-legal analysis and research problems', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 382–390, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.382-390.

Исследование задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в исправительных учреждениях объясняется высокой практической целесообразностью, поскольку они обеспечивают достижение целей, поставленных перед уголовно-исполнительным законодательством в ч. 1 ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), а также направлены на обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС). Не случайно в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года одним из направлений обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы выступает повышение эффективности осуществления оперативно-розыскной деятельности (разд. XVII). Кроме того, исследование данных задач расширяет теоретические представления о ценности межотраслевого регулирования уголовно-исполнительных отношений, демонстрирует наличие резервов по оптимизации исправительно-профилактического воздействия на осужденных, обеспечивает состояние защищенности пенитенциарных учреждений от внешних и внутренних угроз.

Задачи ОРД в исправительных учреждениях закреплены в ч. 1 ст. 84 УИК РФ. В соответствии с данной нормой к ним относятся обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений

и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение. Такая нормативная фиксация обозначенных задач отражает формально-юридический подход в праве. Однако в разрезе научно-исследовательского подхода задачи ОРД в исправительных учреждениях могут иметь несколько иной формат. Именно в этом случае обнаруживаются пробелы в системности и взаимосвязи, достаточности и содержании рассматриваемых задач. Следовательно, авангард юридических инструментов междисциплинарного правового регулирования разнообразных по своему содержанию уголовно-исполнительных отношений находится в ракурсе научных методов обнаружения соответствующих проблем и путей их решения.

Отталкиваясь от практических потребностей и теоретических воззрений на задачи ОРД в исправительных учреждениях допустимо изложить ряд критических замечаний системно-правового характера и сформулировать соответствующие предложения законодательского свойства.

Одной из задач ОРД в исправительных учреждениях является выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Обозначенная задача занимает центральное место в деятельности оперативных подразделений УИС, поэтому ее содержание должно быть достаточно четко подвержено правовой регламентации. При этом нормативной первоосновой для юридического закрепления рассматриваемой задачи выступает Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон об ОРД), в ст. 2 которого зафиксированы задачи оперативно-розыскной деятельности. На первом месте находится следующая задача: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших». Ее анализ позволяет выявить такой структурный компонент, как пресечение преступлений, который отсутствует среди задач ОРД в исправительных учреждениях. В этом усматривается формально-юридический недостаток изложения законодателем ч. 1 ст. 84 УИК РФ, поскольку фактически оперативные подразделения уголовно-исполнительной системы осуществляют деятельность по пресечению готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Однако отсутствие данного компонента в рассматриваемой задаче приводит к ослаблению нормативного ориентира по ее реализации в практической деятельности исправительных учреждений. Кроме того, подзаконные правовые акты содержат соответствующие установления и регламентируют выполнение сотрудниками оперативных подразделений деятельности по пресечению готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания. Так, приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» (далее – Инструкция по профилактике правонарушений) в ряде положений закрепляет данную задачу. Например, согласно п. 16 Инструкции по профилактике правонарушений оперативные отделы учреждений уголовно-исполнительной системы «пресекают каналы поступления к подготавливаемым, обвиняемым и осужденным предметам, запрещенным к использованию

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

в учреждениях УИС». В соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ изготовление, хранение или передача запрещенных предметов относится к злостному нарушению установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы.

Необходимо обратить внимание на то, что дефиниция «пресечение преступления» (пресечение нарушения) достаточно широко применяется в подзаконном регулировании уголовно-исполнительных отношений. Так, она используется в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила внутреннего распорядка ИУ). В частности, можно привести следующий фрагмент положения, закрепленного в п. 575 Правил внутреннего распорядка ИУ: «...при отсутствии начальника ИУ или лица, его замещающего, когда иными мерами невозможно пресечь совершаемое осужденными к лишению свободы преступление или злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания...». Данное обстоятельство является дополнительным аргументом целесообразности закрепления дефиниции «пресечение» в рассматриваемой задаче оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях.

Не совсем ясно также, почему законодатель отказался от формулировки в ч. 1 ст. 84 УИК РФ такой задачи, как выявление и установление лиц, их [преступлений] подготавливающих, совершающих или совершивших, которая сформулирована в ст. 2 Федерального закона об ОРД. В этом видится определенное упущение нормативного характера, занижающее системные качества задач ОРД в исправительных учреждениях. Возможно, законодатель руководствовался тем обстоятельством, что контингент осужденных в исправительном учреждении по понятным причинам известен сотрудникам оперативных подразделений. Однако объективная реальность не исключает наличие латентных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы (например, коррупционных преступлений с участием осужденных), а также общественно опасных деяний, субъект совершения которых неизвестен (в частности, умышленное причинение вреда здоровью осужденного, который отказывается дать информацию о виновном лице).

На основании изложенных рассуждений видится целесообразным в порядке *de lege ferenda* внести дополнение в содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, изложив рассматриваемую задачу в следующей редакции: «выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также выявление и установление осужденных и иных лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших».

Вместе с тем попытки систематизации задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях не должны быть излишними и чрезмерными. Так, нельзя признать правильной точку зрения В. Н. Омелина, который считает необходимым заметить в анализируемой задаче признак нарушений установленного порядка отбывания наказания на признак злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания. Так, с одной стороны, данный исследователь справедливо отмечает, что «необходимо обратить внимание на тесную связь между злостными нарушениями режима (установленного порядка) и преступлениями, подготавливаемыми и совершаемыми в учреждениях УИС» [5, с. 470]. С другой – простые нарушения могут детерминировать совершение осужденными общественно опасных деяний и вместе с этим требовать

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их выявление и (или) пресечение. Например, приведение в нерабочее состояние и нарушение целостности аудиовизуальных, электронных, инженерных и иных технических средств надзора и контроля, а также воздействие на их работу не являются злостными уголовно-исполнительными деликтами, но нередко требуют проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью обнаружения механизма их совершения и лиц, причастных к ним (в том числе среди персонала исправительного учреждения). При этом в специальных исследованиях отмечается важность защиты и использования технических средств в деятельности исправительных учреждений [2, 3]. Следовательно, отказ от признака нарушений установленного порядка отбывания наказания является не в полной степени обоснованным решением, способным понизить степень оперативной защищенности исправительного учреждения от внешних и внутренних угроз.

Продолжая рассматривать содержание задач ОРД в исправительных учреждениях и анализируя соответствующие исследования, посвященные данной тематике, сложно согласиться с мнением К. В. Капустина, который указывает на «несоответствие нормативно закрепленных частных задач ОРД в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохранительных органов, изложенных в ст. 84 УИК РФ, положениям ФЗ «Об ОРД» (в части несоответствия задачи выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях нарушений установленного порядка отбывания наказания цели, заявленной в ст. 1 ФЗ «Об ОРД» – защиты от преступных посягательств...)» [4, с. 270]. Однако в ст. 1 Федерального закона об ОРД закреплена цель проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть предвосхищаемый результат осуществления соответствующей деятельности. Нормативную целевую дефиницию нельзя сравнивать с задачами, которые отражают конкретные позиции фактически повседневной деятельности соответствующих подразделений. Ведь задачи ОРД в исправительных учреждениях предполагают набор конкретных действий, которые должны иметь непосредственный результат, тогда как цель только определяет направление осуществления этих действий. Следовательно, при определении содержания и структуры задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях не представляется возможным равняться на целевые положения, сформулированные в ст. 1 Федерального закона об ОРД.

Можно согласиться с предложением (хотя и слабо обоснованным) А. Г. Бакунчева дополнить ч. 1 ст. 84 УИК РФ такой задачей, как «установление имущества, подлежащего конфискации» [1, с. 83]. Действительно, конфискация имущества выступает важной задачей правоохранительной деятельности, обеспечивающей достижение целей правосудия и интересы граждан. Уклонение от отбывания лишения свободы и сокрытие имущества, подлежащего конфискации, являются однопорядковыми общественно опасными явлениями. Не случайно сокрытие или присвоение имущества, подлежащего конфискации по приговору суда, а равно иное уклонение от исполнения вступившего в законную силу приговора суда о назначении конфискации имущества (ч. 2 ст. 312 УК РФ) и уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ) являются преступлениями, закрепленными в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

Однако процесс реализации положений нормы, предусмотренной ст. 104.1 УК РФ «Конфискация имущества», в обвинительных приговорах судов не всегда имеет искомый результат. Соответствующая работа осуществляется и в период отбывания осу-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

жденными уголовного наказания. Значительную роль играет оперативно-розыскная деятельность сотрудников оперативного аппарата уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, необходимо в порядке *de lege ferenda* дополнить содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, сформулировав одну из уже закрепленных задач в следующей редакции: розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы, установление имущества, подлежащего конфискации.

По мнению А. В. Орлова, необходимо дополнить такую задачу ОРД в исправительных учреждениях, как «содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение», словосочетанием «по освобождению из него, а также при смене вида наказания» [6, с. 64]. Нельзя не поддержать данную позицию, поскольку, во-первых, именно сотрудники оперативных подразделений исправительных учреждений владеют информацией об осужденных, которые отбывали наказание, и поэтому способны максимально результативно принимать участие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных лицами, которые ранее были объектом проведения в их отношении оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, очень часто именно данные сотрудники обладают сведениями, которые позволяют осуществлять эффективные оперативно-розыскные мероприятия в отношении лиц, подвергнутых замене уголовных наказаний (например, при замене лишения свободы принудительными работами). При этом в специальных исследованиях аргументированно указывается на работу оперативных подразделений ФСИН России как на один из факторов, влияющих на раскрытие преступлений, совершенных в прошлые годы [7, с. 191]. Кроме того, в соответствии с п. 6 приказа ФСИН России от 6 декабря 2024 г. № 857 «Об утверждении типовых структуры, штатного расписания и порядка расчета штатной численности исправительного центра» оперативная группа создается по решению начальника территориального органа ФСИН России. В настоящее время не во всех субъектах Российской Федерации в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде принудительных работ, созданы оперативные группы. Следовательно, в случае совершения осужденными, переведенными из исправительного учреждения в исправительный центр (изолированный участок, функционирующий как исправительный центр, участок исправительного центра, расположенного вне территории исправительного центра), нового преступления может обнаружиться ситуация, при которой понадобится помощь оперативных подразделений именно того учреждения, в котором ранее осужденный отбывал уголовное наказание. На этом основании видится допустимым расширение содержания рассматриваемой задачи.

В силу представленных рассуждений допустимо в порядке *de lege ferenda* внести еще одно дополнение в содержание ч. 1 ст. 84 УИК РФ, а именно изложить исследуемую задачу в следующей редакции: содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение, после освобождения из него, а также при замене вида уголовного наказания.

Сложно обойти вниманием еще один момент, тесно связанный с системными качествами задач ОРД в исправительных учреждениях, а именно отсутствие аналога такой задачи, сформулированной в ст. 2 Федерального закона об ОРД, как добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации. Современная криминогенная ситуация, специфика криминальных вызовов

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

и информационное наполнение совершаемых преступлений указывают на еще более высокую ценность для обеспечения безопасности личности, общества и государства проведения оперативными подразделениями исправительных учреждений работы, направленной на получение информации о предыдущей криминальной деятельности лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Практика показывает, что порой получение данной информации в среде осужденных способствует предотвращению угроз различным сторонам государственной безопасности. Предметом добывания такой информации могут быть события, процессы, действия (бездействия), создающие любую угрозу безопасности Российской Федерации. По сути, это разведывательная деятельность сотрудников оперативных подразделений исправительных учреждений, способная предоставить сведения, например, о не до конца выявленных цепочках экстремистской деятельности осужденных, скрытых ячейках террористических организаций, латентных криминальных финансовых операциях.

Изложенные аргументы позволяют в порядке *de lege ferenda* дополнить перечень задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, включив в ч. 1 ст. 84 УИК РФ следующее: получение в среде осужденных информации о событиях, процессах или действиях (бездействии), создающих угрозу безопасности Российской Федерации.

Таким образом, представленный содержательно-правовой анализ задач ОРД в исправительных учреждениях демонстрирует наличие ряда формально-юридических лакун и недостатков их нормативного изложения. Вместе с тем проведенный анализ свидетельствует о динамичности и комплексности уголовно-исполнительных отношений, подпадающих под правовое регулирование нормы, предусмотренной ст. 84 УИК РФ. В свою очередь, сформулированные предложения законодотворческого характера показывают вариант системно-правовой оптимизации нормативной архитектуры задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях. Как представляется, данная научно-практическая область должна выступать объектом дальнейшего систематического исследования, поскольку она объективно требует свежих идей и своевременного изучения.

Список источников

1. Бакунчева А. Г. Соотношение общих задач оперативно-розыскной деятельности с задачами оперативно-розыскной деятельности в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2014. Ч. 62. С. 81–83.
2. Вечкаев Н. С. О необходимости использования технических средств оперативными аппаратами исправительных учреждений в целях выполнения задач оперативно-розыскной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 6. С. 137–139.
3. Епифанов С. С., Вечкаев Н. С., Смирнов М. В. Роль и направленность применения технических средств при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности оперативными аппаратами исправительных учреждений // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3. С. 173–175.
4. Капустин К. В. Задачи оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях для содержания осужденных – бывших работников судов и правоохрани-

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

нительных органов // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. Ч. 89. С. 270–271.

5. Омелин В. Н. К вопросу о задачах оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Право и государство: теория и практика. 2024. № 7. С. 469–471.

6. Орлов А. В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе на современном этапе // Вестник Тверского государственного университета. Сер. Право. 2024. № 3. С. 58–67.

7. Харченко С. В., Гирько С. И., Скиба А. П. Преступления, совершенные в прошлые годы: некоторые факторы, влияющие на их раскрытие // Военное право. 2025. № 3. С. 186–193.

References

1. Bakuncheva, A. G. 2014, 'The correlation of the general tasks of operational investigative activities with the tasks of operational investigative activities in institutions and bodies of the penal enforcement system', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, vol. 62, pp. 81–83, National Research Tomsk State University, Tomsk.

2. Vechkaev, N. S. 2021, 'On the need for the use of technical means by the operational apparatus of correctional institutions in order to fulfill the tasks of operational investigative activities', *Law and the State: theory and practice*, iss. 6, pp. 137–139.

3. Epifanov, S. S., Vechkaev, N. S. & Smirnov, M. V. 2020, 'The role and orientation of the use of technical means in the performance of tasks of operational investigative activities by operational apparatuses of correctional institutions', *Law and the state: theory and practice*, iss. 3, pp. 173–175.

4. Kapustin, K.V. 2021, 'Tasks of operational investigative activities in correctional institutions for the detention of convicts - former employees of courts and law enforcement agencies', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, vol. 89, pp. 270–271, National Research Tomsk State University, Tomsk.

5. Omelin, V. N. 2024, 'On the issue of the tasks of operational investigative activities in correctional institutions', *Law and the state: theory and practice*, iss. 7, pp. 469–471.

6. Orlov, A. V. 2024, 'Legal regulation of operational investigative activities in the penal system at the present stage', *Bulletin of Tver State University. Series Law*, iss. 3, pp. 58–67.

7. Kharchenko, S. V., Girko, S. I. & Skiba, A. P. 2025, 'Crimes committed in previous years: some factors influencing their disclosure', *Military law*, iss. 3, pp. 186–193.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии.

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Professor, professor of the criminal law and criminology department.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 20.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 04.09.2025.

Научная статья

УДК 343.827

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.391-396

УСЛОВНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ МЕР ВЗЫСКАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Максим Сергеевич Сугатов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, sugatov.2015@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность условного исполнения мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы. Автор отмечает, что текущее уголовно-исполнительное законодательство этого не предусматривает, хотя такой механизм обладает значительным потенциалом для стимулирования правопослушного поведения осужденных. Рассматриваются предложения ученых о введении условного исполнения мер взыскания, установлении испытательного срока. Подчеркивается необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство для повышения эффективности функционирования института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы.

Ключевые слова: условное исполнение взыскания, дисциплинарная ответственность, осужденные к лишению свободы, испытательный срок

Для цитирования

Сугатов М. С. Условное исполнение мер взыскания в отношении осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 391–396. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.391-396.

Original article

CONDITIONAL EXECUTION OF PENALTIES AGAINST PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Maxim Sergeyevich Sugatov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, sugatov.2015@mail.ru

Abstract. The article considers the possibility of conditional execution of penalties against persons sentenced to imprisonment. The author notes that the current penal legislation does not provide for this, although such a mechanism has significant potential to stimulate law-abiding behavior of convicts. The proposals of scientists on the introduction of conditional execution of penalties and the establishment of a probation period are being considered. It is emphasized that it is necessary to introduce appropriate amendments to the legislation in order to increase the effectiveness of the institution of disciplinary responsibility of persons sentenced to imprisonment.

Keywords: conditional execution of punishment, disciplinary responsibility, sentenced to imprisonment, probation period

For citation

Sugatov, M. S. 2025, 'Conditional execution of penalties against persons sentenced to imprisonment', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 391–396, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.391-396.

В современном уголовно-исполнительном праве вопросы дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы продолжают оставаться в числе значимых дискуссионных направлений научных исследований [1, с. 65; 2, с. 6–7]. Это обусловлено как ролью данного института в поддержании установленного порядка отбывания наказания, так и необходимостью соблюдения баланса между целями исправления осужденных и обеспечением прав человека в местах лишения свободы. В частности, эффективность функционирования рассматриваемого института заключается не только в вынесении справедливого и обоснованного решения о применении меры взыскания, соответствующей тяжести и характеру допущенного нарушения, но и в последующем его исполнении.

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) в ст. 117–118 в общих чертах определяет порядок исполнения мер взыскания и условия содержания осужденных к лишению свободы в штрафных изоляторах, помещениях камерного типа, единых помещениях камерного типа и одиночных камерах (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК соответственно). В гл. 34 приложения 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» конкретизируются условия и особенности содержания осужденных к лишению свободы в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ и ОК. В методических рекомендациях ФСИН России о порядке применения мер взыскания к осужденным, отбывающим наказание в виде

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

лишения свободы, а также изменения им условий отбывания наказания уточнен порядок исполнения постановлений о наложении взысканий в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, ЕПКТ, ОК.

Вместе с тем, несмотря на предпринятые попытки регламентировать процедуру исполнения решения о применении меры взыскания, особенно в виде водворения в ШИЗО, перевода в ПКТ, ЕПКТ, ОК, можем заключить, что уголовно-исполнительное законодательство практически не содержит каких-либо положений, предусматривающих возможность условного исполнения решения о применении меры взыскания. В то же время такая возможность позволяет избежать его реального отбывания при соблюдении определенных условий. Основная цель условного исполнения решения о применении меры взыскания, на наш взгляд, состоит в предоставлении осужденному к лишению свободы возможности осознать содеянное и улучшить свое поведение без реального применения мер воздействия, которые могут значительно ухудшить его правовое положение. Оно направлено на воспитание ответственности и сознательного отношения к своим поступкам. При этом условное исполнение решения о применении меры взыскания позволяет учитывать специфику каждого конкретного случая нарушения установленного порядка отбывания наказания, в частности, индивидуальные особенности личности осужденного.

Несмотря на возможные преимущества этого элемента в механизме функционирования института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы, как было отмечено ранее, отечественное уголовно-исполнительное законодательство не упоминает о возможности условного исполнения решения о применении меры взыскания. Тем не менее в науке уголовно-исполнительного права такие идеи озвучивались неоднократно. Так, В. С. Епанешников предлагает введение условного наложения некоторых видов взысканий [3]. А. Е. Федяев озвучивает схожее предложение, но конкретизирует его введением испытательного срока от одного до трех месяцев [4, с. 8]. С. Л. Бабаян предлагает добавить в УИК РФ меру взыскания «водворение в ШИЗО условно с испытательным сроком не менее трех и не более шести месяцев» [5, с. 25]. А. Н. Гордополов считает возможным предусмотреть в правоприменительной практике испытательный срок длительностью пятнадцать суток, в течение которого условно водворенный в ШИЗО должен своим поведением доказать свое исправление, меняя поведение на правопослушное [6, с. 181].

Наиболее подробно о закреплении в уголовно-исполнительном законодательстве условного исполнения наложенного взыскания высказывается С. Н. Смирнов. По мнению ученого, такой вариант становится возможным, если субъект, уполномоченный применять меры взыскания, после принятия соответствующего решения придет к выводу о том, что осужденный в дальнейшем не совершит нового нарушения установленного порядка отбывания наказания. При условном исполнении взыскания устанавливается испытательный срок, который составляет 3 месяца применительно к выговору и водворению в ШИЗО, в остальных случаях – пропорционально сроку назначенного взыскания, но не менее 3 месяцев. При этом сама процедура назначения условного исполнения взыскания подразумевает учет обстоятельств нарушения, личности осужденного и его предыдущего поведения [7, с. 19].

Мы согласны с указанными авторами в части необходимости введения в уголовно-исполнительное законодательство условного исполнения решения о применении взыскания. На наш взгляд, этот механизм целесообразно применять ко всем мерам

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

дисциплинарной ответственности, за исключением выговора (поскольку исполнение последнего непосредственно не предполагает каких-либо физических, материальных ограничений или изоляции осужденного, которые могут оказать дополнительное влияние на него), тем самым стимулируя к изменению своего поведения в лучшую сторону.

Считаем также, что условное исполнение наложенного взыскания целесообразно применять с учетом личности осужденного к лишению свободы, его предыдущего поведения, обстоятельств допущенного нарушения не только сразу после назначения меры дисциплинарной ответственности, но и в процессе ее исполнения путем преобразования оставшейся части в условное. Например, если осужденный в ходе отбывания меры взыскания проявляет признаки исправления, участвует в мероприятиях воспитательного характера, не допускает нарушений, это может свидетельствовать о положительной динамике. В таком случае условное исполнение оставшейся части меры взыскания может стать дополнительным стимулом для продолжения позитивных изменений.

Мы также поддерживаем предложение ученых относительно введения испытательного срока, который устанавливается при назначении условного исполнения. Наиболее оптимальным для взысканий в виде водворения в ШИЗО, дисциплинарного штрафа, лишения права просмотра кинофильмов, отмены права проживания вне общежития и запрещения выхода за пределы общежития в свободное от работы время будет установление временного периода до 1 месяца, в остальных случаях – пропорционально объему назначенного взыскания, но не менее 1 месяца. Поскольку в первой категории находятся меры, которые непродолжительны по времени или исполняются одномоментно, испытательный срок для таких взысканий должен быть коротким, чтобы обеспечить оперативное воздействие и не затягивать процесс исправления. Остальные взыскания предполагают длительное пребывание осужденного в условиях повышенной изоляции и ограничения прав, чтобы осужденный имел реальную возможность изменить свое поведение на правопослушное, тем самым доказав свое исправление.

Важно отметить, что испытательный срок подразумевает определенные условия, от выполнения или несоблюдения которых может зависеть отмена условного исполнения наложенного взыскания и замена его на реальное. Развивая мысль С. Н. Смирнова, который отмечает, что на условно наказанного могут быть возложены дополнительные обязанности, не противоречащие закону, с возможностью их отмены или дополнения в период испытательного срока [7, с. 20], считаем, что обязательным должно выступать условие по воздержанию осужденного от совершения действий, нарушающих установленный порядок отбывания наказания в виде лишения свободы. В то же время полагаем возможным установление и иных условий. Например, выполнение осужденным с его согласия работ по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий сверх установленного ст. 106 УИК РФ объема.

В случае нарушения какого-либо условия в течение испытательного срока по решению соответствующего субъекта назначенное условное наказание может быть приведено в реальное исполнение полностью или частично. При этом в случае совершения нового нарушения установленного порядка отбывания наказания ранее наложенная мера дисциплинарной ответственности может быть присоединена к новой, но максимальный срок не должен быть выше предела, установленного для соответствующего взыскания.

Подводя итог изложенному, отметим, что процедура исполнения решения о применении меры взыскания сегодня практически не содержит механизмов, позволяющих его корректировать в соответствии с возникающими обстоятельствами для повышения

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

эффективности функционирования института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы, в связи с чем представляется необходимым закрепить в уголовно-исполнительном законодательстве возможность условного исполнения решения о применении меры взыскания.

Данное предложение приобретает особую значимость в условиях отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве надлежащего и четкого механизма наложения взысканий на осужденных [8, с. 286], поскольку недостатки правового регулирования на стадии наложения взыскания могут усугубляться отсутствием возможностей для их учета и устранения на стадии исполнения. Указанные обстоятельства способны отражаться на эффективности функционирования института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы.

Список источников

1. Головастова Ю. А., Гордополов А. Н. Перспективы развития института дисциплинарной ответственности осужденных к лишению свободы: быть или не быть – вот в чем вопрос // Уголовная юстиция. 2023. № 22. С. 64–71.
2. Скиба А. П. Недостатки уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства как коррупциогенный фактор при назначении и исполнении наказания (часть 1) // Правда и закон. 2025. № 1(31). С. 3–10.
3. Епанешников В. С. Дисциплинарные меры воздействия на осужденных к лишению свободы как институт исправительно-трудового права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993. 25 с.
4. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые к осужденным, отбывающим наказание в исправительных учреждениях Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 205 с.
5. Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 28 с.
6. Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2022. 279 с.
7. Смирнов С. Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 23 с.
8. Скиба А. П. Направления повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в условиях расширения информатизации общества // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. Т. 1, № 69. С. 285–287.

References

1. Golovastova, Yu. A. & Gordoplov, A. N. 2023, 'Prospects for the development of the institute of disciplinary responsibility of persons sentenced to imprisonment: to be or not to be – that's the question', *Criminal Justice*, iss. 22, pp. 64–71.
2. Skiba, A. P. 2025, 'Shortcomings of criminal, penal enforcement and criminal procedure legislation as a corruption-causing factor in the appointment and execution of punishment (part 1)', *Pravda i zakon*, iss. 1(31), pp. 3–10.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Epaneshnikov, V. S. 1993, *Disciplinary measures of influence on those sentenced to imprisonment as an institution of correctional labor law: PhD thesis (Law)*, Moscow.

4. Fedyaev, A. E. 2005, *Penalties applied to convicts serving sentences in correctional institutions of the Russian Federation: PhD thesis (Law)*, Omsk.

5. Babayan, S. L. 2003, *Legal regulation of the use of measures of encouragement and punishment in the educational impact on persons sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

6. Gordopolov, A. N. 2022, *A malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in penal enforcement legislation: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

7. Smirnov, S. N. 2003, *The principle of rational application of coercive measures, means of correcting convicts and stimulating their law-abiding behavior in the execution of sentences in the form of imprisonment: PhD thesis (Law)*, Ryazan.

8. Skiba, A. P. 2025, 'Directions for improving the effectiveness of achieving the goals of penal enforcement legislation in the context of expanding informatization of society', *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, vol. 1, iss. 69, pp. 285–287.

Информация об авторе

М. С. Сугатов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the author

M. S. Sugatov – adjunct of the faculty of scientific and pedagogical personnel training.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 04.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 04.09.2025.

The article was submitted 04.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 04.09.2025.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Научная статья

УДК 343.26

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.397-408

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ

Кирилл Николаевич Карпов¹

¹ Омская академия МВД России, г. Омск, Россия, kkn83@mail.ru

Аннотация. В статье освещена проблема конституционно-правового понимания сущности и содержания наказания в виде ограничения свободы. В связи с принятием Конституционным Судом Российской Федерации постановления, касающегося наказания в виде ограничения свободы, актуализировалась проблема определения его содержания, обусловленная недостаточной законодательной конкретизацией перечня правоограничений, составляющих его сущность. В частности, запрет приближаться к определенным лицам (контактировать с ними) выступает логически необходимым в ситуациях совершения насильственных преступлений. Однако в связи с отсутствием прямого указания на данную формулировку в уголовном законодательстве статус такого запрета остается неопределенным, а суды не имеют возможности использовать его при назначении наказания. В целях устранения указанного противоречия предлагается расширить полномочия судов при назначении тех или иных правоограничений осужденному, позволяющих контролировать его поведение.

Ключевые слова: ограничение свободы, наказание, условное осуждение, социальный контроль, меры безопасности

Для цитирования

Карпов К. Н. Конституционно-правовое понимание сущности и содержания наказания в виде ограничения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 397–408. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.397-408.

LEGAL STATUS OF CONVICTS

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL UNDERSTANDING OF THE ESSENCE AND CONTENT OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

Kirill Nikolaevich Karpov¹

¹ Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russia, Omsk, Russia, kkn83@mail.ru

Abstract. The article highlights the problem of constitutional and legal understanding of the essence and content of punishment in the form of restriction of freedom. In connection with the adoption by the Constitutional Court of the Russian Federation of a resolution concerning punishment in the form of restriction of freedom, the problem of determining its content has become more urgent, due to insufficient legislative specification of the list of legal restrictions that constitute its essence. In particular, the prohibition of approaching certain persons (contacting them) is logically necessary in situations of violent crimes. However, due to the absence of a direct reference to this wording in the criminal legislation, the status of such a ban remains uncertain, and the courts do not have the opportunity to use it when imposing punishment. In order to eliminate this contradiction, it is proposed to expand the powers of the courts in assigning certain legal restrictions to a convicted person, allowing him to control his behavior.

Keywords: restriction of freedom, punishment, suspended sentence, social control, security measures

For citation

Karpov, K. N. 2025, 'Constitutional and legal understanding of the essence and content of punishment in the form of restriction of freedom', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 397–408, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.397-408.

Конституционным Судом Российской Федерации (КС РФ) в рамках определения конституционности норм ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) был рассмотрен вопрос законности и допустимости установления осужденному к наказанию в виде ограничения свободы в период отбывания наказания запрета приближаться к потерпевшей¹. Ранее потерпевшая по данному делу неоднократно оспаривала приговор суда (по ст. 119 УК РФ – угроза убийством) в части справедливости назначенного наказания и просила установить осужденному запрет посещать место ее жительства и работы, а именно находиться на расстоянии ближе 300 метров от этих мест. Однако ее требования были отклонены в том числе Верховным Судом РФ (ВС РФ).

Проблемность данного вопроса связана с тем, что правовая регламентация наказания в виде ограничения свободы, с одной стороны, допускает возможность самостоятельного опре-

¹ См.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

деления судом непосредственного содержания тех или иных ограничений (запретов и обязательств), с другой – ограничивает усмотрение запретами, указанными в перечне ст. 53 УК РФ. Одним из них выступает запрет посещения определенных мест, например, мест общественно-го питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, детских учреждений¹.

При этом позиция ВС РФ, неоднократно определенная им в своих решениях, состоит в недопустимости назначения лицу, виновному в совершении преступления, такого правоограничения, которое не содержится в норме УК РФ либо в размерах, не соответствующих предписаниям, регламентирующим данный вид наказания. Речь идет, например, о случаях неточного определения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью [1]. Применительно к наказанию в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград ВС РФ устанавливает, что «перечень правоограничений, указанных в статье 48 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит» (п. 13 постановление Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58).

В случае назначения иного вида наказания, даже более строгого, нежели ограничение свободы (например, принудительные работы), суд не имеет возможности юридически ограничить осужденного в праве приближаться к определенным лицам либо общаться с ними (потерпевшие, свидетели и т. д.). Таким образом, в данном случае строгость наказания, на наш взгляд, не является исходной посылкой ходатайства об изменении судебного решения. Однако иные аспекты, кроме справедливости, определяемой в контексте строгости (мягкости), не являются ни критериями законности принимаемого судебного решения, ни основаниями его оспаривания. Об этом свидетельствует и позиция судов общей юрисдикции, неоднократно подтвержденная в решениях ВС РФ по данному делу.

Так, в соответствии со ст. 60 УК РФ суд при назначении наказания может назначить более строгое наказание (например, лишение свободы) в случае, если менее строгое наказание не позволяет достичь целей, указанных в ст. 46 УК РФ (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение преступлений). В каждом конкретном случае при наличии реальной угрозы насильственного воздействия на потерпевшего суд имеет возможность назначить наказание, содержащееся в санкции статьи УК РФ. К сожалению, далеко не во всех случаях суды могут избрать такую меру, которая позволила бы физически обезопасить потерпевшего, свидетелей, участников уголовного судопроизводства и т. д.

КС РФ, принимая обозначенное решение, указал, что «при определении содержания возможных обременений и правоограничений лица, совершившего преступления... необходимо учитывать смысл конституционного предписания об охране законом прав потерпевших от преступлений (ст. 52 Конституции РФ)»². Кроме того, по мнению КС РФ, сама природа наказания допускает возможность учесть в его содержании потребности минимизации рисков потенциально опасного и во всяком случае психологически болезненного для потерпевшего взаимодействия с осужденным, причинившим ему боль, страдания и (или) унижение человеческого достоинства, указывая при этом необходимость

¹ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

² По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

реализации в нормативном регулировании на возможность выбора вида и конкретного содержания наказания в рамках избранного вида с учетом обстоятельств дела, личности подсудимого, других предусмотренных уголовным законом критериев. Основанием выбора соответствующего правоограничения является то, что нахождение осужденного на свободе и отсутствие запрета появляться в местах, в которых может регулярно находиться потерпевший, может усиливать моральные страдания последнего, связанные с совершенным в отношении его преступлением, создавать у него объективно обоснованные опасения за свою безопасность, воспринимаемые им вследствие пережитого опыта как реальные. Констатируя соответствие норм ст. 53 УК РФ положениям Конституции РФ, КС РФ отметил, что у судов имеется право установления подобного запрета (особенно в случаях, если об этом ходатайствует потерпевший). Однако необходимо отметить, что до тех пор, пока указанная формулировка не будет прямо прописана в тексте ст. 53 УК РФ, применение ее судами будет сопряжено с потенциальной оспоримостью с точки зрения принципа законности, предполагающего буквальное, а не расширительное толкование уголовного законодательства в части определения содержания наказания.

Необходимо обратить внимание на то, что, оспаривая приговор, потерпевшая указывала на несогласие с ним в части назначенного наказания, полагая его чрезмерно мягким, не отвечающим тяжести содеянного, не способствующим восстановлению социальной справедливости и не позволяющим предотвратить совершение осужденным новых актов насилия в отношении ее. Так, если мягкость (строгость), несоответствие наказания тяжести совершенного преступления и необходимость восстановления социальной справедливости выступают в роли критериев справедливости и законности назначенного наказания, то предотвращение совершения осужденным новых преступлений не является ни целью наказания, ни критерием, определяющим его законность. Необходимо отметить, что термин «предупреждение преступления», выступающий в роли цели наказания, не является тождественным понятию «предотвращение преступлений».

Наказание в виде ограничения свободы рассматривается рядом ученых как средство воздействия на осужденного, ограничивающее именно свободу передвижения лица в пространстве. Однако если концепция данного вида наказания (до редакции 27 декабря 2009 г.) могла предполагать такой подход (помещение в специальное учреждение без изоляции от общества с осуществлением за ним надзора), то после внесения соответствующих изменений в ст. 53 УК РФ¹ такой вывод не вполне очевиден. Так, в тексте пояснительной записки к данному Закону разъясняется, что «по характеру налагаемых судом ограничений и с учетом сроков их назначения наказание, предполагаемое данным законопроектом, является довольно серьезным, поскольку ограничивает права и свободы человека на его перемещение, посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, выбор места работы, учебы»². Таким образом, наказание

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О введении в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/321851-4> (дата обращения: 01.08.2025).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

в виде ограничения свободы может состоять в установлении ограничений различных прав виновного, в том числе права на выбор вида деятельности (если они сопряжены с потенциальной опасностью для окружающих) либо контактирование (общение) с определенными лицами, а также других прав.

В большинстве случаев запрет на пребывание в определенных местах трактуется как ограничение права пребывания в местах массового скопления людей, проведения массовых мероприятий, местах розничной продажи алкогольной продукции и т. д. Традиционное понимание данного ограничения базируется на восприятии лиц, совершивших преступление, как склонных к проявлению агрессии, злоупотребляющих алкоголем и совершающих насильственные преступления. Однако такой подход представляется недостаточно индивидуализированным. Далеко не все лица, которым может быть назначено данное наказание, обладают указанными характеристиками, а следовательно, устанавливаемые им ограничения требуют индивидуального учета личности виновного, особенностей совершенного преступления и других факторов [2, 3]. Например, если речь идет о лицах, совершивших преступление по неосторожности или преступления в сфере компьютерной информации, экстремистские преступления.

Доктрина уголовного права разделяет меры государственного принуждения в сфере уголовного права по механизму их воздействия на карательные (репрессивные), меры безопасности, меры стимулирования (поощрения) и т. д. [4]. В то же время представляется, что иногда в одной мере могут сочетаться различные способы воздействия. Например, назначая наказание в виде ограничения свободы, суд может руководствоваться вопросами предотвращения совершения новых преступлений путем запрета виновному контактировать с потерпевшими от преступления, свидетелями, соучастниками либо иными лицами. Несмотря на то что наказание в виде ограничения свободы в существующем на сегодняшний день содержании закона неоднократно выступало в качестве предмета научной дискуссии [6–8] и подвергалось критике, оно все же смогло занять свою нишу в карательной практике и достаточно широко применяется судами. Так, за 2023 г. данное наказание применялось к 23 789 осужденным, при этом в 37 % случаев (8700 чел.) – за совершение насильственных преступлений против жизни и здоровья (ст. 111–119 УК РФ)¹.

При проведении анализа правоприменительной практики назначения наказания в виде ограничения свободы (200 приговоров) нами не было выявлено ни одного случая установления судами такого ограничения, как запрет пребывания в местах проживания либо работы потерпевшего. Как правило, данное ограничение применялось в случае назначения дополнительного наказания лицам, совершившим преступления против половой свободы, и заключалось в обобщенном запрете пребывания в дошкольных, школьных образовательных организациях. При назначении наказания в виде ограничения свободы суды не используют формулировки ограничений, отличные от тех, которые прямо указаны в ст. 53 УК РФ. В противном случае их решение может быть истолковано как расширительное, то есть предполагающее ограничение (лишение прав), которое не закреплено в УК РФ, что является прямым нарушением принципа законности.

Схожесть правоограничений, назначаемых в рамках таких средств уголовно-правового воздействия, как ограничение свободы (наказание), условное осуждение

¹ См.: Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению за 12 месяцев 2023 г. (форма № 10.3) // Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690> (дата обращения: 01.08.2025).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

[9–10] и условно-досрочное освобождение, неоднократно отмечалась в исследованиях по данной тематике [11–13], в рамках которых авторы рассматривают различные аргументы относительно схожести механизма их уголовно-правового воздействия. При этом А. Г. Антонов небезосновательно указывает на схожесть данных ограничений не только с условным осуждением, но и с «не уголовно-правовыми» ограничениями, устанавливаемыми в рамках административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Он приходит к выводу о том, что «карательное содержание наказания в виде ограничения свободы не несет в себе существенного репрессивного начала» [14, с. 9]. Однако контролирующее (некарательное) содержание данного вида наказания, на наш взгляд, может (и должно) быть расширено и использоваться в судебной практике.

В частности, ч. 5 ст. 73 УК РФ предусматривает возможность назначения осужденному в период испытательного срока ограничений и обязательств, аналогичных содержащимся в ст. 53 УК РФ (явка в орган, контролирующий поведение осужденного, запрет пребывания в определенных местах, обязательство трудоустроиться и т. д.). При этом их принципиальным отличием является открытость перечня правоограничений условного осуждения. Так, в ст. 73 УК РФ предусмотрена возможность назначения и иных ограничений (не содержащихся в тексте уголовного закона), если они будут способствовать исправлению осужденного, в то время как ст. 53 УК РФ такой возможности не содержит.

Аналогичный анализ приговоров, в рамках которых назначалось условное осуждение, показал, что даже при наличии возможности самостоятельного индивидуального определения судом правоограничений осужденному в подавляющем большинстве случаев (98 %) они не выходят за рамки формулировок, прямо обозначенных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Лишь в 4 из 200 проанализированных приговоров были назначены индивидуально подобранные обязательства (например, пройти курс лечения от игровой зависимости, пройти психодиагностическое обследование и курс психокоррекционных программ по профилактике совершения новых преступлений). При этом ни в одном из приговоров не назначались запреты на общение с кем-либо, а также запреты на посещение какого-либо места, не отнесенного к категории мест проведения массовых мероприятий либо заведений общественного питания, в которых осуществляется розничная продажа алкоголя.

Рассматриваемое решение КС РФ, по сути, является очередным индикатором, демонстрирующим тот факт, что само по себе наказание как мера государственного принуждения в большинстве случаев не приспособлена для прямого предотвращения совершения осужденным новых преступлений. Механизм уголовно-правового воздействия наказания носит в большей мере демонстративно-карательный характер, имеющий общий превентивный эффект. Исключение может составлять разве что наказание в виде лишения свободы (тоже лишь частично устраняющее возможность совершать новые преступления). Большинство видов наказаний, содержащихся в УК РФ, не препятствуют совершению лицом нового преступления. Так, штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы напрямую не препятствуют совершению осужденным новых преступлений и не предъявляют дополнительных требований к поведению осужденного. Механизм общей и частной превенции является более сложным, состоящим из элементов угрозы, исправления, перевоспитания и неоднократно выступал предметом научного исследования [15–16]. Однако именно такой пресекающий эффект от назначения и исполнения наказания в массовом сознании является преобладающим. Представляется, что это связано с несколькими обстоятельствами. Во-первых, рассматриваемые средства уголовно-правового воздействия не предназна-

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

чены для того, чтобы физически лишить осужденного возможности вновь совершить преступление. Во-вторых, органы принудительного исполнения достаточно ограничены в средствах контроля за исполнением устанавливаемых ограничений, а следовательно, последние могут оказаться бессмысленным. Например, нарушение запрета посещения определенных мест может быть зафиксировано (проконтролировано) уполномоченными органами в случае обнаружения лица в указанном месте. При этом специально находиться и ожидать в данном месте у сотрудника, осуществляющего контроль, нет возможности. Исключения могут составлять только случаи установления электронного контроля. В-третьих, данные меры уголовно-правового воздействия выступают либо в роли способа проверки исправления лица (институт испытания), либо средства индивидуализации наказания в случаях, не требующих изоляции осужденного.

Предложенное КС РФ толкование рассматриваемого ограничения указывает на наличие недостаточной конкретизации норм уголовного законодательства и существование наказания, содержание которого устанавливается не столько в предписаниях закона, сколько в процессе назначения наказания. Таким образом, в рассматриваемых случаях речь идет не о строгости назначенного наказания, а о необходимости выработки инструментов индивидуализации мер безопасности, их интеграции и использования во взаимосвязи с наказанием.

Данный подход свидетельствует о попытке использовать наказание в виде ограничения свободы в качестве аналога «охранного ордера» [17–18], широко применяющегося в практике зарубежных стран. На сегодняшний день законопроект о применении данной меры правового ограничения находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ и предполагает возможность установления судебного запрета нарушителю приближаться и контактировать с гражданином¹. Однако данное ограничение предлагается включить в Гражданский кодекс РФ, а не в уголовное законодательство, что было бы более логичным.

КС РФ указал на частичное сходство рассматриваемого ограничения по содержанию и возможным способам контроля с такой мерой уголовно-процессуального пресечения, как запрет определенных действий, предполагающий возможность возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета общаться с определенными лицами, предусмотренного п. 3 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Таким образом, схожесть указанных (гражданско-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных) инструментов правового воздействия позволяет констатировать объективно обоснованную тенденцию к установлению контроля за поведением лиц, представляющих опасность для окружающих, путем установления для них юридического запрета общаться, контактировать с определенными лицами либо приближаться к ним.

Потребность в достижении целей наказания и решении задач уголовно-правового воздействия предполагает возможность использования не только ограничения посещения определенных мест, но и в более расширенной версии – ограничений в общении с конкретными лицами как средства предупреждения совершения новых преступлений.

Исходя из толкования действующей нормы ст. 53 УК РФ запрет приближаться, контактировать и (или) общаться с потерпевшими либо иными лицами не может быть установ-

¹ См.: О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (об установлении запрета на совершение определенных действий) : законопроект № 452947-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8> (дата обращения: 01.08.2025).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

лен осужденному, приговоренному к данному виду наказания. В то же время ограничение путем указания на участки местности либо на объекты, в которых осужденный не должен находиться (в связи с присутствием там определенных лиц), безусловно, позволит снизить вероятность контактирования участников конфликта и формально не противоречит предписаниям ст. 53 УК РФ. Однако такой подход представляется, скорее, временным и не в полной мере отвечающим духу уголовно-правового регулирования. В частности, преследование потерпевших или свидетелей по уголовному делу может происходить не только в определенном фиксированном в приговоре месте (жительства, работы и т. д.), но и в иных местах (транспорт, общественные места и т. д.), которые не могут быть исчерпывающе перечислены в приговоре. Кроме того, развитие средств коммуникации позволяет не только общаться, но и преследовать лицо в виртуальном пространстве, что формально не будет нарушать установленного запрета, однако повлечет снижение эффективности предупреждения преступлений. В частности, такое явление, как stalking [19–21] представляет собой актуальную междисциплинарную проблему¹ с точки зрения превенции и криминализации и имеет все основания для реагирования, особенно в случае преследования со стороны лиц, уже осужденных за совершение преступления.

Отсутствие необходимых уголовно-правовых средств реагирования приводит к возникновению спорных с юридической точки зрения решений. Например, в рамках рассмотрения гражданского иска о запрете приближаться на любое расстояние, прекращении преследования Приволжский районный суд г. Казани постановил «возложить на ответчика обязанность прекратить любого рода преследование истца, в том числе телефонные звонки, СМС-сообщения, сообщения с использованием сети Интернет, почтовой перепиской, любого рода подарки и иное преследование»². При этом судом было принято данное решение несмотря на собственное указание об отсутствии в рамках ст. 12 ГК РФ такого способа защиты гражданских прав.

Особенность рассматриваемого решения КС РФ состоит в том, что суд не просто признал норму ст. 53 УК РФ не противоречащей Основному Закону, он фактически констатировал принципиальную возможность установления ограничений такого рода в дальнейшем. С учетом того, что данное правоограничение необходимо для минимизации контакта осужденных с лицами, потерпевшими от преступления, снижения вероятности повторения конфликта, а также обеспечения защиты данных лиц от преследования и от возникновения дополнительных моральных страданий в результате контакта с виновным, необходимо вести речь именно о запрете контактирования виновного с иными лицами. Таким образом, представляет интерес с точки зрения превенции использование в диспозиции ст. 53 УК РФ следующей формулировки ограничения: «Не приближаться и не общаться с определенными лицами (потерпевшим от преступления, членами его семьи, свидетелями по уголовному делу и т. д.) как лично, так и с помощью любых видов (средств) связи».

По сути, обозначенное решение КС РФ в очередной раз указывает на наличие реальной проблемы ограниченности средств уголовно-правового воздействия и необходимости разработки более гибкой системы, сочетающей в себе как карательные средства

¹ См.: В Госдуме предложили ввести в КоАП наказание за назойливое преследование граждан. URL: <https://rg.ru/2024/04/04/predlagaetsia-vvesti-v-koap-nakazanie-za-nazojlivoe-presledovanie.html> (дата обращения: 01.08.2025).

² Решения Приволжского районного суда г. Казани от 4 августа 2017 г. № 2-4575/2017, 2-4575/2017~М-4107/2017, М-4107/2017 по делу № 2-4575/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RurlxcmHGMVp> (дата обращения: 01.08.2025).

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

наказания, так и иные меры уголовно-правового воздействия (меры безопасности, стимулирования и т. д.). И без того достаточно формальная грань между наказанием и иными мерами уголовно-правового принуждения постепенно стирается. Воздаяние (восстановление социальной справедливости), заложенное в наказании, отчасти интегрируется либо трансформируется в средства фактического сдерживания преступника, обладающие несколько иным механизмом воздействия. Нельзя сказать, что данная тенденция неправильная, поскольку она представляет собой результат поиска адекватных мер реагирования и выражает объективную потребность в обеспечении безопасности общества и. На наш взгляд, следует рассматривать вопрос расширения сферы применения дополнительных уголовно-правовых ограничений (обязательств), позволяющих устранить или снизить опасность повторения преступного поведения путем дополнительного контроля за поведением осужденных, сочетающегося с установлением определенных требований к его поведению. Фактически на это указывает и КС РФ, подчеркивая, что «федеральный законодатель не лишен возможности конкретизировать или дополнить содержание ограничения свободы с учетом задачи обеспечения и превентивной защиты прав потерпевших в части минимизации объективно обоснованных рисков продолжения (повторения) противоправных или фактически психотравмирующих действий со стороны осужденного»¹. Реализация данного разъяснения может быть осуществлена при сочетании двух подходов. Первый предусматривает расширение ограничений, содержащихся в наказании в виде ограничения свободы (как минимум, в приведенном варианте). Другой способ должен состоять в закреплении в УК РФ такой самостоятельной меры безопасности, как «контроль за поведением осужденного», которая будет позволять суду (в случае необходимости) устанавливать дополнительные требования (ограничения, обязательства) к поведению осужденного в период испытательного для условно осужденных, условно-досрочно освобожденных от наказания, а также лиц, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы.

Введение данного средства уголовно-правового воздействия, во-первых, позволит унифицировать в себе инструменты условного осуждения, условно-досрочного освобождения, отсрочки отбытия наказания и повысить их эффективность. Во-вторых, исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, будет дополнено возможностью использования такой меры социального контроля, которая позволит влиять на поведение осужденного в период отбытия наказания, не прибегая к его изоляции.

Список источников

1. Степашин В. М. Назначение наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2011. № 2(27). С. 168–172.
2. Игнатов А. Н. Социально-демографическая и уголовно-правовая характеристика личности современного насильственного преступника // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 93–98.
3. Карпов А. А., Рябых С. Б., Щербаков А. В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего побег из-под надзора // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С. 6–10.

¹ По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. А. Балуковой и Ю. М. Чернигиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 31 января 2024 г. № 4-П // СПС «КонсультантПлюс».

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

4. Щедрин Н. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59–63.
5. Тепляшин П. В. Новый закон об уголовном наказании в виде ограничения свободы // Законность. 2011. № 3(917). С. 38–40.
6. Кожевникова Д. П. Ограничение прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы, как элемент их правового статуса // Конституционализм и государствоведение. 2024. № 1(33). С. 51–55.
7. Мирошниченко Д. Г. Ограничение свободы: некоторые пути повышения эффективности механизма исполнения // Вестник науки. 2024. Т. 3, № 1(70). С. 311–322.
8. Медведев А. А. К вопросу о необходимости дополнительного нормативного регулирования исполнения наказания в виде ограничения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2024. № 3(262). С. 32–36.
9. Дядькин Д. С. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34–37.
10. Разогреева А. М., Миньков М. Условное осуждение и ограничение свободы: контроль и (или) ресоциализация // Уголовное право. 2010. № 4. С. 47–51.
11. Костенко А. И. Вопросы отделения ограничения свободы как вида уголовного наказания от условного осуждения // Научное образование. 2021. № 1(10). С. 142–143.
12. Усов К. В. Соотношение ограничения свободы с условным осуждением // Вестник молодого ученого Кузбасского института : сб. науч. ст. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2020. Вып. 4. С. 67–71.
13. Кайшев А. В., Степашин В. М. Универсальность условного осуждения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2021. Т. 18, № 2. С. 88–98.
14. Антонов А. Г. К вопросу о репрессивности наказания в виде ограничения свободы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 3(17). С. 7–12.
15. Ной И. С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве : политико-юридическое исследование. Саратов, 1973. 192 с.
16. Бавсун М. В. Понятие и содержание уголовно-правового воздействия на преступность // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 336. С. 99–102.
17. Тунина Н. А. Охранный ордер как способ превенции семейного насилия // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 4. С. 78–82.
18. Гилинский И. Я. Институт семьи в системе «девиантность – социальный контроль» // Криминология: вчера сегодня, завтра. 2002. № 1(2). С. 34–41.
19. Зебницкая А. К. Сталкинг (преследование): перспективы регулирования в правовом поле Российской Федерации // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 50–54.
20. Клейманов М. С. Проблема криминализации сталкинга в Российской Федерации // Закон и право. 2021. № 5. С. 133–135.
21. Рыжова О. А., Корнишина Ю. С. Об ответственности за сталкинг в Российской Федерации и в зарубежных странах // Наука. Общество. Государство. 2018. Т. 6, № 4(24). С. 49–55.

References

1. Stepashin, V. M. 2011, 'Appointment of punishment in the form of deprivation of a special, military or honorary title, class rank and state awards', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, iss. 2 (27), pp. 168–172.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

2. Ignatov, A. N. 2015, 'Socio-demographic and criminal-legal characteristics of the personality of a modern violent criminal', *Criminology: yesterday, today, tomorrow*, iss. 4 (39), pp. 93–98.
3. Karpov, A. A., Ryabykh, S. B. & Shcherbakov, A. V. 2024, 'Criminological characteristics of the personality of a criminal who escaped from supervision', *Penal system: law, economics, management*, iss. 3, pp. 6–10.
4. Shchedrin, N. 2008, 'Four "tracks" of Russian criminal law', *Criminal law*, iss. 4, pp. 59–63.
5. Teplyashin, P. V. 2011, 'New law on criminal punishment in the form of restriction of freedom', *Legality*, iss. 3(917), pp. 38–40.
6. Kozhevnikova, D. P. 2024, 'Restriction of the rights and freedoms of persons sentenced to imprisonment as an element of their legal status', *Constitutionalism and state studies*, iss. 1(33), pp. 51–55.
7. Miroshnichenko, D. G. 2024, 'Restriction of freedom: some ways to improve the efficiency of the execution mechanism', *Bulletin of science*, vol. 3, iss. 1(70), pp. 311–322.
8. Medvedev, A. A. 2024, 'On the issue of the need for additional regulatory control over the execution of punishment in the form of restriction of freedom', *Bulletin of the penal system*, iss. 3(262), pp. 32–36.
9. Dyadkin, D. S. 2010, 'Competition of the norms on the appointment of punishment in the form of restriction of freedom with the norms on conditional sentencing', *Criminal law*, iss. 3, pp. 34–37.
10. Razogreeva, A. M. & Minkov, M. 2010, 'Conditional sentence and restriction of freedom: control and (or) resocialization', *Criminal law*, iss. 4, pp. 47–51.
11. Kostenko, A. I. 2021, 'Issues of Separating Restriction of Liberty as a Type of Criminal Punishment from Probation', *Scientific Education*, iss. 1(10), pp. 142–143.
12. Usov, K. V. 2020, 'Correlation of Restriction of Liberty with Probation', in *Bulletin of the young scientist of the Kuzbass Institute: collection of scientific articles*, iss. 4, pp. 67–71, Kuzbass Institute of the FPS of the Russia, Novokuznetsk.
13. Kaishev, A. V. & Stepashin, V. M. 2021, 'Universality of Probation', *Bulletin of Omsk University, Series Law*, vol. 18, iss. 2, pp. 88–98.
14. Antonov, A. G. 2023, 'On the Issue of the Repressiveness of Punishment in the Form of Restriction of Freedom', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 3(17), pp. 7–12.
15. Noy, I. S. 1973, *The Essence and Functions of Criminal Punishment in the Soviet State: A Political and Legal Study*, Saratov.
16. Bavsun, M. V. 2010, 'The Concept and Content of Criminal-Legal Impact on Crime', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 336, pp. 99–102.
17. Tunina, N. A. 2010, 'A Protection Order as a Method of Preventing Domestic Violence', *All-Russian Criminological Journal*, iss. 4, pp. 78–82.
18. Gilinsky, I. Ya. 2002, 'The Institute of Family in the System of "Deviance – Social Control"', *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, iss. 1(2), pp. 34–41.
19. Zebnitskaya, A. K. 2020, 'Stalking: Prospects for Regulation in the Legal Field of the Russian Federation', *Advocate Practice*, iss. 3, pp. 50–54.
20. Kleimanov, M. S. 2021, 'The Problem of Criminalization of Stalking in the Russian Federation', *Law and Right*, iss. 5, pp. 133–135.
21. Ryzhova, O. A., Kornishina, Yu. S. 2018, 'On Responsibility for Stalking in the Russian Federation and in Foreign Countries', *Science, Society, State*, vol. 6, iss. 4(24), pp. 49–55.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ

Информация об авторе

К. Н. Карпов – кандидат юридических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела.

Information about the author

K. N. Karpov – PhD (Law), Associate Professor, doctoral student of the research department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 02.09.2025.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.265

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418

ПОВОДЫ ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА О ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Ирина Александровна Давыдова¹, Анастасия Юрьевна Альбеева²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, 706197825041977@mail.ru

² Амурский государственный университет, г. Благовещенск, Россия, albeyeva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования ходатайства осужденного, его адвоката и законного представителя, а также представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, как повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, освобождении от наказания в связи с болезнью и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Основное внимание уделено уголовно-исполнительному и уголовно-процессуальному законодательству. Установлены пробелы в регламентации отдельных вопросов в исследуемой области.

Ключевые слова: досрочное освобождение от отбывания наказания, исполнение приговора, осужденный

Для цитирования

Давыдова И. А., Альбеева А. Ю. Поводы для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания: некоторые теоретико-правовые проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 409–418. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418.

EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE

Original article

REASONS FOR INITIATING PROCEEDINGS ON EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE: SOME THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS

Irina Aleksandrovna Davydova¹, Anastasia Yurievna Albeeva²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, 706197825041977@mail.ru

² Amur State University, Blagoveshchensk, Russia, albeyeve@mail.ru

Abstract. The article examines the problems of legal regulation of the petition of the convicted person, his lawyer and legal representative, as well as the presentation of the administration of the institution or body executing the punishment, as a reason for initiating proceedings on parole from serving the sentence, replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment and release from punishment due to illness. The main focus is on penal and criminal procedure legislation. The authors have identified gaps in the regulation of individual issues in the field under study.

Keywords: early release from serving a sentence, execution of a sentence, convicted

For citation

Davydova, I. A. & Albeeva, A. Yu. 2025, 'Reasons for initiating proceedings on early release from serving a sentence: some theoretical and legal problems', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 409–418, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.409-418.

Поводы для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания в стадии исполнения приговора – недостаточно изученная проблематика в уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном праве (можно вспомнить лишь единичные работы [1, с. 49–52; 2, с. 93–95; 3, с. 125–129]). С учетом того, что исполнение приговора является одной из наиболее специфичных стадий уголовного судопроизводства, имеющей межотраслевой характер [4, с. 46–50; 5, с. 21–25; 6, с. 97–106; 7, с. 485–492], ее первый этап в виде возбуждения производства [8; 9, с. 39–47; 10] регулируется в уголовно-исполнительном законодательстве [11, с. 177–180; 12, с. 9–13]. При этом если в УИК РФ термин «повод» вообще не используется, то в уголовно-процессуальном праве он активно употребляется [13–15] в виде поводов для возбуждения уголовного дела (заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном преступлении, постановление прокурора в соответствии с ч. 1 ст. 140 УПК РФ) и для производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (сообщения граждан, должностных лиц по ч. 2 ст. 415 УПК РФ).

В настоящее время перечень видов досрочного освобождения от отбывания наказания преимущественно включает в себя согласно гл. 12 УК РФ (ст. 79–81), ст. 172 и 175 УИК РФ, а также ст. 397 и 399 УПК РФ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания и осво-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

бождение от наказания в связи с болезнью. Эти вопросы, решаемые судом в стадии исполнения приговора и будут нами рассматриваться в статье.

Поводами к возбуждению производства об указанных видах досрочного освобождения от отбывания наказания фактически являются:

- ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ч. 1 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, его адвоката или законного представителя о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3.1 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, или его законного представителя об освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ч. 5 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденного, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания (ч. 5 ст. 175 УИК РФ);
- ходатайство осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ);
- представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, об освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания (ч. 6 ст. 175 УИК РФ).

В соответствии с указанными положениями уголовно-исполнительного закона поводами к возбуждению производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и освобождении от наказания в связи с болезнью являются представление и ходатайство, составляемые администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, а также осужденным, его адвокатом или законным представителем (очевидно, что в этом случае перечень субъектов, составляющих ходатайство, не ограничивается самим осужденным). Между тем в советский период к поводу для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания относилось представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, совместно с наблюдательной комиссией, комиссией по делам несовершеннолетних или общественной организацией (ст. 99 ИТК РСФСР, ст. 363 УПК РСФСР, ст. 53 УК РСФСР). У советского законодателя очевиден иной подход в этой области: при возбуждении производства перечень его субъектов был более обширен, включал в себя даже представителей общественности (чего сейчас нет) и отражал максимально публичный характер первого этапа стадии исполнения приговора (нежели в настоящее время).

Современная ограниченность такого регулирования первого этапа стадии исполнения приговора (особенно проявляющаяся при сравнении положений ст. 175 УИК РФ с гл. 19 УПК РФ, посвященной в том числе поводам для возбуждения уголовного дела) приводит к появлению проблем, требующих разрешения (к сожалению, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – постановление Пленума ВС РФ) обращается внимание лишь на отдельные из рассматриваемых вопросов). Так,

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

согласно ст. 175 УИК РФ в отличие от условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания или выявления у осужденного психического расстройства, препятствующего отбыванию наказания, по непонятной причине законный представитель осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, не обладает правом подачи соответствующего ходатайства (что было бы особенно актуально при наличии у осужденного таких заболеваний, как полная слепота или иные болезни глаз, тяжелые заболевания костно-мышечной системы с выраженными функциональными нарушениями опорно-двигательного аппарата, резко нарушающие самообслуживание и требующие постоянной посторонней помощи, предусмотренных в перечне заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 54). Кроме того, адвокат осужденного вообще в ч. 5–6 ст. 175 УИК РФ не указан в качестве субъекта составления соответствующего ходатайства тяжело больного осужденного, в отличие от возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что нелогично).

Обратим внимание и на порядок направления в суд ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Оно подается через администрацию исправительного центра или исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы соответственно. В принципе, это логично с учетом того, что администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, должна предоставить в суд сведения, характеризующие осужденного. Однако в ч. 1 и 3 ст. 175 УИК РФ также предусмотрено, что такое ходатайство через администрацию учреждения подает только осужденный, но не его адвокат или законный представитель. В этом случае порядок направления в суд ходатайства как документа, имеющего одинаковое значение в виде повода для возбуждения производства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, различается в зависимости от субъекта его составления (маловероятно, что данный подход верен). Возникает также закономерный вопрос: неужели администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, не должна знать содержание такого ходатайства, составленного адвокатом или законным представителем осужденного, и не обязана предоставить в суд сведения, характеризующие данного осужденного?

В уголовно-исполнительном и уголовно-процессуальном законодательстве также не решен вопрос о том, какие должен предпринять судья действия, если осужденный направит в суд свое ходатайство, минуя администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, в нарушение ч. 1 ст. 175 УИК РФ (не говоря уже о ходатайстве его адвоката или законного представителя). Отчасти этот законодательный недостаток устранило постановление Пленума ВС РФ, где в п. 14 указано, что судья не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного, его законного представителя, а также по их поручению адвоката об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с отсутствием документов, которые обязаны предоставить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание. В таких случаях следует направлять копию ходатайства в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего направления администрацией в суд оформленных материалов (на похожие и иные пробле-

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

мы при возбуждении производства обращается внимание в юридической литературе [16, с. 20–24; 17, с. 84–87; 18, с. 131–138]).

Аналогичная ситуация возникает при подаче соответствующего ходатайства осужденного, имеющего тяжелое заболевание, препятствующее отбыванию наказания. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 175 УИК РФ через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, подается ходатайство об освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с наступлением психического расстройства самим осужденным либо его законным представителем, а по ч. 6 этой же нормы уголовно-исполнительного закона только осужденным (законодатель продолжает придерживаться позиции о том, что законный представитель осужденного, заболевшего иной тяжелой болезнью, не обладает правом подачи соответствующего ходатайства). При этом, как и в ч. 1 и 3 ст. 175 УИК РФ, адвокат не указан в числе субъектов, ходатайство которого в отношении освобождения от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного направляется в суд через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. Вместе с тем в п. 25 постановления Пленума ВС РФ отмечено, что суд не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного об освобождении от наказания в связи с болезнью, направленного им непосредственно в суд, из-за отсутствия документов (заключения медицинской комиссии или учреждения медико-социальной экспертизы, личного дела осужденного), которые в соответствии с ч. 6 ст. 175 УИК РФ обязана представить администрация учреждения или органа, исполняющего наказание (подобные и другие проблемы в этой области также обсуждаются специалистами [19, с. 86–93; 20, с. 37–43; 21, с. 85–88]).

Возникает вопрос: кто может быть законным представителем осужденного при составлении ходатайства об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, освобождении от наказания в связи с тяжелой болезнью осужденного и о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. В положениях УИК РФ это не раскрывается. Возможно, к законным представителям осужденного относятся его близкие родственники, хотя в ч. 7 ст. 50 УИК РФ наряду с адвокатом осужденного к ограничению свободы и его законным представителем близкие родственники указаны как лица, также обладающие правом обратиться в администрацию уголовно-исполнительной инспекции с письменным ходатайством об изменении места постоянного проживания (пребывания) осужденного, места работы и (или) обучения осужденного, об уходе осужденного из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, о посещении осужденным определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо о выезде осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования (что вряд ли позволяет их считать законными представителями осужденного).

При этом согласно ст. 5 УПК РФ законные представители – это родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (то есть в уголовном судопроизводстве данный термин применим только в отношении несовершеннолетних лиц и вряд ли может быть использован в ч. 1 ст. 175 УИК РФ). Кроме того, непонятно, можно ли бы теоретически отнести к ним всех близких родственников или тех из них, которым осужденный разрешил действовать от своего имени (при этом их мнение по конкретным аспектам, решаемым в стадии

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

исполнения приговора, может различаться). Необходимо ли в этом случае составление осужденным какого-либо письменного разрешения, либо же они по собственному желанию без согласования с осужденным вправе предпринимать конкретные действия в стадии исполнения приговора?

К законным представителям могут относиться и иные лица, которые не имеют, например, юридического образования, но ввиду доверительных отношений с осужденным представляют его интересы. Как тогда в этом случае соотносятся права осужденного и его законного представителя (законных представителей) и какой объем полномочий имеет каждый конкретный законный представитель? Данный вопрос важен с учетом того, что при принятии решений в стадии исполнения приговора могут возникать различные мнения у указанных участников исполнения приговора относительно того или иного аспекта (даже только при рассмотрении вопроса об условно-досрочном освобождении суд, кроме самого факта освобождения, должен дополнительно полностью или частично освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания, наложить на него конкретные постпенитенциарные обязанности и т. д.).

При рассмотрении вопросов о досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не ясно, вправе ли он сам отменить (изменить) действие своего законного представителя вплоть до отзыва ходатайства по какой-либо причине (например, из-за наличия еще не погашенного (неснятого) взыскания при решении вопроса об условно-досрочном освобождении, о чем законный представитель может не знать), или же их различные действия имеют для суда равнозначную юридическую силу. В части разрешения данной проблемы в п. 17 постановления Пленума ВС РФ указано, что осужденный, законный представитель либо с их согласия адвокат вправе отозвать ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (что фактически сближает правовое положение осужденного и законного представителя).

Возникает вопрос: каким образом может осуществляться взаимодействие, например, администрации исправительного учреждения с близким родственником осужденного, который представляет его интересы при решении вопроса о досрочном освобождении от отбывания наказания, с учетом того, что в уголовно-исполнительном законе он вообще не урегулирован.

Обратим внимание на содержание ходатайства о досрочном освобождении от отбывания наказания. Так, согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ в нем должны содержаться сведения о возмещении вреда (полностью или частично), причиненном преступлением, раскаянии в совершенном деянии, а также иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного и о том, что он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания. Очевидно, что такая информация может касаться любых аспектов жизни осужденного, в том числе его взаимоотношений с близкими родственниками, наличия работы после освобождения от наказания, устраненных причин и условий ранее совершенного преступления и т. п. Данный подход законодателя является логичным ввиду того, что практически любые сведения, учитываемые судом, могут свидетельствовать о том, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, как это предусмотрено в ч. 1 ст. 79 УК РФ. При этом в ч. 3, 5–6 ст. 175 УИК РФ, касающихся подачи осужденным ходатайства о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и об освобождении от наказания в связи с болезнью, ничего не говорится о том, какие сведения осужденный должен (может) указать в качестве обоснования для своего досрочного освобождения от отбывания наказания.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Дополнительно акцентируем внимание на п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ, положения которого еще больше расширяют перечень участников первого этапа стадии исполнения приговора. Так, ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания может быть подано адвокатом по соглашению не только с родственниками осужденного, но и с другими лицами (что кардинально меняет отношение к ч. 1 ст. 175 УИК РФ и позволяет предположить наличие возможности участия, например, представителей общественности, как это имело место в советское время).

На основании изложенного очевидно, что имеет место неподобающее уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное регулирование поводов для возбуждения производства о досрочном освобождении от отбывания наказания, что требует теоретической комплексной разработки новых подходов в рассматриваемой теме и дальнейшей корректировки законодательства.

Список источников

1. Волков И. В. Проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики : сб. материалов VIII науч.-практ. конф. Саранск : ЮрЭксПрактик, 2019. С. 49–52.
2. Скиба А. П. Поводы для возбуждения производства по вопросам, решаемым в стадии исполнения приговора: проблемы межотраслевого регулирования // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2(39). С. 93–95.
3. Тябина Ю. А. Теоретико-правовые аспекты классификации вопросов, разрешаемых судом в порядке исполнения приговора // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4(91). С. 125–129.
4. Булатов Б. Б., Николюк В. В. Проблемы согласования (преодоления конкуренции) норм УПК РФ и УИК РФ // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 46–50.
5. Качалов В. И. Исторические предпосылки формирования института исполнения приговора в российском уголовно-процессуальном праве // История государства и права. 2017. № 7. С. 21–25.
6. Николюк В. В., Пупышева Л. А. Исполнение приговора в системе уголовного процесса: процессуальная стадия или особое судебное производство? // Российское правосудие. 2021. № 1. С. 97–106.
7. Шабанов В. Б., Буданова Л. Ю., Крамаренко В. П. Исполнение приговора – самостоятельная стадия уголовно-процессуальной деятельности // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 4(52). С. 485–492.
8. Добровольская Т. Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. 140 с.
9. Николюк В. В., Пупышева Л. А. Проблемы осуществления правосудия на стадии исполнения приговора в контексте позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации о праве осужденного на судебную защиту // Законодательство и практика. 2022. № 2(49). С. 39–47.
10. Свиридов М. К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. 136 с.
11. Крымов А. А. Этапы и стадии исполнения приговора // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20, № 7. С. 177–180.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

12. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2015. № 2. С. 9–13.
13. Григорьев В. Н. Возбуждение уголовного дела : учеб. пособие. М. : Моск. гос. ун-т, 2004. 56 с.
14. Собенин А. А. Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 205 с.
15. Чабукиани О. А. Теория следственной деятельности: понятие, функции, пути совершенствования : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2023. 553 с.
16. Бедняков И. Л., Развейкина Н. А. Проблемы рассмотрения судами ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 4(33). С. 20–24.
17. Крымов А. А. Правовое положение представителя исправительного учреждения в судебном заседании при разрешении вопроса об условно-досрочном освобождении // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2(28). С. 84–87.
18. Червоткин А. С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3. С. 131–138.
19. Бриллиантов А. В. Освобождение от наказания в связи с болезнью // Российское правосудие. 2019. № 5. С. 86–93.
20. Курченко В. Н. Освобождение от наказания в связи с болезнью: актуальные вопросы правоприменения // Уголовное право. 2017. № 3. С. 37–43.
21. Паталашко Н. В. Анализ судебной практики по рассмотрению судами ходатайств и представлений об освобождении осужденных от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью // Форум. 2016. № 1(7). С. 85–88.

References

1. Volkov, I. V. 2019, 'Problems of legal regulation of conditional early release from serving a sentence', in *Actual problems of criminal law and process, penal law and criminalistics: collection of materials of the VIII scientific and practical conference*, pp. 49–52, YuRexPraktik, Saransk.
2. Skiba, A. P. 2016, 'Reasons for initiating proceedings on issues being resolved at the stage of execution of a sentence: problems of intersectoral regulation', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 2(39), pp. 93–95.
3. Tyabina, Yu. A. 2015, 'Theoretical and legal aspects of the classification of issues resolved by the court in the order of execution of the sentence', *Man: crime and punishment*, iss. 4(91), pp. 125–129.
4. Bulatov, B. B. & Nikolyyuk, V. V. 2014, 'Problems of harmonization (overcoming competition) of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation', *Russian justice*, iss. 12, pp. 46–50.
5. Kachalov, V. I. 2017, 'Historical prerequisites for the formation of the institution of execution of sentence in Russian criminal procedure law', *History of the state and law*, iss. 7, pp. 21–25.
6. Nikolyyuk, V. V. & Pupyshcheva, L. A. 2021, 'Execution of a sentence in the system of criminal procedure: procedural stage or special judicial proceedings?', *Russian justice*, iss. 1, pp. 97–106.
7. Shabanov, V. B., Budanova, L. Yu. & Kramarenko, V. P. 2020, 'Execution of a sentence is an independent stage of criminal procedural activity', *Penitentiary science*, vol. 14, iss. 4(52), pp. 485–492.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

8. Dobrovolskaya, T. N. 1979, *Activities of the court related to the execution of sentences*, Moscow.

9. Nikolyuk, V. V. & Pupysheva, L. A. 2022, 'Problems of the administration of justice at the stage of execution of a sentence in the context of the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on the right of a convicted person to judicial protection', *Legislation and practice*, iss. 2(49), pp. 39–47.

10. Sviridov, M. K. 1972, *The procedure for resolving cases of conditional early release from punishment*, Tomsk.

11. Krymov, A. A. 2014, 'Stages and stages of execution of the sentence', *Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov*, vol. 20, iss. 7, pp. 177–180.

12. Skiba, A. P. 2015, 'Some problems of differentiation of criminal procedure and penal enforcement regulation', *Penal law*, iss. 2, pp. 9–13.

13. Grigoriev, V. N. 2004, *Initiation of a criminal case: textbook*, Moscow State University, Moscow.

14. Sobenin, A. A. 2007, *The mechanism for verifying the validity of judicial decisions due to new or newly discovered circumstances in a criminal case: PhD thesis (Law)*, Moscow.

15. Chabukiani, O. A. 2023, *Theory of investigative activity: concept, functions, ways of improvement: Sc.D thesis (Law)*, St. Petersburg.

16. Bednyakov, I. L. & Razveikina, N. A. 2014, 'Problems of consideration by courts of petitions of convicts for parole from serving their sentences', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 4(33), pp. 20–24.

17. Krymov, A. A. 2014, 'The legal status of a representative of a correctional institution at a court hearing when resolving the issue of parole', *Legal science and law enforcement practice*, iss. 2(28), pp. 84–87.

18. Chervotkin, A. S. 2015, 'Problems of judicial practice of consideration of applications for conditional early release of persons serving imprisonment', *Criminal law*, iss. 3, pp. 131–138.

19. Brilliantov, A. V. 2019, 'Release from punishment due to illness', *Russian justice*, iss. 5, pp. 86–93.

20. Kurchenko, V. N. 2017, 'Release from punishment due to illness: current issues of law enforcement', *Criminal law*, iss. 3, pp. 37–43.

21. Patalashko, N. V. 2016, 'Analysis of judicial practice on the consideration by courts of petitions and submissions on the release of convicts from serving their sentences due to serious illness', *Forum*, iss. 1(7), pp. 85–88.

Информация об авторах

И. А. Давыдова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными;

А. Ю. Альбеева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права.

Information about the author

I. A. Davydova – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the penal law and organization of educational work with convicts department;

A. Yu. Albeeva – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the criminal law department.

ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 05.09.2025.

The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 05.09.2025.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.847(574)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.419-427

ПРОБАЦИЯ И «ЗИГЗАГИ» УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Куат Хажумуханович Рахимбердин¹

¹ Восточно-Казахстанский университет имени Сарсена Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Казахстан, matai71@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются узловые вопросы, связанные с современным состоянием probation в законодательстве и правоприменительной практике Республики Казахстан. Анализируются предпосылки ее становления и принимается попытка ответить на вопрос: почему probation, пионером которой на евразийском правовом пространстве стал Казахстан, оказалась в кризисном состоянии, возникла угроза ее дальнейшему успешному развитию. Уделяется внимание проблеме отсутствия единого концептуального подхода к пониманию сущности probation, актуальной не только для Республики Казахстан, но и для Российской Федерации. Рассматривается вопрос о путях возможного развития службы probation в Казахстане как способа преодоления ее кризиса. По результатам исследования автором сделаны выводы о необходимости универсального концептуального подхода к пониманию сущности probation, а также о целесообразности создания самостоятельного государственного органа – Агентства probation Республики Казахстан.

Ключевые слова: probation, Казахстан, наказание, осужденный, социальная реинтеграция, наказание, уголовная политика

Для цитирования

Рахимбердин К. Х. Пробация и «зигзаги» уголовной политики государства в Республике Казахстан: проблемы и пути решения // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 419–427. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.419-427.

INTERNATIONAL STANDARDS AND FOREIGN EXPERIENCE IN THE FIELD OF EXECUTION OF CRIMINAL SANCTIONS

Original article

PROBATION AND THE "ZIGZAGS" OF THE STATE'S CRIMINAL POLICY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Kuat Khazhumukhanovich Rahimberdin¹

¹ Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan, matai71@mail.ru

Abstract. The article discusses the key issues related to the current state of probation in the legislation and law enforcement practice of the Republic of Kazakhstan. The prerequisites for its formation are analyzed and an attempt is made to answer the question: why is probation, which Kazakhstan has become a "pioneer" in the Eurasian legal space, in a state of crisis that threatens the possibility of its further successful development. The author pays attention to the problem of the lack of a unified conceptual approach to understanding the essence of probation, which is relevant not only for the Republic of Kazakhstan, but also for the Russian Federation. The issue of possible development of the probation service in Kazakhstan as a way to overcome its crisis is being considered. Based on the results of the study, the author draws conclusions about the need for a universal conceptual approach to understanding the essence of probation, as well as the expediency of creating an independent state body – the Probation Agency of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: probation, Kazakhstan, punishment, convict, social reintegration, punishment, criminal policy

For citation

Rahimberdin, K. Kh. 2025, 'Probation and the "zigzags" of the state's criminal policy in the Republic of Kazakhstan: problems and solutions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 419–427, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.419-427.

Становление и развитие института probation в Республике Казахстан было не случайным, а вполне закономерным процессом. Можно сказать, что этот процесс нашел отражение в уголовной политике Казахстана, как в своеобразном «зеркале», позволяющем видеть не только красивые, привлекательные черты, но и определенные изъяны, которые совсем не хотелось иметь. Следует признать, что probation в Казахстане появилась не от хорошей жизни, а стала серьезной попыткой преодоления системного кризиса пенитенциарной политики государства на рубеже XX–XXI вв.

В юридической науке отмечается, что в тот период времени «в самой уголовно-исполнительной системе накопилось много проблем, которые нужно было решать: переизбыток заключенных, высокий уровень заболевания туберкулезом, смертности сре-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ди осужденных, насилия одних осужденных над другими... Настоящим бичом системы стал рост преступности в местах лишения свободы. Например, только в 1994 г. было совершено 1204 преступления в местах лишения свободы» [1, с. 23].

Не прибавлял оптимизма высокий уровень тюремного населения (Казахстан занимал 3-е место в мире по удельному весу заключенных в пенитенциарных учреждениях). Стремление преодолеть данные проблемы и изменить ситуацию, когда уголовно-исполнительная система рисковала превратиться в некий «конвейер» по воспроизводству преступности, совпало с процессами демократизации казахстанского общества и государства, определенными шагами навстречу международным стандартам прав и свобод человека, предпринятыми политическим руководством страны. Пробация оказалась своего рода «нитью Ариадны», как писал один из ее исследователей более двадцати пяти лет назад [2, с. 14]. На нее, как на эту «нить», возлагали большие надежды в поисках путей преодоления кризисных явлений в уголовной и уголовно-исполнительной политике Республики Казахстан, а также в создании действенного механизма альтернатив лишению свободы.

Профессор А. И. Зубков задавался вопросом о том, нужна ли такая карательная политика, которая деформирует общество, вторгаясь в определенной степени в его генофонд [3, с. 9]. Вполне очевидно, что с пробацией многие связывали надежды на преодоление подобных перекосов.

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что на доктринальном уровне в Казахстане, а в настоящее время и в России, велись и ведутся дискуссии относительно того, что понимать под пробацией и что входит в ее содержание. Эти дискуссии, а также последующее институциональное закрепление пробации в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан (РК), а в 2016 г. – в отдельном самостоятельном Законе РК «О пробации», совпали с масштабным сокращением численности тюремного населения более чем в три раза. Однако означает ли это несомненное достижение, что в «зеркале» уголовной политики страны пробация предстала в образе античной красавицы? К сожалению, этот образ оказался замутненным и даже вызвал разочарование в ее способности преобразовать систему уголовно-исполнительных мер в Казахстане.

Появление пробации в правовом поле Казахстана началось с методологической ошибки законодателя, который не выделил пробацию в отдельный уголовно-правовой институт и даже не пошел на имплементацию известной резолюции Экономического и Социального Совета ООН 1951 г., признавшей пробацию помещением на режим испытания определенных категорий сравнительно неопасных преступников. Казахский законодатель посчитал, что пробация – лишь составная часть наказания в виде ограничения свободы. Таким образом, пробация была спрятана под «занавесом» данного уголовного наказания. С тех пор казахстанского законодателя и правоприменителя не покидает своего рода когнитивный диссонанс, проявившийся в стремлении соединить правовой гибрид пробационного контроля и ограничения свободы с попытками объяснить пробацию как систему мер социально-правовой и иной помощи осужденным. К чему привели эти попытки? К сожалению, под флагом гуманизации уголовной политики Республики Казахстан случился кризис института пробации, усугубляемый фактическим отсутствием единого концептуального понимания института пробации как инструмента или метода осуществления уголовной и уголовно-исполнительной политики. В настоящее время законодательством Республики Казахстан предусмотрены четыре модели

пробации. Однако фактически работает только одна из них – приговорная пробация, охватывающая исполнение наказаний без изоляции от общества.

Согласно официальным данным КУИС МВД РК, среди лиц, находящихся на пробационном контроле, 70,6 % составляют осужденные к ограничению свободы; 13,8 % – осужденные, лишённые права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью. При этом удельный вес условно осужденных составил 11,8 %. Доля лиц, отбывающих наказание в виде привлечения к общественным работам, составила 1,7 %, осужденных с отсрочкой отбывания наказания – 2,1 %, в то время как численность осужденных к исправительным работам была равна 0,03 % [4, с. 7]. Сведения об этом приведены в таблице 1. Эти данные свидетельствуют о неоправданном перекосе карательной практики, при котором исполнение пробации сосредоточено вокруг лишь одного наказания в виде ограничения свободы. Досудебная пробация фактически не работает, так как отсутствует ее уголовно-процессуальный алгоритм. Пенитенциарная пробация реализуется не в полном объеме, поскольку в соответствии с рекомендациями Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) программы социальной реинтеграции осужденных в местах лишения свободы должны совместно осуществлять сотрудники органов пробации и администрация пенитенциарных учреждений. Такая деятельность в настоящее время не проводится, и администрация учреждений выдает за пробационные мероприятия обычный набор традиционных мер воспитательно-профилактического воздействия, которые регулярно проводились в местах лишения свободы. К сожалению, не функционирует должным образом и постпенитенциарная пробация, так как из-за не всегда выверенных управленческих решений бывшего руководства МВД РК из числа адресатов пробационного воздействия совершенно необоснованно были исключены лица, находящиеся под административным надзором после отбытия наказания в виде лишения свободы.

Просчеты и ошибки, а также методологические и организационные упущения незамедлительно сказались на общем состоянии пробационной практики в нашей стране. В частности, доля лиц, совершивших тяжкие преступления и находящихся на пробационном контроле, составила 65,5 %. При этом удельный вес осужденных за преступления средней тяжести, был равен 22,1 % [4, с. 10]. Сведения об этом приведены в таблице 2.

Подобная практика противоречит рекомендациям международных стандартов ООН, в соответствии с которыми пробационный контроль рассчитан в основном на лиц, совер-

Таблица 1

Статистика применения пробационного контроля в Республике Казахстан
(по состоянию на I квартал 2024 г.)

Виды уголовно-правового воздействия, связанного с пробацией. Показатели в абсолютных величинах и процентах					
Ограничение свободы	Условное осуждение	Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью	Привлечение к общественным работам	Отсрочка отбывания наказания	Исправительные работы
19 925 (70,6 %)	3335 (11,8 %)	3893 (13,8 %)	493 (1,7 %)	584 (2,1 %)	8 (0,03 %)

Таблица 2

Практика распределения режима пробационного контроля по категориям преступлений в Республике Казахстан (по состоянию на 1 апреля 2024 г.)

Категории уголовных правонарушений	Удельный вес применения пробационного контроля	
	Количество	Процент
Уголовные проступки	989	3,5
Преступления небольшой тяжести	2457	8,7
Преступления средней тяжести	6228	22,1
Тяжкие преступления	18496	65,5
Особо тяжкие преступления	68	0,2

шивших сравнительно неопасные преступления. Ситуация, сложившаяся в Казахстане в сфере пробационного контроля, показывает, что его адресатами нередко становятся виновные в серьезных преступлениях против личности, собственности, осужденные, совершившие преступления террористической и экстремистской направленности. По данным за апрель 2024 г., в Казахстане 235 осужденных, находящихся на учете в органах пробации, подозревались в совершении новых преступлений. При этом 94 осужденных совершили тяжкие, рецидивные преступления, включая 7 случаев убийств [4, с. 12].

Существование рецидивной преступности среди осужденных, находящихся на пробации, объяснимо как ошибками в ее назначении, так и фактическим отсутствием эффективной работы по социальной реинтеграции осужденных, подменяемой ее имитацией. Трагические события, произошедшие в октябре 2024 г. в г. Талгар Алматинской области, связанные с убийством 16-летнего Шерзата Болатовича группой лиц, среди которых был осужденный, находящийся на пробационном контроле и продолжающий свою преступную деятельность¹, наглядно демонстрируют проблемы необоснованного применения пробации и отсутствия успешной деятельности по социальной реинтеграции осужденных. Кроме того, неэффективен и сам пробационный контроль, который необоснованно отделили от мероприятий по оказанию социально-правовой и иной помощи осужденным. В целом следует отметить, что произошло ухудшение криминогенности контингента, находящегося на пробации.

Возникла парадоксальная ситуация, которую можно назвать крушением иллюзий и надежд. На пробацию возлагались надежды, связанные с возможностью оздоровить контингент осужденных, преодолеть издержки избыточного применения наказания в виде лишения свободы. На практике произошло совершенно обратное: круг адресатов пробации в социально-правовом и нравственно-психологическом отношении стал более запущенным.

При этом не прекращались попытки паллиативного реформирования пробации. Одна из таких попыток, которую мы последовательно и аргументированно критиковали, была связана с возможностью передачи органов пробации под юрисдикцию Комитета административной полиции МВД РК. Мы обращали внимание на то, что передача функций пробации в полицейское силовое ведомство, коим является Комитет администра-

¹ См.: Среди подозреваемых в убийстве Шерзата Болатовича есть ранее судимые – МВД // Казинформ. 2024. 15 окт. <https://www.inform.kz/ru/sredi-podozrevaemih-v-ubiystve-sherzata-bolata-est-ranee-sudimie-mvd-22adae> (дата обращения: 20.10.2024).

тивной полиции МВД РК, вступает в принципиальное расхождение с рекомендациями международных стандартов ООН в сфере уголовной юстиции. В соответствии с ними функции уголовного преследования, контроля за осужденными и их ресоциализации не должны сосредоточиваться в одном и том же государственном органе. Полиция, занимающаяся уголовным преследованием и оперативно-розыскными мероприятиями, не может одновременно выступать субъектом осуществления социальной реинтеграции осужденных. Если мы не учтем данную рекомендацию, возникает риск негативных оценок пробационного опыта Казахстана на международных площадках ООН, где обсуждается мировая практика probation и альтернативных непениденциарных санкций. Кроме того, совершенно непонятно, каким образом будет осуществляться пенитенциарная probation? Сотрудники Комитета административной полиции должны будут посещать пенитенциарные учреждения для осуществления пробационного воздействия на осужденных. Однако никакого организационно-правового механизма для такой деятельности не создано, и, скорее всего, будут возникать межведомственные конфликты. Неясно также, превратится ли Комитет административной полиции в орган по исполнению уголовных наказаний, на который распространяется пробационный контроль? Или функции контроля останутся в КУИС МВД РК, а Комитет административной полиции будет заниматься только вопросами социальной реинтеграции осужденных? Но эту реинтеграцию данный государственный орган никогда не обеспечивал и может возникнуть ситуация, когда эту работу вообще никто не будет осуществлять. Представляется, что это большой риск роста рецидивной преступности, появления угроз для безопасности общества и государства с одновременной дискредитацией идеи probation среди широкой общественности Казахстана.

Следует также отметить и иногда проявляющийся узковедомственный подход руководства Комитета административной полиции МВД РК к пониманию сущности профилактики правонарушений. По-видимому, оно считает, что если в будущем Законе РК «О профилактике правонарушений» полиция является одним из основных субъектов профилактики, то функции probation как бы автоматически должны уйти в органы полиции. Но в аспекте государственной политики борьбы с преступностью и научно обоснованного подхода к сущности профилактики превентивные меры – это не только набор полицейских, оперативных, режимных мероприятий, но и применение социально-правовых технологий, ресоциализирующего, реабилитационного воздействия на правонарушителей. Фактически probation – самостоятельное направление профилактической деятельности, которое существенно отличается от полицейского контроля. Само содержание probation включает в себя профилактическое воздействие на осужденных в целях предупреждения рецидивной преступности.

Таким образом, в Казахстане не сложилось условий, оправдывающих передачу органов probation под юрисдикцию Комитета административной полиции МВД РК, и вряд ли они сложатся в ближайшее время. По всей видимости, руководство МВД РК разделяет наше опасение, поскольку упомянутая передача органов probation в Комитет административной полиции МВД РК не состоялась.

Однако появилась другая проблема. Она заключается в реальном риске трансформации probation в некий придаток местных исполнительных органов государственной власти, на которые определенными учеными и идеологами полного растворения probation в системе мер социально-правовой помощи предлагается возложить функции оказания пробационного воздействия на осужденных с 2026 г. Эти идеи и являются ре-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

зультатом упомянутого когнитивного диссонанса. Если они будут реализованы, то все содержание системы пробации возложат на местные бюджеты со всеми вытекающими последствиями и проблемами ресурсного, организационно-управленческого характера. Не совсем понятно также, каким образом центры поддержки семьи превратятся в центры пробации, взяв на себя миссию ресоциализирующей, воспитательно-профилактической деятельности с осужденными. На наш взгляд, это приведет к тому, что государство и общество в Республике Казахстан, затратив огромные финансовые, технические, интеллектуальные и другие ресурсы на создание пробации, признает данный институт неэффективным и подлежащим упразднению. Полагаем, что обществу следует воздать должное идеологам и проводникам подобного курса, не сулящего ничего, кроме дискредитации рассматриваемого правового института.

Центры поддержки семьи должны рассматриваться лишь как один из инструментов пробационного воздействия, но не как его основное сосредоточие. На наш взгляд, представляется недопустимым шараханье от одной крайности к другой: от понимания пробации как набора сугубо полицейских функций к ее низведению на уровень звена в системе местных государственных администраций. Ведь пробация – это применение социально-правовых технологий ресоциализирующего, реабилитационного воздействия на правонарушителей. Само содержание пробации включает в себя профилактическое воздействие на осужденных в целях предупреждения рецидивной преступности. И осуществлять данное воздействие должны компетентные специалисты, организующие работу по социальной реинтеграции лиц, совершивших преступления.

Нельзя не отметить и проблему коллизий мер контроля и мер социальной реинтеграции преступников в условиях пробации. Особенно наглядно это видно на примере электронного контроля, используемого в процессе пробации. Трудно вообразить, что подобный контроль может быть возложен на местные органы государственной власти. По данным КУИС МВД РК в Казахстане применяется ношение более 2,5 тыс. электронных браслетов в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы и условно, то есть находящихся на пробационном контроле. Комитет УИС арендует эти устройства, включая все расходы по их обслуживанию в стоимость услуг, вместо их приобретения через процедуры государственных закупок. На 2024–2026 гг. Республиканской бюджетной комиссией в соответствии с законодательством Республики Казахстан было одобрено предоставление 1,6 млрд тенге на оплату аренды 2562 электронных браслетов. По итогам проведенного конкурса был заключен на срок продолжительностью в три года договор с ТОО «Кар-Тел» на оказание услуг по аренде 2562 электронных браслетов. В рамках договора, была выполнена поставка этого количества устройств (модель браслета «MT-60-X-PRO» со средней рыночной стоимостью 160 тыс. тенге, производитель «Megastek Technologies», КНР). При этом дополнительно требуется еще 23 469 электронных браслетов [4, с. 27]. Для обеспечения обмена данными подключение рабочих станций сотрудников осуществлено посредством защищенных VPN-каналов связи через Единую транспортную среду государственных органов (ЕТС ГО) АО «Национальные информационные технологии» МЦРИАП. Получение информации о местонахождении лиц, в отношении которых задействованы электронные браслеты, организовано поставщиком с использованием сотовой и спутниковой связи.

Практика применения средств электронного контроля приводит к ряду положительных результатов. Например, к настоящему времени установлено 1193 осужденных, нарушивших порядок и условия отбывания наказания. Кроме того, число выявленных

нарушений возросло на 16 % по сравнению с 2023 г. При этом среди осужденных, находящихся под контролем на основе электронных браслетов, нарушения выявляются в 40 % случаев, а без этих средств контроля – только в 15 %. Таким образом, повышение эффективности и технологической обеспеченности контроля способствовало снижению показателей рецидивной преступности на 13 % [4, с. 25]. Следовательно, электронно-цифровой контроль в механизме probation показывает свою результативность, которая может быть сведена к нулю, если реализовать проекты по полному разлучению probation с уголовно-исполнительной системой и ее трансформации в элемент центров поддержки семьи или других структур, аффилированных с местными органами исполнительной государственной власти. Иными словами, облик probation в зеркале современной уголовно-исполнительной политики Казахстана, увы, не внушает оптимизма.

Для решения проблемы probation в Республике Казахстан на основе системного, профессионального, государственного и научно-обоснованного подхода для начала целесообразно рассмотреть вопрос о возможности передачи органов probation под юрисдикцию Министерства юстиции Республики Казахстан или о создании отдельного государственного ведомства – Агентства probation Республики Казахстан, тем более что п. 4.12 Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2023 г. предусматривалась возможность повышения организационно-правового статуса службы probation путем обеспечения самостоятельности probation и выделения целевой подпрограммы ее финансирования.

Необходимо принять скорейшие меры и остановить процесс, который приведет к тому, что Казахстан, впервые создавший институт probation на евразийском пространстве, окажется в ситуации риска разрушения этого перспективного правового института и утраты им своего социального, профилактического и предупредительного смысла.

Список источников

1. Рахимбердин К. Х. Преодоление наследия ГУЛАГа: из прошлого в современность уголовно-исполнительной системы Казахстана : монография. Нур-Султан, 2022. 160 с.
2. Гета М. Р. Probation и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан : дис. ... канд. юрид. наук. Усть-Каменогорск, 2000. 221 с.
3. Зубков А. И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий (в связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы»). М. : ИНФРА-М, 2000. 176 с.
4. Джанибеков Т. Н. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы Казахстана : материалы заседания Общественного совета по вопросам деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан. Астана : МБД РК, 2024. 74 с.

References

1. Rakhimberdin, K. H. 2022, *Overcoming the legacy of the GULAG: from the past to the present of the penal system of Kazakhstan: monograph*, Nur-Sultan.
2. Geta, M. R. 2000, *Probation and its prospects in the criminal law of the Republic of Kazakhstan: PhD thesis (law)*, Ust-Kamenogorsk.
3. Zubkov, A. I. 2000, The punitive policy of Russia at the turn of the Millennium (in connection with the draft Federal Law "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on issues of the penal system"), INFRA-M, Moscow.

4. Dzhaniybekov, T. N. 2024, *Actual problems of the penal enforcement system of Kazakhstan : materials of the meeting of the Public Council on the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan*, Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana.

Информация об авторе

К. Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции.

Information about the author

K. Kh. Rakhimberdin – Sc.D (Law), Professor, professor of the jurisprudence department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.06.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 10.06.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.

Научная статья

УДК 343.8(517)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.428-434

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ИЗНАСИЛОВАНИЯ

Манийхан Даваабат¹, Баясгалан Алтангэрэл²

^{1,2} Университет внутренних дел Монголии, г. Улан-Батор, Монголия

² batbold.galbadrakh@yandex.ru

Аннотация. В статье проведена оценка состояния социализации осужденных за изнасилование. Были опрошены 122 сотрудника из 6 открытых и закрытых тюремных учреждений, а также 323 осужденных за изнасилование. Полученные данные проанализированы с использованием программного обеспечения SPSS 26. На основе выявленных актуальных проблем сделаны выводы и предложены рекомендации по совершенствованию процесса социализации осужденных за изнасилование.

Ключевые слова: осужденный за изнасилование, работа по социализации, пенитенциарное учреждение, социальная работа

Для цитирования

Даваабат М., Алтангэрэл Б. Социализация осужденных, отбывающих лишение свободы за совершение изнасилования // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 428–434. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.428-434.

Original article

SOCIALIZATION OF CONVICTS SERVING PRISON SENTENCES FOR COMMITTING RAPE

Manijhan Davaabat¹, Bajasgалан Altangerel²

^{1,2} University of Internal Affairs of Mongolia, Ulaanbaatar, Mongolia

² batbold.galbadrakh@yandex.ru

Abstract. The present study evaluates the state of socialization of those convicted of rape. 122 employees from 6 open and closed prisons, as well as 323 convicted of rape, were interviewed. The data obtained was analyzed using the SPSS 26 software. Based on the identified topical issues, conclusions are drawn and recommendations are proposed for improving the process of socialization of those convicted of rape.

© Даваабат М., Алтангэрэл Б., 2025

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Keywords: convicted of rape, socialization work, penitentiary institution, social work

For citation

Davaabat, M. & Altangerel, B. 2025, 'Socialization of convicts serving prison sentences for committing rape', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 428–434, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.428-434.

В преамбуле Конституции Монголии обозначены приоритет прав и свобод человека, справедливости, уважения к традиции своей государственности, а также формирование гуманного, демократического общества. В соответствии с этими положениями без доказанной в установленном законом порядке вины никто не может считаться преступником. Лишь после признания вины судом применяется уголовное наказание. Его основная цель не только покарать, но и способствовать ресоциализации нарушителя закона.

С 1996 г. в Монголии поэтапно начали развиваться службы социальной защиты, образования, пенитенциарной системы, здравоохранения, в которых с учетом специфики каждой отрасли сформировались должности социальных работников [1, с. 34]. Понятие «социальная работа» в пенитенциарной системе существует уже более 20 лет. За это время разработаны и применяются правовые документы, включая должностные инструкции для социальных работников, инструкции по организации социальной работы, программы социализации.

Согласно Закону об исполнении судебных решений в рамках социальной работы в местах лишения свободы предусматривается предоставление профессиональных услуг, направленных на поддержку осужденных, развитие их потенциала, формирование уважения к закону и сознательного участия в общественных отношениях. Они включают в себя предоставление правовой информации, профессиональную ориентацию, развитие навыков, обучение, сохранение народных традиций и другие формы социализации, соответствующие интересам и запросам осужденных.

В 2021 г. в органах исполнения наказаний за изнасилование отбывали наказание 795 осужденных, 2022 – 914, 2023 – 1044, в 2024 г. – 1164¹. Такие лица составляют около 20–30 % всех осужденных за последние 4 года, что свидетельствует о необходимости изучения обозначенной нами темы исследования.

В Монголии основное внимание уделяется не только наказанию осужденных, но и их ресоциализации, подготовке к освобождению, профилактике рецидивной преступности, формированию у них положительного отношения к жизни.

Обучение в учреждениях лишения свободы проводится на добровольной или обязательной основе индивидуально либо в группах с акцентом на трудовую деятельность. В рамках этой правовой структуры социальный работник должен учитывать психологические и личностные особенности каждого заключенного, подбирая соответствующие формы обучения и воспитания, направленные на социализацию. Эффективность данной работы напрямую зависит от степени осознания осужденным своих действий и степени его вовлечения в реабилитационные процессы [2, с. 121].

Социализация осужденных осуществляется в соответствии с инструкциями и программами, утвержденными приказами Генерального управления исполнения судеб-

¹ См.: Отчет деятельности Управления лишения свободы за 2021–2024 гг.

ных решений, включая Инструкцию по социальной работе (приказ от 15 декабря 2022 г. № А/269), Типовую программу обучения во время отбывания наказания (приказ от 22 декабря 2021 г. № А/207), а также Программу подготовки осужденных к освобождению (совместный приказ Министерства труда и социальной защиты и Министерства юстиции и внутренних дел от 30 августа 2022 г. № А/167, А/233). Отметим, что перечисленные документы носят слишком общий характер и не учитывают индивидуальные особенности осужденных и специфику совершенного преступления. Это препятствует эффективной реализации мероприятий по ресоциализации.

Социальная работа в пенитенциарных учреждениях должна включать в себя психологическую помощь, развитие трудовых и моральных навыков, приобщение к правопорядку. Образовательные программы варьируются от начального обучения грамоте до получения профессионального образования, обучения традиционным ремеслам, основам независимой жизни.

Социализация – это результат комплексного воздействия как на личность, совершившую преступление, так и на недостатки в обществе – политическая и экономическая нестабильность, безработица, алкоголизм, неблагоприятные семейные отношения, отсутствие воспитания, жизненные трудности, психические и природные катастрофы. Таким образом, специальные программы для осужденных за изнасилование должны учитывать необходимость их образования, профессиональной подготовки, психологической поддержки. Эти программы способствуют улучшению качества жизни, увеличивают шансы на реинтеграцию в общество и снижают риск рецидива.

В рамках деятельности Органа по исполнению судебных решений Монголии организуются мероприятия по воспитательному воздействию на осужденных, их ресоциализации и профессиональному обучению. В соответствии с Программой обучения для вновь прибывших осужденных в исправительных учреждениях проводится правовое обучение, оказывается психологическая поддержка и консультирование. Реализуется также Программа обучения в период исполнения наказания, предусматривающая базовое образование, обучение грамоте и приобретение профессиональных навыков.

Профессиональное обучение осужденных включает в себя подготовку специалистов в следующих областях: отделочник строительных работ, электрик, сварщик, повар, столяр, сантехник, арматурщик. Кроме того, организуются курсы по таким профессиям, как сантехник, отделочник, каменщик, электрик, столяр, сварщик, швея изделий легкой промышленности, повар, мастер керамических изделий, мастер кожевенного ремесла, автомеханик, технолог обувного производства. После завершения обучения обучающимся выдаются сертификаты и дипломы о профессиональной подготовке.

Согласно данным за 2021–2024 гг. из общего числа осужденных за изнасилование: 252 чел. (6,4 %) имели высшее образование, 210 (5,3 %) – среднее специальное, 8 (0,2 %) – техническое и профессиональное, 1259 (32,1 %) – полное среднее, 916 (23,3 %) – основное среднее, 704 (17,9 %) – начальное, 568 чел. (14,5 %) не имели образования. Из указанных данных видно, что 32,1 % имеют полное среднее образование, 23,3 – основное, 17,9 – начальное и 14,5 % не имеют образования, что свидетельствует о необходимости усиления работы по ресоциализации осужденных в учреждениях исполнения наказаний и обеспечения их базовым и профессиональным образованием. Улучшение образовательного уровня будет способствовать повышению эффективности ресоциализационных мероприятий и успешной интеграции преступников обратно в общество.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Мы провели анкетирование среди 323 осужденных за преступления, связанные с изнасилованием, в шести исправительных учреждениях. В результате 190 чел. (59 %) ответили, что ресоциализационные мероприятия достаточны, 59 чел. (18 %) отметили, что не имеют доступа к программам ресоциализации, 51 чел. (16 %) посчитали их неэффективными, а 23 чел. (7 %) указали на негативное воздействие данных мероприятий. Таким образом, 59 % оценивают ресоциализационные мероприятия положительно, а 41 % – отрицательно или считают их неэффективными. Это свидетельствует о том, что мероприятия по ресоциализации в исправительных учреждениях пока не достигли желаемого результата.

Цель ресоциализации осужденных в рамках исполнения уголовного наказания заключается в поддержке, развитии и укреплении способности преступников сознательно и самостоятельно участвовать в общественной жизни, а также в формировании уважения к закону, что в конечном итоге предотвращает совершение новых преступлений и способствует возвращению в общество полноправных граждан.

В исследовании также было проведено сопоставление уровня образования осужденных за изнасилование с соответствующими статьями Уголовного кодекса Монголии. Выяснилось, что 71,4 % из них имеют полное среднее образование, что является наибольшим показателем. При этом 120 чел. (37,1 %) были осуждены по ч. 4 ст. 12.1 Уголовного кодекса Монголии (изнасилование малолетнего), что привлекло особое внимание.

Ресоциализационная работа, проводимая в исправительных учреждениях, должна не только соответствовать целям наказания, но и играть важную роль в профилактике преступлений и обеспечении общественной безопасности. Эффективным является применение специализированных программ ресоциализации, учитывающих особенности совершенного преступления. За последние 4 года анализ причин и условий совершения изнасилования показал их зависимость от социальных, экономических и семейных проблем. В частности, исследование потребления алкогольных напитков среди осужденных показало следующее: 79 чел. (24,4 %) не употребляли алкоголь перед совершением преступления, 85 чел. (26,3 %) употребляли один раз в неделю, 140 чел. (43,3 %) – один раз в месяц, 19 чел. (5,8 %) – ежедневно.

При сравнении потребления алкоголя осужденными за изнасилование в зависимости от их семейного положения установлено следующее: среди неженатых 40,1 % употребляли алкоголь один раз в месяц, 31,9 % – один раз в неделю; среди женатых 41,3 % употребляли алкоголь один раз в месяц; среди разведенных 50,8 % также употребляли алкоголь один раз в месяц. Полученные результаты показывают необходимость реализации специальных программ обучения, направленных на формирование устойчивых семейных отношений и предотвращение злоупотребления алкоголем среди осужденных за изнасилование.

В рамках дальнейшего исследования мы опросили 122 сотрудника 6 исправительных учреждений (охранников, социальных работников, дежурных администраторов и работников финансовых отделов) относительно уровня ресоциализации осужденных за изнасилование. В результате 49 сотрудников (40 %) оценили уровень ресоциализации как средний, 9 (7,3 %) – неудовлетворительный, 22 (18 %) – плохой, 33 (27 %) – хороший и 9 сотрудников (12 %) – очень хороший. Среди сотрудников, осуществляющих ежедневный контроль за заключенными, 40 % оценили уровень ресоциализации осужденных за изнасилование как средний, что указывает на необходимость улучшения мероприятий по ресоциализации.

В рамках исследования мы также задавали сотрудникам вопросы о целях жизни осужденных за изнасилование. На вопрос «Определил ли осужденный свою жизненную цель?» – ответы распределились следующим образом: 17 чел. (14 %) – неудовлетворительно, 38 (31 %) – плохо, 37 (30 %) – средне, 19 (16 %) – хорошо, 11 человек (9 %) – очень хорошо.

Степень раскаяния за совершенное преступление 29 чел. (24 %) оценили как неудовлетворительно, 27 (22 %) – плохо, 41 (34 %) – средне, 19 (15 %) – хорошо, 6 человек (5 %) – очень хорошо.

Участие осужденных в учебных и общественных мероприятиях 5 чел. (4 %) оценили неудовлетворительно, 16 (13 %) – плохо, 49 (40 %) – средне, 42 (35 %) – хорошо, 10 чел. (8 %) – очень хорошо.

Приведенные данные показывают, что ресоциализация осужденных за изнасилование проводится недостаточно эффективно. В силу этого необходимо проводить мероприятия, учитывающие индивидуальные особенности личности и характер совершенного преступления.

В ходе нашего исследования мы разработали следующую модель программы ресоциализации для осужденных за изнасилование в Монголии.

1. Оказание медицинской помощи. В рамках этой деятельности медицинская часть исправительного учреждения совместно с социальными работниками оказывает следующие услуги:

- обследование, диагностика и лечение заболеваний, передающихся половым путем;
- лечение основных и сопутствующих заболеваний;
- предоставление образовательной информации о здоровье.

2. Психологическая помощь и услуги по охране психического здоровья. Психолог исправительного учреждения оказывает следующие услуги:

- оценка психического состояния;
- обучение методам преодоления гнева и агрессии;
- коррекция поведенческих нарушений.

3. Лечение зависимости от алкоголя и наркотиков с привлечением специализированных клиник, врачей, психологов, социальных работников и представителей неправительственных организаций, которые проводят мероприятия:

- лекции о вреде употребления алкоголя, наркотических и психотропных веществ;
- лечение алкогольной зависимости;
- обучение навыкам контроля за потреблением алкоголя;
- лечение наркозависимости.

4. Программы изменения поведения и установок (когнитивно-поведенческая терапия). Социальные работники исправительных учреждений совместно реализуют:

- образовательные программы по половому воспитанию;
- программы профилактики повторных негативных поведенческих реакций;
- тренинги по развитию коммуникативных навыков;
- мотивационные тренинги;
- тренинги по постановке и достижению жизненных целей;
- программы по коррекции сексуальных девиаций.

5. Образовательные услуги. Социальные работники совместно с образовательными учреждениями реализуют:

- образовательные программы, основанные на индивидуальных потребностях;

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

- обучение половому воспитанию;
- обучение планированию семьи;
- обучение профилактике семейного насилия.

6. Формирование трудовых навыков и трудоустройство. Социальные работники совместно с администрацией исправительных учреждений организуют:

- развитие трудовых навыков;
- профессиональное обучение;
- содействие в трудоустройстве;
- помощь в трудовой деятельности.

7. Подготовка к освобождению:

- планирование жизни и проживания после освобождения;
- обучение финансовой грамотности;
- оформление необходимых документов;
- содействие в установлении связей с семьей, органами местного самоуправления и социальными службами.

Изложенная программа должна быть адаптирована в зависимости от личных характеристик осужденных за изнасилование (возраст, пол, уровень образования, рецидивность преступлений и другие факторы) и характера совершенного преступления для достижения реальных результатов в процессе ресоциализации. Кроме того, для эффективной реализации программы ресоциализации недостаточно усилий только исправительных учреждений и социальных работников, необходимо активное участие государства, неправительственных организаций, граждан и общества в целом.

Выводы

Результаты исследования показали, что основную массу осужденных за изнасилование составляют молодые люди трудоспособного возраста с полным средним образованием, ранее не имевшие стабильной занятости и совершившие преступление впервые. Это свидетельствует о необходимости разработки специальных программ ресоциализации именно для этой группы заключенных, внимание уделяется обучению профессиям и трудовой адаптации.

Разработка программ ресоциализации в исправительных учреждениях должна основываться на учете особенностей совершенного преступления и индивидуальных потребностей заключенных, с акцентом на получении профессиональных навыков, развитии трудовых и коммуникативных способностей.

Для эффективной ресоциализации лиц, осужденных за изнасилование, рекомендуется реализовать программы, основанные на участии государственных, неправительственных организаций, граждан и общества, с опорой на исправительные учреждения. Кроме того, в зависимости от результатов участия в специальных программах личностного развития следует учитывать возможность дальнейшего перевода осужденных на обучение программам подготовки к освобождению, содействия в трудоустройстве после освобождения.

Список источников

1. Сух-Очир Б. Методика работы с конкретными случаями // Исполнение судебных решений. 2014. № 3. С. 34.
2. Баярбаатар П. Правовое регулирование ресоциализации заключенных : дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Батор, 2024.

References

1. Sukh-Ochir, B. 2014, 'Methods of working with specific cases', *Enforcement of court decisions*, iss. 3, p. 34.
2. Bayarbaatar, P. 2024, *Legal regulation of prisoners' resocialization: PhD thesis (Law)*, Ulaanbaatar.

Информация об авторах

М. Даваабат – аспирант;

Б. Алтангэрэл – кандидат юридических наук, профессор.

Information about the authors

M. Davaabat – Postgraduate student;

B. Altangerel – PhD (Law), Professor.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.07.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 01.09.2025.

The article was submitted 15.07.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 01.09.2025.

Научная статья

УДК 343.8(460)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.435-447

СРАВНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВЫХ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ НА ПРИМЕРЕ ИСПАНИИ И РОССИИ

Алексей Николаевич Сиряков¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Аннотация. Цель исследования состоит в выяснении направлений развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства в области материально-бытового обеспечения. Задачей является сравнение правовых норм об условиях проживания, предоставлении одежды, постельных принадлежностей, предметов личной гигиены, питания, возможностей осуществления покупок. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на сходные потребности осужденных, связанные с необходимостью ежедневного проживания в условиях изоляции, нормативно-правовыми документами Испании и России по своему перечню, характеру и объему гарантируются неодинаковые права на материально-бытовое обеспечение. К перспективным направлениям развития российского законодательства автор относит увеличение норм, касающихся предоставления предметов личной гигиены, расширение ассортимента меню в направлении необходимости учета религиозной диеты.

Ключевые слова: гигиена, одежда, спальные принадлежности, питание, осужденные, лишение свободы, Испания, Россия

Для цитирования

Сиряков А. Н. Сравнение материально-бытовых прав осужденных на примере Испании и России // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 435–447. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.435-447.

Original article

COMPARISON OF THE MATERIAL AND DOMESTIC RIGHTS OF CONVICTS ON THE EXAMPLE OF SPAIN AND RUSSIA

Alexey Nikolaevich Siryakov¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, siryakov.a.n@fsin.gov.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8992-1145>

Abstract. The purpose of the study is to clarify the directions of development of domestic penal legislation in the field of material and household support. The task is to compare legal norms on living conditions, provision of clothing, bedding, personal hygiene items, food, and shopping opportunities. The author comes to the conclusion that despite the similar needs of convicts associated with the need for daily living in isolation, the regulatory documents of Spain and Russia guarantee unequal rights to material and household provision in terms of their list, nature and scope. The author considers an increase in standards for the provision of personal hygiene items and an expansion of the menu range in the direction of the need to take into account the religious diet to be promising areas for the development of Russian legislation.

Keywords: hygiene, clothing, sleeping accessories, food, convicts, imprisonment, Spain, Russia

For citation

Siryakov, A. N. 2025, 'Comparison of the material and domestic rights of convicts on the example of Spain and Russia', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 435–447, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.435-447.

Важной группой специальных (пенитенциарных) прав осужденных, наряду с правомочиями, относящимися к условиям содержания, порядку отбывания лишения свободы, являются те, которые относятся к материально-бытовому обеспечению. В нашей стране их исследование в основном касается отечественного правового поля и правоприменительной практики. Научной общественности не так хорошо известно об испанской доктрине и правовых нормах, обеспечивающих регулирование общественных отношений в рассматриваемой сфере. В крупных испаноязычных работах, посвященных правам осужденных, указанная тема не находила подробного изучения. Между тем на уровне испаноязычных публикаций в периодике данные вопросы освещались. Среди них возможно назвать имена David Fornons Fontdevila, Rosa Jorge Postigo, Alicia Aguilar Martínez и др. Обращение к зарубежному опыту позволяет рассматривать проблему под иным углом зрения и может способствовать пониманию направлений развития российского нормативно-правового регулирования в рассматриваемой области.

В Испании все специальные права, в том числе на материально-бытовое обеспечение, содержатся в Органическом законе 1/1979 от 26 сентября «Общий пенитенциарный закон» (LOGP), Королевском указе 190/1996 от 9 февраля «Об утверждении пенитенциарного регламента» (RP). К ним относятся: возможность проживания в камере необходимой площади, имеющей освещение, вентиляцию, водоснабжение, удовлетворяю-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

щую санитарным требованиям (ст. 19 LOGP); бесплатное получение питания, а также питьевой воды в любое время (ст. 21 LOGP), приобретение продуктов питания (ст. 24 LOGP); ношение личной одежды по сезону (ст. 20 LOGP); выдача за счет государства одежды в случае ее отсутствия (ст. 20 LOGP); бесплатное предоставление постельного белья, мебели для хранения вещей (ст. 21 LOGP), туалетных принадлежностей (ст. 19 LOGP), предметов личной гигиены женщинам (ст. 38 LOGP), услуг прачечной (ст. 224 RP), медицинских препаратов по рецепту врача (ст. 22 LOGP).

С учетом традиционного для европейских стран покамерного содержания осужденных в испанском законодательстве введен принцип «осужденный – камера», предполагающий проживание осужденного в индивидуальной камере. Данный принцип не образует субъективного права осужденного на индивидуальную камеру, поскольку пенитенциарное законодательство в определенных случаях предусматривает возможность использования общих камер, как следует из п. 3 решения Конституционного суда Испании 195/1995 от 19 декабря¹. Напротив, нормативными актами допускается возможность совместного проживания осужденных как по их просьбе, так и в связи с превышением лимита содержания. В первом случае это можно рассматривать в качестве законного интереса, поскольку названное желание осужденного подлежит удовлетворению при соблюдении ряда условий и обеспечивается правовой нормой. В результате таких оговорок, фактически в камерах испанских пенитенциарных учреждений осужденные содержатся в основном по двое даже в условиях 11 тыс. свободных мест. По данным World Prison Brief, к настоящему времени заполняемость пенитенциарных учреждений Испании составляет 74 %², что стало одним из поводов выдвинутой инициативы Президента Франции Э. Макрона в связи с заполняемостью французских учреждений на 133 % об аренде камер за рубежом, в том числе в Испании³.

Камеры обычно отвечают требованиям гигиены и оборудованы таким образом, чтобы площадь, вентиляция, освещение и водоснабжение соответствовало климатическим условиям местности (ст. 19 LOGP). На уровне LOGP и RP площадь камер не закреплена, поскольку данная норма отсутствует и в Европейских пенитенциарных правилах, п. 18.1 которых устанавливает только обеспечение соответствия площади требованиям санитарии и гигиены. В силу этого еще в 2015 г. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания установил размер личного пространства на одного заключенного в пенитенциарных учреждениях 6 м², исключая санузел, при одиночном размещении и 4 м² – при коллективном (CPT/Inf (2015) 44), отсюда следует правило минимума 10 м² камеры для проживания двух осужденных⁴. В испанских учреждениях эти нормативы обеспечиваются. Так, в учреждениях Кордовы, Таррагона площадь камер составляет 10 м², в учреждении, открытом в 2008 г. (Эстремер), имеются камеры площадью 11 м². При обновлении пенитенциарных центров Испании в течение последних 20 лет правительство исходило из площади камер примерно 13 м². В них есть необходимые санитарные удобства (туалет, раковина, индивидуальный душ), кровати или двухъярусные кровати, окно на улицу, стул и небольшой встроенный столик либо письменный стол, полки для хранения вещей

¹ См.: URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-T-1996-1492 (дата обращения: 21.05.2025).

² См.: URL: <https://www.prisonstudies.org/country/spain> (дата обращения: 21.05.2025).

³ См.: URL: https://www.lasexta.com/programas/lasexta-clave/alquilara-espana-celdas-francia-propuesta-estudia-silencio_20250515682640cf176f225ec622f2fb.html (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ См.: URL: <https://rm.coe.int/168073450f> (дата обращения: 21.05.2025).

и дверной звонок с микрофоном и громкоговорителем для общения с сотрудниками. В 2020 г. замечаний со стороны Европейского комитета по предупреждению пыток относительно площади камер не поступало. Единственной рекомендацией явилось обеспечение одиночного содержания в камерах¹.

Колонийский принцип отбывания наказания, означающий преимущественное размещение осужденных в больших помещениях общежитий отечественных исправительных учреждений, предполагает иные нормативы площади. В соответствии со ст. 99 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) площадь жилого помещения в расчете на одного человека не может быть менее 2 м². На первый взгляд, обнаруживается двукратная разница по сравнению с европейскими стандартами. Однако необходимо учитывать различное социально-экономическое развитие государств, стандарты жизни их населения, уровень урбанизации. По данным организации World Population Review, анализирующей глобальные данные о населении и демографические тенденции, средняя площадь жилья в России составляет 57 м², Гонконге – 45, Индии – 47, Великобритании – 76, Италии – 81, Испании – 97, Германии – 109, во Франции – 112 м² [URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/house-size-by-country#title> (дата обращения: 21.05.2025)]. Если соотнести минимальную норму личного пространства осужденного при коллективном проживании со средней площадью жилья, то осужденный в России претендует на 3 % этой площади, Германии – 3,6, Испании – 4, в Италии – на 5 %. Таким образом, разница уже не выглядит такой впечатляющей и сопоставима с привычными для населения условиями жизни в разных странах. При этом в России, в отличие от Испании, мы имеем законодательное закрепление минимальных санитарных нормативов площади в жилых помещениях (общежитиях, камерах и т. д.) в зависимости от видов исправительных учреждений, а также категорий осужденных. УИК РФ содержит право на охрану здоровья осужденных (ст. 12) и требование к администрации исправительных учреждений о выполнении установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных (ст. 103). Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений также устанавливают соответствие жилых помещений санитарно-эпидемиологическим требованиям (п. 56), что означает сходство правового регулирования в наших странах.

Осужденный обладает правом носить личную одежду при условии, что она соизмерима с погодными условиями и лишена всех элементов, которые могут повлиять на достоинство осужденного. В случаях выхода на улицу следует надевать одежду без обозначений статуса осужденного. Не имеющим подходящей одежды она предоставляется по требованию (ст. 20 LOGP). В ст. 313 RP отмечено, что работающим осужденным обоих полов выдается необходимая одежда для осуществления трудовой деятельности. Дети, находящиеся с матерями, также обеспечиваются соответствующей одеждой. Инструкция 3/2010 (Протокол действий по обеспечению безопасности) в п. 7.1 ограничивает количество имеющейся одежды в камере вместимостью имеющейся мебели для ее хранения, а также устанавливает запрет на ее хранение в мешках, сумках, на полу и где-либо еще. Осужденным рекомендовано передавать ненужную одежду или одежду не по сезону своим родственникам, в случае отсутствия контактов с родственниками такая одежда сдается на хранение (п. 7.2). Установлен запрет на получение одежды при наличии максимального ее количества (п. 7.3).

¹ См.: URL: <https://rm.coe.int/1680a47a76> (дата обращения: 21.05.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Интересно, что до декабря 2024 г. жалоб, привлекающих профессиональный интерес юридического сообщества относительно ношения одежды, от осужденных не поступало. Принятая в декабре Инструкция 16/2024 предусматривает изменение с 1 февраля 2025 г. униформы для сотрудников пенитенциарных учреждений в виде черных кожаных ботинок и кроссовок, черных брюк, черного поясного ремня, футболки поло с коротким или длинным рукавом темно-синего цвета с вышитой на ней справа надписью «Пенитенциарные учреждения» и флагом Испании. По левую сторону предусмотрено место под идентификационную табличку на липучке, на которой изображается символ пенитенциарной службы, личный номер сотрудника и его должность. После издания названной Инструкции в учреждениях стали устанавливать запреты на ношение одежды соответствующих цветов, ссылаясь на необходимость обеспечения безопасности и Инструкцию 3/2010, запрещающую осужденным носить одежду и отличительные знаки органов и сил государственной безопасности, должностных лиц пенитенциарных учреждений или имеющие сходство с ней¹. Как отмечается на сайте Генерального совета испанской адвокатуры, осужденные начали обращаться за юридической помощью, считая, что инструкция по безопасности не устанавливает цвет одежды, а указанный запрет нарушает пенитенциарные права, не соответствует принципам необходимости и соразмерности², поэтому судебные решения по этому вопросу еще впереди.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (пр. 19, 20) допускаются варианты использования как собственной, так и форменной одежды (комплекта обмундирования). Европейские пенитенциарные правила (пр. 20) в случае отсутствия у осужденных подходящей одежды, предписывают предоставлять одежду, подходящую по сезону, а при выездах разрешают носить одежду без ее привязки к факту осуждения. В Испании специальную одежду в местах лишения свободы отменили в 1979 г., во Франции – в 1983 г., в Германии тюремная одежда сохранена, при этом допускается ношение личной одежды в свободное время по решению начальника учреждения (§ 20 StVollzG)³. Таким образом, даже в государствах ЕС рассматриваемый вопрос не имеет однозначного решения. В Испании, например, ношение осужденными личной одежды считают продолжением права на достоинство личности, а запрет на ее использование элементом сегрегационного мышления, основанный на идее обезличивания. Действительно, такая практика активно использовалась еще в Восточном пенитенциарии штата Пенсильвания⁴, Оборнской тюрьме, когда осужденные облачались в полосатые черно-белые костюмы, позже стали выдавать одежду однотонных, но ярких цветов.

Сторонники специальной формы, наоборот, усматривают основной смысл в широких возможностях визуальной идентификации, обеспечивающих безопасность, глубоко осознании преступником факта своего осуждения, дисциплинированности, а также устранении экономических различий между осужденными. Следует согласиться с аргументами последних. Именно поэтому в Российской Федерации правом ношения личной одежды осужденные не обладают, за исключением отбывания наказания в колониях-поселениях (ст. 129 УИК РФ).

¹ См.: URL: <https://elpais.com/espana/2024-12-27/interior-prohibe-a-los-presos-vestir-de-negro-azul-oscuro-o-similar-por-razones-de-seguridad.html> (дата обращения: 21.05.2025).

² См.: URL: <https://www.abogacia.es/publicaciones/blogs/blog-derecho-penitenciario/como-debo-vestirme-si-soy-un-interno-a-en-un-centro-penitenciario/> (дата обращения: 21.05.2025).

³ См.: URL: <https://www.buzer.de/s1.htm?a=20&g=StVollzG> (дата обращения: 21.05.2025).

⁴ См.: URL: <https://publicdomainreview.org/essay/silent-treatment/> (дата обращения: 21.05.2025).

Обсуждение этого вопроса в нашей стране ставится исключительно в плоскости сохранения специальной форменной одежды, но в направлении гуманизации, выражающейся в усовершенствовании внешнего вида, цветовой гаммы, расширении номенклатуры вещевого обеспечения. Это выразилось в изменениях в конце 2024 г. приказа Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах». Важной особенностью является также возмещение стоимости полученной одежды осужденными, получающими заработную плату или пенсию согласно п. 45 приложения 2 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

Статья 21 LOGP устанавливает, что все осужденные обеспечиваются необходимыми постельными принадлежностями, а ч. 4 ст. 313 RP закрепляет, что комплект постельного белья, предметы личного туалета и интимной гигиены, а также посуда для еды определяются Постановлением Государственного секретариата по делам пенитенциарных учреждений или соответствующего органа автономии. Инструкцией 3/2010 устанавливаются в п. 7.1.b ограничения на наличие определенных предметов и принадлежностей, которые обычно накапливаются у осужденных (постельное белье, банки, коробки с журналами, чистящие средства, гигиенические наборы, лекарства и т. д.). Постельное белье должно быть прочным и не затруднять обыски (п. F приложения 2 Инструкции 3/2010). Если по медицинским (например, аллергия) или иным индивидуальным причинам (например, потребность в большем количестве постельных принадлежностей) осужденному необходимо использовать постельные принадлежности, отличные от тех, которые обычно предоставляются, они также должны соответствовать указанной характеристике.

Обязанность пенитенциарного учреждения по обеспечению постельным бельем не всегда удовлетворяет осужденных. Так, в 2020 г. в Национальную аудиенцию – особый суд в Испании поступила апелляционная жалоба на решение Центрального суда по надзору за пенитенциарными учреждениями об отказе в удовлетворении жалобы на изъятие администрацией пенитенциарного центра Памплоны комплекта постельного белья (простыни, одеяла и наволочки), полученного в бандероли. Содержалась просьба разрешить их использование¹. По мнению пенитенциарной администрации и пенитенциарного суда, в действующих нормативных актах предусматривается только право выбора осужденным одежды, не установлены медицинские либо иные индивидуальные причины использования личного комплекта белья, поэтому изъятие произведено законно, взамен бесплатно выдан установленный комплект. Необходимость соблюдения гигиены и безопасности, недопущение чрезмерного скопления предметов обихода в камерах осужденных не позволяют пользоваться личным постельным бельем без соответствующих на то оснований. Удовлетворяя апелляционную жалобу, суд в своем решении отметил, что ст. 21 LOGP и ст. 313 RP признают право каждого осужденного иметь достаточно постельных принадлежностей и устанавливают обязанность пенитенциарной администрации их предоставлять, чтобы гарантировать достойное пребывание осужденного в пенитенциарных учреждениях, и не устанавливают запрета на исполь-

¹ См.: URL: https://www.interior.gob.es/opencms/pdf/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/publicaciones-periodicas/jurisprudencia-penitenciaria/Jurisprudencia_penitenciaria_2020_126150402.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

зование постельных принадлежностей. Из нормы о возможности носить собственную одежду не вытекает вывод о запрете личного постельного белья при отсутствии нормативно установленного права на него. Обязанность администрации обеспечивать диету осужденного по медицинским показаниям не формирует запрет на приобретение им продуктов питания за свой счет. Один или два комплекта белья не увеличивает значительно объем предметов, находящихся в камере, не затрудняет проведение обысков.

УИК РФ содержит похожую норму об обеспечении постельными принадлежностями осужденных. Норма № 6 приказа Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах» устанавливает наименование, количество и срок эксплуатации предметов, среди которых одеяло, матрац, подушка, простыня, наволочка, полотенца, а также размер, ткань и расцветки. Например, простыня из хлопчатобумажной отбеленной ткани размером 214 x 116 см. В числе вещей и предметов, которые осужденным к лишению свободы запрещается изготавливать, иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, в приложении 3 к приказу Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» названы матрацы, подушки, одеяла, простыни, наволочки, полотенца неустановленных образцов. Следовательно, осужденные имеют возможность получать в посылках мягкий инвентарь и постельные принадлежности, отвечающие нормативным требованиям, которые передаются на склад и могут выдаваться осужденным в случае необходимости. Анализ судебной практики о рассмотрении и разрешении административных исков по делам о нарушении администрацией исправительных учреждений условий содержания осужденных за 2024–2025 гг. не выявил подобных обращений, напротив, в решениях судов сообщается об обеспеченности постельными принадлежностями и их своевременной выдаче осужденным¹.

В соответствии со ст. 222 RP «Гигиенический набор» при поступлении в учреждение осужденный получает предметы и изделия, необходимые для повседневной личной гигиены, а также презервативы, одежду для личного использования и постельные принадлежности. К бесплатно выдаваемым ежемесячно предметам личной гигиены согласно Циркуляру 13/2007 от 4 октября «Гигиенические наборы и профилактика заболеваний» относят зубную щетку, расческу, пластиковые столовые приборы, туалетную бумагу (4 рулона мужчинам и 6 рулонов женщинам), зубную пасту (50 г), отбеливатель (1 л), губку, гель для душа (1 фл.), бритву мужчинам (3 шт.), пену для бритья (1 шт.), прокладки женщинам (20 обычных и 20 с двойным всасыванием), презервативы (4 шт. мужчинам и 2 шт. женщинам) и смазку (2 пак.)². К числу гигиенических прав осужденных относится и бесплатная возможность воспользоваться услугами прачечной по установленному в учреждении графику. В недавно построенных типовых пенитенциарных учреждениях предусмотрены большие прачечные, оснащенные всем необходимым.

¹ См., напр.: Апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда по делу № 33а-9071/2024 от 14.11.2024. URL: <https://судебные-решения.рф/86138981> (дата обращения: 21.05.2025).

² См.: URL: <https://derechopenitenciario.com/wp-content/uploads/2018/10/1411.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» осужденные ежемесячно обеспечиваются хозяйственным (200 г) и туалетным (50 г, женщинам – 100 г) мылом, зубной пастой (зубным порошком) (30 г), одноразовой бритвой (6 шт.), туалетной бумагой (25 м), средствами личной гигиены женщинам (10 шт.), а также зубной щеткой (1 шт. на 6 месяцев). Учреждения имеют в своем составе банно-прачечные комбинаты, куда осужденные сдают вещи для их последующей обработки и глажки. Однако оснащение банно-прачечных комплексов не всегда отвечает современным требованиям. Вместо автоматических стиральных машин, как правило, установлены душевые с резиновыми ковриками, в которых осуществляется стирка белья. Как видим, минимальные нормы материально-бытового обеспечения в нашей стране ниже. Отсутствуют пена для бритья, презервативы и смазка. Две последние позиции для нас вообще являются недопустимыми, поскольку в России обеспечивается сохранение традиционных семейных ценностей, а в ст. 116 УИК РФ мужеложство названо злостным нарушением режима содержания. Между тем еще в 2013 г. Управление ООН по наркотикам и преступности, Всемирная организация здравоохранения, Международная организация по труду, Программа развития ООН и Программа ООН по ВИЧ (СПИДу) разработали руководство под названием «Профилактика, лечение и уход в связи с ВИЧ в тюрьмах и других учреждениях закрытого типа: всеобъемлющий комплекс мероприятий»¹, в котором рекомендовали 15 мер, в том числе программы по обеспечению презервативами.

Была обобщена и рекомендована практика, применяемая в ряде стран. В частности, в Испании под влиянием многих факторов (гомосексуальный туризм, мужская проституция, рост массового потребления, изменение культуры досуга, распространение либеральных идей)² с 60–70-х годов XX в. начался процесс изменения общественной морали, следствием которого в 1978 г. стала отмена уголовной ответственности за гомосексуальные контакты с последующим развитием и распространением идей гендерного разнообразия. В пенитенциарную систему данный вопрос проник к 1997 г., когда RP разрешил интимные свидания с родственниками или близкими (ст. 45), а презервативы и смазку включили в состав гигиенических наборов с целью профилактики заболеваний, передаваемых половым путем, включая ВИЧ, и для предотвращения нежелательной беременности.

В 2023 г. по свидетельству бывшего президента футбольного клуба «Барселона» Сандро Роселя, находившегося под стражей почти два года по обвинению в отмывании денежных средств в связи с приобретением одного из футболистов, в пенитенциарном центре наблюдается много гомосексуальных отношений³. По данным аналити-

¹ См.: URL: https://www.unodc.org/documents/hiv-aids/HIV_comprehensive_package_prison_2013_eBook.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

² См.: URL: <https://www.redalyc.org/journal/4959/495957375004/html/> (дата обращения: 21.05.2025).

³ См.: URL: <https://www.lavozdegalicia.es/noticia/escuadra/futbol/2023/02/01/rosell-cuenta-ingresar-prision-dan-condones-vaselina/00031675271055661718136.htm> (дата обращения: 21.05.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ческого обзора Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (EMCDDA) «Тюрьма и наркотики в Европе: вызовы настоящего и будущего», по состоянию на 2021 г. нормативно презервативами не обеспечиваются пенитенциарные учреждения Венгрии, Кипра, Италии, Латвии, Польши, Эстонии, а презервативы и смазка, кроме Испании, предусматривается в Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Люксембурге, Словении и Франции¹. Аргументы в пользу распространения презервативов в местах лишения свободы довольно просты: идея основных международных документов состоит в необходимости надлежащего медицинского обеспечения заключенных, а защита общественного здоровья требует минимизации рисков, связанных с распространением заболеваний, передаваемых половым путем, среди осужденных, отбывающих и отбывших свой срок наказания.

В ст. 226 RP закреплено, что во всех пенитенциарных центрах осужденные обеспечиваются надлежащим питанием, соответствующим диетическим потребностям, а также особенностям возраста, здоровья, труда, климата, обычаев и, насколько это возможно, личным и религиозным убеждениям осужденных. Питание больных проходит под контролем врача. В центрах, где находятся дети, сопровождающие своих матерей, в соответствии с указаниями медицинской службы предоставляются необходимые средства для кормления каждого ребенка. Дополнительно в ст. 230 RP констатируется, что верующим осужденным предоставляется религиозное питание в ходе проведения обрядов и праздников при наличии бюджетных возможностей, соблюдении безопасности учреждения, основных прав остальных осужденных. Положения ст. 307–308 RP предусматривают обеспечение осужденного суточным рационом питания с момента его поступления и до момента убытия из пенитенциарного учреждения; увеличенные нормы питания по требованию врача; размеры ежедневных норм питания в отношении здоровых, несовершеннолетних осужденных и кормящих грудью.

В исследовании, проведенном в 2014 г. в одном из учреждений Барселоны, отмечалось, что более всего претензий высказывалось относительно вкуса приготовленной еды, далее следовали претензии к разнообразию, но согласно испанскому индексу здорового питания оно квалифицировано от «приемлемого» до «здорового» [1]. В 2017 г. в другом пенитенциарном центре Барселоны был изучен рацион питания, в частности, представлено более десяти рационов питания (общий, мусульманский, вегетарианский, безглютеновый, безлактозный, диетический, закрепляющая диета и др.), исследовано недельное меню, в котором, например, общий рацион питания предполагает одинаковый завтрак (кофе с молоком, ломтики индейки, выпечка); разнообразный обед из двух блюд (запеченная курица с рисом / котлеты из телятины с картофелем; спагетти по-неаполитански / запеченная рыба; чечевица с отварными овощами / свинина; салат с индейкой / рыбное филе; белая фасоль с овощами / окорочок с грибами и картофелем; лапша / куриный окорочок; тушеный картофель с морепродуктами / сосиски из индейки); ужин из двух блюд и десерта, из которых первое блюдо чередуется через два дня (рыбный суп с рисом, зеленая фасоль с картофелем, овощи), не повторяющееся второе блюдо (индейка с картофелем, омлет с картофелем и луком, пицца четыре сыра, бургер из говядины, куриные сосиски в томатном соусе, фрикадельки из телятины в томатном соусе, вареные яйца), а также десерт (два дня яблоки, остальные дни – йогурты). При этом от осужденных поступали аналогичные жалобы.

¹ См.: URL: https://www.euda.europa.eu/publications/insights/prison-and-drugs-in-europe_en (дата обращения: 21.05.2025).

Что касается права на питьевую воду, то доступ к ней предусмотрен в каждой камере из обычного водопровода. В ежегодном отчете пенитенциарной службы отмечаются сложности, связанные с обеспечением осужденных необходимым питанием, что было обусловлено ростом закупочных цен, увеличением стоимости сырья, овощей, оливкового масла, повышением расходов на электроэнергию и топливо, последствиями падения производства в Азии в результате пандемии, засухой в Испании, а также специальной военной операцией России на Украине. В результате с пенитенциарной службой не были заключены контракты по 48 лотам на поставку таких товаров, как яйца, молоко, макаронные изделия, бобовые и др. Ситуацию спасло увеличение бюджетных ассигнований в октябре 2023 г. и снижение количества осужденных¹.

Любопытно, что в отдельных испанских научных публикациях указывается на существование стран, не обеспечивающих осужденных питанием, среди которых названа Россия и Колумбия, где удовлетворять эту базовую потребность приходится семьям заключенных². Это заблуждение является еще одним из доказательств недостатка знаний о законодательстве и практике его применения в других странах. В действительности замысел российского законодателя состоит в том, чтобы обеспечить питанием (правом бесплатного питания) не всех осужденных, а лишь ту их часть, которая не работает по независящим от них причинам.

В соответствии со ст. 99 УИК РФ осужденные, получающие заработную плату, и осужденные, получающие пенсию, возмещают стоимость питания. Согласно приказу ФСИН России от 2 сентября 2016 г. № 696 «Об утверждении Порядка организации питания осужденных, подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» организуется трехразовое питание (завтрак, обед и ужин) с интервалами между приемами пищи не более 7 ч. Документом определяется количество основных блюд (на завтрак и ужин по одному, на обед – два). В завтрак осужденного в отечественных исправительных учреждениях включен крупяной либо овощной гарнир или молочная каша. Ужин, как правило, состоит из рыбного блюда с овощным (крупяным) гарниром. Обед представлен основной частью продуктов питания: мясом, мясом птицы, картофелем, макаронными изделиями, а также овощной закуской. Любой прием пищи обеспечен хлебом; завтрак и ужин – сахаром и чаем, обед – компотом или киселем. Суточные нормы питания рассчитаны исходя из калорийности продуктов и распределены в следующем соотношении: на завтрак приходится 30–35 %, на обед 40–45, на ужин 20–30 %.

Постановлением Правительства РФ 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства

¹ См.: URL: https://www.interior.gob.es/opencms/pdf/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/Informe-Anual_pdfWEB.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

² См.: URL: <https://www.eusko-ikaskuntza.eus/PDFAnlt/zainak/34/34147160.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

внутренних дел Российской Федерации на мирное время» суточный рацион питания представлен следующими видами продуктов: картофель (550 г), хлеб из ржаной муки (300 г), хлеб из пшеничной муки, овощи (по 250 г), крупы, рыба, молоко (по 100 г), мясо (90 г), мясо птицы, макаронные изделия (по 30 г), яйца (по 2 шт. в неделю). Отдельные категории осужденных (несовершеннолетние, больные, занятые на тяжелых работах, имеющие рост от 190 см) обеспечиваются по иным, увеличенным, нормам как по количеству, так и по рациону питания.

Как видим, право на обеспечение бесплатным питанием в России обладают, в отличие от Испании, не все осужденные. Данный подход является обоснованным, сопрягается с целями уголовного наказания, но вызывает среди оплачивающих свое питание осужденных недовольство в части нарушения принципа равенства. Конституционный Суд РФ, высказываясь по этому вопросу, определил, что бесплатность предоставления питания вынужденно не работающим осужденным не может расцениваться в качестве дискриминационной, поскольку в случае их трудоустройства будут производиться удержания, связанные с возмещением расходов на содержание¹. Доказательством тому является обширная судебная практика о возмещении расходов на содержание осужденного в случае его отказа от труда [2]. Возможность предоставления постного (не кошерного, халяльного) питания осужденным в отечественных нормативно-правовых документах мы рассматриваем в качестве одного из перспективных направлений, требующего правового решения.

Право приобретения продуктов питания и потребления установлено в ст. 24 LOGP, а его детализация в ст. 303 RP. В магазине возможно приобрести более 800 наименований товаров, среди которых: вода и напитки (газированные напитки, безалкогольное пиво, соки, молочные коктейли); продукты, не требующие приготовления (оливки, чипсы); табак; нательное белье, верхняя одежда; средства личной гигиены (кремы, мыло, зубные щетки, шампуни, дезодоранты); любые другие товары, в которых нуждаются осужденные, при условии, что они не запрещены правилами внутреннего распорядка центра, и при условии, что их использование и потребление не сопряжено с риском для надлежащего функционирования учреждения. Например, магазины обеспечивают потребность осужденных в табаке, мелкой бытовой технике, карманных радиоприемниках, батарейках, телевизорах. В магазине не могут продаваться алкогольные напитки и фармацевтические препараты, а согласно ст. 223 RP в учреждении недопустимы скоропортящиеся продукты.

С целью обеспечения здоровья лиц, содержащихся в пенитенциарных центрах были подготовлены и разосланы дополнительные Правила хранения, обработки и приготовления пищевых продуктов № 10-2000. Они касаются молока, молочных продуктов и яиц. В частности, установлено требование продажи в магазинах сухого молока, а также не пастеризованного, а стерилизованного молока в упаковке Tetra Brik объемом не более 200 мл. Введен запрет на употребление сырых яиц, предложена их жарка или варка. Омлеты, майонез предлагается делать из яиц промышленного производства. Вскрытая упаковка майонеза подлежит уничтожению в течение 24 ч, также молоко, яйца и майонез уничтожаются после превышения сроков их годности.

¹ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Сергея Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 99 и 107 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 28 мая 2009 г. № 637-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с приложением 2 к Инструкции 3/2010 любые продукты, полученные в посылках, относятся к запрещенным предметам, а также ферментированные или забродившие фрукты, не надлежаще хранящиеся товары, приобретенные в магазине учреждения. Дополнительное ограничение данного права введено также в отношении нарушителей режима содержания. В соответствии с п. 5 ст. 254 RP осужденному при отбывании дисциплинарного взыскания в виде изоляции не предоставляется возможность получать посылки и приобретать продукты из магазина, за исключением тех, которые прямо разрешены директором. Цены в магазинах примерно отличаются лишь размером местных налогов, установленных в Испании, но в любом случае они ниже, чем на аналогичные товары за пределами пенитенциарных учреждений. Это обеспечивается за счет больших объемов закупки и конкурсных процедур, как следует из ежегодного отчета пенитенциарной службы, что позволило в 2023 г. осуществить продажи в 640 магазинах на сумму 68 493 378 €¹.

Большая строгость условий содержания в наших учреждениях влияет на перечень запрещенных предметов и существенно снижает ассортимент товаров, приобретаемых в магазинах при российских исправительных учреждениях: к продаже предлагаются исключительно продукты питания и предметы первой необходимости.

Результаты исследования материально-бытовых прав осужденных к лишению свободы в Испании и России позволяют сформулировать основные его результаты и показать возможные направления развития отечественного законодательства об исполнении уголовного наказания.

1. Материально-бытовые права по своему перечню и объему напрямую зависят от режимных ограничений и условий содержания осужденных в наших странах. Значительно более мягкие режимные требования и условия содержания в пенитенциарных учреждениях Испании приводят к предоставлению широкого круга прав. По ряду из них даже внутри законодательства стран Европейского союза Испанию отличает либеральный подход.

2. Особенностью большинства материально-бытовых прав осужденных в Испании является их абсолютная безвозмездность. Речь идет о предоставлении питания, одежды тем, кто ею не обладает, постельных и туалетных принадлежностей, предметов гигиены, коммунальных услуг. В этом отношении отечественное законодательство выглядит предпочтительным, поскольку наряду с гуманитарными соображениями предполагает дифференцированный подход через принцип возмездности предоставления ряда материально-бытовых прав, тем самым формируя привычку осужденных к труду, оплате за предоставляемые блага. Такой подход обеспечивает не только экономию для бюджета, но содействует исправлению, скорейшей постпенитенциарной адаптации.

3. К перспективным направлениям развития нормативно-правовых установлений возможно отнести увеличение существующих норм по ряду предметов личной гигиены; расширение ассортимента меню в направлении необходимости учета некоторых диет, в частности религиозной.

¹ См.: URL: https://www.interior.gob.es/opencms/pdf/archivos-y-documentacion/documentacion-y-publicaciones/publicaciones-descargables/instituciones-penitenciarias/Informe-Anual_pdfWEB.pdf (дата обращения: 21.05.2025).

Список источников

1. Sáiz-Izquierdo, M.E., Fornons, D., Medina, F. X. & Aguilar-Martínez, A. 2014, 'Analysis of the dining service and the opinion of the users in a penitentiary center of Catalonia', *Nutr Hosp*, iss. 30.

2. Кондратовская С. Н. К вопросу о возмещении расходов, связанных с содержанием осужденных к лишению свободы // *Ius publicum et privatum*. 2021. № 3(13). С. 23–27.

References

1. Sáiz-Izquierdo, M.E., Fornons, D., Medina, F. X. & Aguilar-Martínez, A. 2014, 'Analysis of the dining service and the opinion of the users in a penitentiary center of Catalonia', *Nutr Hosp*, iss. 30.

2. Kondratovskaya, S. N. 2021, 'On the issue of reimbursement of expenses related to the maintenance of persons sentenced to imprisonment', *Ius publicum et privatum*, iss. 3(13), pp. 23–27.

Информация об авторе

А. Н. Сиряков – кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. N. Siryakov – PhD (Law), Associate Professor, senior researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 01.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 09.09.2025.

The article was submitted 01.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 09.09.2025.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Научная статья

УДК 343.344

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ

Марюс Йокубо Муркштис^{1,2}

¹ Московская коллегия адвокатов «Муркштис, Калининко и партнеры», г. Москва, Россия,
dkalinenko@mail.ru

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу применения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, исключающей преступность деяния в силу его малозначительности, в контексте преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и взрывчатых веществ. Рассматривается проблема неоднозначного толкования данной нормы в судебной практике, особенно на фоне ужесточения уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности. На основе сравнения двух схожих уголовных дел выявляются противоречия в судебной практике. Сделан вывод о важности учета фактического вреда и потенциальной опасности при решении вопроса о малозначительности, а также предлагаются меры по обеспечению единообразия правоприменения. Обосновывается необходимость разработки четких критериев оценки малозначительности, включая количественные и качественные характеристики предмета преступления, условия его хранения и личность обвиняемого.

Ключевые слова: малозначительность деяния, общественная опасность, незаконный оборот оружия, уголовная ответственность

Для цитирования

Муркштис М. Й. Малозначительность деяния в преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 448–454. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454.

INTERSECTORAL ASPECTS OF SENTENCES EXECUTION

Original article

INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN CRIMES RELATED TO ILLEGAL ARMS TRAFFICKING

Marius Yokubo Murkshtis^{1,2}

¹ Moscow Bar Association Murkshtis, Kalinenko and Partners, Moscow, Russia, dkalinenko@mail.ru

² Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of the norm of the Criminal Code of the Russian Federation, which excludes the criminality of an act due to its insignificance, in the context of crimes related to the illicit trafficking of weapons and explosives. The article considers the problem of ambiguous interpretation of this rule in judicial practice, especially against the background of stricter criminal liability for crimes against public safety. Based on a comparison of two similar criminal cases, contradictions in judicial practice are revealed. It is concluded that it is important to take into account the actual harm and potential danger when addressing the issue of insignificance, and measures are proposed to ensure uniformity of law enforcement. The article substantiates the need to develop clear criteria for assessing insignificance, including the quantitative and qualitative characteristics of the crime object, its storage conditions and the identity of the accused.

Keywords: insignificance of the act, public danger, illegal arms trafficking, criminal liability

For citation

Murkshtis, M. Yo. 2025, 'Insignificance of the act in crimes related to illegal arms trafficking', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 448–454, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.448-454.

Часть 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), исключающая преступность деяния в силу его малозначительности, продолжает оставаться одной из наиболее дискуссионных норм как в уголовно-правовой теории, так и в современной правоприменительной практике. В условиях реформирования уголовного законодательства и ужесточения ответственности за преступления против общественной безопасности актуальность правильного понимания и применения данной нормы существенно возрастает.

Рассматриваемая норма устанавливает, что преступлением не будет являться действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В свою очередь, общественная опасность преступления, выступая одним из ключевых понятий в уголовном праве, по сути, определяет, что такое преступление и как оно воспринимается обществом и государством.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Общественная опасность преступления – это характеристика деяния, которая указывает на его способность причинять вред обществу, его отдельным членам или государственным интересам. Основываясь на правой позиции Конституционного Суда РФ, который в одном из своих решений определил, что уголовно-правовые нормы, запрещающие незаконный оборот оружия (включая положения ст. 1, 3, 6, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии»), формируют правовой механизм противодействия незаконному распространению оружия¹, целесообразно рассматривать общественную опасность деяний в сфере незаконного оборота оружия сквозь призму объекта преступления. С конституционно-правовой точки зрения объект данного преступления охватывает не только общественную безопасность в целом, но и конкретные правоотношения, направленные на защиту жизни и здоровья граждан.

Согласно анализируемой правовой позиции, уголовно-правовые последствия наступают исключительно при несоблюдении законно регламентированного порядка обращения с оружием. Этот тезис находит отражение в юридической доктрине, где особое значение придается тщательному выяснению в процессе следствия и суда, какая конкретно норма законодательства о правомерном обороте оружия была нарушена и каким образом это нарушение проявилось. Такая методология оценки общественной опасности деяния выполняет важную защитную функцию, предотвращая необоснованно широкое применение уголовно-правовых норм. Она служит своеобразным фильтром, отсекающим случаи, когда формальное соответствие деяния признакам состава преступления не сопровождается реальной угрозой охраняемым законом общественным отношениям. Благодаря ему правоприменители могут избежать ситуаций, когда к ответственности привлекаются лица за деяния, которые, несмотря на формальное соответствие уголовно-правовым нормам, не представляют реальной опасности для охраняемых законом общественных благ и интересов.

Данная проблема возникает применительно к обращению с теми предметам (огнестрельным и холодным оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и пр.), которые в конкретном случае их использования объективно не способны причинить существенный вред интересам, защищаемым уголовным законом. Точку зрения о том, что в правовой системе России преступлению, в отличие от иных правонарушений, присуща особая, а именно криминальная общественная опасность, при отсутствии которой даже деяние, формально подпадающее под признаки уголовно наказуемого, в силу малозначительности не может считаться таковым, Конституционный Суд РФ последовательно и неоднократно подтверждал в своих постановлениях и определениях, например в определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, постановлениях от 27 февраля 2020 г. № 10-П, от 13 ноября 2023 г. № 52-П/2023².

В настоящее время, руководствуясь названными положениями, суды лишь периодически приходят к выводу о том, что, если в конкретной ситуации с учетом объективной и субъективной характеристики совершенного деяния виновного не были способны негативно повлиять на состояние общественной безопасности, такие деяния будут являться малозначительными. В силу этого даже в практике высшей судебной инстанции

¹ См.: По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2014 г. № 18-П // Вестн. Конституционного Суда Рос. Федерации. 2014. № 5.

² См.: URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision718962.pdf> (дата обращения: 09.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

нет однозначного подхода к исследуемому вопросу. Рассмотрим два похожих уголовных дела, имеющих разные правовые последствия.

1. 4 февраля 2024 г. Верховный Суд РФ вынес кассационное определение № 41-УД24-54-К¹, отменив обвинительный приговор и последующие судебные решения по делу о хранении взрывчатого вещества. Основанием для отмены послужило признание малозначительности деяния. По данному уголовному делу установлено, что в 2013 г. С., имевший в тот период разрешение на охотничье оружие, приобрел банку бездымного пороха (51,74 г) для изготовления патронов. После прекращения действия лицензии в 2017 г. он продолжал хранить порох в домашних условиях. 2 августа 2023 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на поиск иных запрещенных предметов, правоохранители обнаружили и изъяли порох. Несмотря на добровольную выдачу вещества, в отношении С. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ. В суде подсудимый пояснил, что приобрел порох легально, будучи охотником, а его дальнейшее хранение было следствием забывчивости. Пролетарский районный суд Ростовской области (приговор от 6 февраля 2024 г.) назначил С. условное наказание в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы со штрафом в 10 тыс. руб. Апелляция и кассация оставили приговор без изменений.

Верховный Суд, изучив материалы дела, указал на следующие нарушения при оценке деяния как малозначительного:

- легальное происхождение пороха;
- его незначительное количество (51,74 г);
- хранение в сейфе, исключавшее доступ третьих лиц;
- наличие у С. опыта безопасного обращения с оружием (подтвержденного ранее выданной лицензией).

Ссылаясь на постановление КС РФ № 52-П/2023 и разъяснения Пленума ВС РФ², Судебная коллегия отметила, что уголовная ответственность за подобные деяния требует индивидуальной оценки. В данном случае отсутствовала реальная угроза общественной безопасности, а действия подсудимого подпадали под критерии малозначительности (п. 2 ч. 1 ст. 24 УК РФ). Как итог, Верховный Суд РФ отменил все предыдущие решения и прекратил производство по делу за отсутствием состава преступления, признав за С. право на реабилитацию.

2. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2024 г. № 25-УД24-11-К³. С. был осужден по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ за хранение 293,44 г дымного пороха, оставшегося после смерти его отца-охотника. Несмотря на отсутствие умысла и добровольную сдачу вещества, суд назначил ему 4 года лишения свободы и штраф 30 тыс. руб. В кассационной жалобе С. указывал:

- на совершение им преступление впервые – ранее не судим;
- полное признание вины – явка с повинной, сотрудничество со следствием;

¹ См.: URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2440086 (дата обращения: 09.04.2025).

² См.: О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2025).

³ См.: URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27082024-n-25-ud24-11-k4/?ysclid=m91gpsk1o0493301104> (дата обращения 09.04.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– смягчающие обстоятельства – состояние здоровья (инвалидность с детства), положительная характеристика;

– отсутствие реальной угрозы причинения вреда общественным отношениям – порох хранился в доме родителей, не использовался и не представлял опасности.

В свою очередь, Верховный Суд РФ в своем определении указал на следующие ошибки, допущенные нижестоящими судами:

– не учтена степень общественной опасности деяния;

– не дана оценка предмету – порох был охотничьим, а не промышленным взрывчатым веществом;

– хранение носило пассивный характер – С. не приобретал порох, а лишь не избавился от него после смерти отца;

– отсутствие опасности – за 5 лет хранения не было ни попыток использования, ни доступа третьих лиц;

– игнорирование правовых позиций высших судов (в частности, положений постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5, требующего учитывать цель и мотивы хранения, а также постановления КС РФ № 52-П от 13 ноября 2023 г., в котором подчеркивается необходимость индивидуальной оценки подобных обстоятельств);

– кроме того, суд не обосновал, почему исправление возможно только в исправительной колонии, несмотря на смягчающие обстоятельства, а также не рассмотрел альтернативные виды наказания.

Как итог, Судебная коллегия ВС РФ смягчила наказание до 1 года 4 месяцев лишения свободы и 10 тыс. руб. штрафа, указав на несоразмерность первоначального приговора, отсутствие реальной общественной опасности деяния, а также необходимости учета личности осужденного.

Приведенные два примера в целом демонстрируют типичные ошибки судов – шаблонный подход к наказанию без анализа конкретных обстоятельств дела. Но несмотря на практически аналогичные обстоятельства совершения преступления Верховный Суд пришел к разным выводам относительно целесообразности уголовного преследования. В первом случае хранение охотничьего пороха при указанных обстоятельствах было признано малозначительным деянием, в то время как во втором случае сомнений в необходимости уголовного преследования лица у суда не возникло, хотя итоговое наказание и было существенно смягчено.

Возможно, в приведенных примерах уголовных дел существенным для суда стала масса охотничьего пороха – 51,74 и 293,44 г соответственно. Но, на наш взгляд, разница в 241,7 г (а это даже меньше объема граненого стакана) в совокупности со всеми обстоятельствами дела не может являться существенной для принятия решения о целесообразности уголовного преследования лица и об отсутствии малозначительности в его деянии.

В п. 22.1 постановления Пленума ВС РФ от 12 марта 2002 г. № 5, кроме прочего, указано, что количественные характеристики (хранение нескольких патронов) в совокупности с иными обстоятельствами могут свидетельствовать о малозначительности деяния. Исходя из этого положения, касающегося количественной характеристики предмета, можно сделать вывод о том, что оно применимо и к объемам взрывчатых веществ (в том числе пороха).

Характеризуя сложившуюся ситуацию в данной сфере, нельзя не отметить, что практика применения ч. 2 ст. 14 УК РФ по делам о преступлениях, связанных с незаконным

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

оборотом оружия, к сожалению, не слишком распространена. Вопрос о малозначительности судами решается крайне неохотно, что, как отмечают исследователи, обусловлено боязнью отмены судебного решения или упреков в коррумпированности [1, с. 134].

С учетом изложенного особую значимость приобретает необходимость практического определения:

- фактического вреда правоохраняемым интересам: был ли нанесен реальный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере оборота оружия;
- потенциальной угрозы: создавали ли конкретные действия (или качественные и количественные характеристики предметов оборота) опасность для жизни и безопасности граждан.

Такой подход позволяет:

- ограничить формальные нарушения от действительно общественно опасных деяний;
- обеспечить соразмерность уголовной ответственности;
- соответствовать принципу гуманизма в правоприменении.

Проведенный анализ показывает, что применение ч. 2 ст. 14 УК РФ в делах о незаконном обороте оружия остается неоднозначным. Несмотря на четкие правовые позиции высших судов, требующие оценки реальной общественной опасности, суды нередко ограничиваются формальным подходом, что приводит к несоразмерной уголовной ответственности.

Сравнение двух дел о хранении охотничьего пороха демонстрирует отсутствие единообразия в оценке малозначительности. Если в первом случае Верховный Суд РФ прекратил дело за отсутствием состава преступления, то во втором – лишь смягчил наказание, хотя обстоятельства были схожими. Это свидетельствует о необходимости более детальных разъяснений по критериям малозначительности, особенно в вопросах количественных и качественных характеристик предмета преступления.

Для обеспечения справедливого правоприменения следует:

- 1) конкретизировать критерии малозначительности в отношении оборота оружия и взрывчатых веществ с учетом не только массы, но и условий хранения, целей использования и личности обвиняемого;
- 2) стимулировать суды к более активному применению ч. 2 ст. 14 УК РФ, исключая избыточное уголовное преследование за нарушения, не обладающие признаком общественной опасности;
- 3) усилить роль принципа гуманизма, минимизируя репрессивные меры в случаях, когда деяние не создало реальной угрозы общественной безопасности.

На наш взгляд, только при таком подходе возможно достижение баланса между защитой общественных интересов и соблюдением прав граждан.

Список источников

1. Муркштис М. Й. Противодействие незаконному обороту оружия: уголовно-правовое и криминологическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 570 с.

References

1. Murkshtis, M. Y. 2018, *Countering illegal arms trafficking: criminal law and criminological research: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторе

М. И. Муркштис – доктор юридических наук, председатель (Московская коллегия адвокатов «Муркштис, Калининко и партнеры»); доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики (Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы).

Information about the author

M. Yo. Murkshtis – Sc.D (Law), chairman (Moscow Bar Association Murkshtis, Kalinenko and Partners); associate professor of the criminal law, process and criminology department (Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.04.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 09.04.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 10.09.2025.

Научная статья

УДК 343.235.1

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.455-462

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПОЛЯ

Ольга Александровна Шуранова¹

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, shuranova.olga@yandex.ru

Аннотация. В статье проводится анализ понятий рецидива преступлений и пенитенциарного рецидива, выявлены законодательные противоречия определения рецидива преступлений и порядка назначения наказаний при его совершении, рассмотрена динамика рецидивной преступности. Автор приходит к выводу о том, что ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет много противоречий, которые влияют на число преступлений, признаваемых совершенными при рецидиве. Предложены меры по устранению имеющихся правовых недостатков, позволяющие изменить отношение к современному пониманию рецидива преступлений и назначению наказания при его совершении.

Ключевые слова: рецидив преступлений, повторность преступлений, неоднократность преступлений, назначение уголовного наказания

Для цитирования

Шуранова О. А. Современное понимание рецидивной преступности в рамках уголовно-правового поля // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 455–462. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.455-462.

Original article

MODERN UNDERSTANDING OF RECIDIVISM IN THE FRAMEWORK OF THE CRIMINAL LAW FIELD

Olga Alexandrovna Shuranova¹

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, shuranova.olga@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the concepts of recidivism and penitentiary recidivism, identifies legislative contradictions in the definition of recidivism and the procedure for sentencing when it is committed, and examines the dynamics of recidivism. The author comes to the conclusion that Article 18 of the Criminal Code of the Russian Federation has many contradictions that affect the number of crimes recognized as committed in case of recidivism. The measures to eliminate the existing legal shortcomings are proposed, which make it possible to change the attitude towards the modern understanding of recidivism and the imposition of punishment when it is committed.

Keywords: recidivism of crimes, repetition of crimes, repetition of crimes, imposition of criminal punishment

For citation

Shuranova, O. A. 2025, 'Modern understanding of recidivism in the framework of the criminal law field', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 455–462, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.455-462.

Понятие рецидива преступлений в российском уголовном праве появилось не сразу. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (УК РСФСР) его не определял, однако учитывал совершение преступления профессиональным преступником или рецидивистом при назначении уголовного наказания (ст. 25). В качестве квалифицированного признака состава преступления совершение противоправного деяния рецидивистом было закреплено в единственной норме – ч. 2 ст. 183 «Грабеж» УК РСФСР 1922 г. В трех статьях Закона встречается дефиниция «повторность преступления», но только в качестве квалифицирующего признака состава преступления. Неоднократность преступлений предусмотрена в ст. 114 УК РСФСР 1922 г. «Получение взятки» в качестве отягчающего обстоятельства. Интересно, что в этой же статье как отягчающее обстоятельство закреплено наличие прежней судимости за взятку, что дает возможность говорить о рецидиве преступлений. Однако далее в тексте кодекса такого квалифицирующего признака больше не предусмотрено.

В УК РСФСР 1926 г. дефиниции «рецидив преступлений», «рецидивист» не использовались. Повторность встречается чаще как квалифицирующий признак, отягчающий ответственность, в одиннадцати статьях и в двух статьях – в качестве обязательного признака объективной стороны основного состава преступления. Статья 136 УК РСФСР 1926 г. «Умышленное убийство» в числе обстоятельств и способов его совершения также указывает на совершение преступления специальным субъектом – «лицом, привлекавшимся ранее за умышленное убийство или телесное повреждение и отбывшим

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

назначенную судом меру социальной защиты...», то есть ранее судимым лицом. Интересно, что в контексте диспозиции умышленного убийства данное обстоятельство не является квалифицирующим признаком состава преступления. В перечне отягчающих обстоятельств ст. 47 УК РСФСР 1926 г. предусматривает совершение преступления лицом, ранее совершавшим какое-либо преступление, кроме случаев, когда данное лицо признается несудимым.

В УК РСФСР 1960 г. понятие рецидива преступлений все еще не было закреплено, однако в тексте закона раскрывается содержание определение «особо опасный рецидивист» (ст. 24.1) при том, что дефиниции «рецидивист» или «опасный рецидивист» отсутствовали. Из текста ст. 24.1 УК РСФСР 1960 г. следует, что особо опасным рецидивистом может быть признано:

1) лицо, ранее осуждавшееся за совершение тяжкого преступления (перечень определен первым пунктом указанной статьи) и вновь совершившее какое-либо из перечисленных преступлений, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не ниже пяти лет;

2) лицо, ранее два раза в любой последовательности осуждавшееся к лишению свободы за особо опасное государственное преступление (перечень приведен в п. 2 той же статьи) и вновь совершившее какое-либо из перечисленных преступлений, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок свыше трех лет;

3) лицо, ранее три раза или более в любой последовательности осуждавшееся к лишению свободы за злостное хулиганство или за преступления, перечисленные в пункте 2 части первой настоящей статьи (то есть особо опасные государственные преступления), и вновь совершившее злостное хулиганство или какое-либо из преступлений, перечисленных в п. 2 ч. 1 настоящей статьи, за которое оно осуждается к лишению свободы;

4) лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы за какое-либо из преступлений, перечисленных в пп. 2, 3 ч. 1 статьи, и вновь совершившее умышленное преступление, за которое оно осуждается к лишению свободы на срок не ниже пяти лет (пенитенциарный рецидив / пенитенциарный рецидивист).

Суд, рассматривая вопрос о признании лица особо опасным рецидивистом, учитывал личность виновного, степень общественной опасности совершенных преступлений, их мотивы, степень осуществления преступных намерений, характер участия в совершении преступлений и другие обстоятельства дела. Решение суда должно быть мотивировано в приговоре. При этом не учитывалась судимость за преступление, совершенное данным лицом в возрасте до восемнадцати лет, а также судимость, которая снята или погашена в установленном законом порядке. Признание лица особо опасным рецидивистом отменялось при снятии с него судимости.

Признание лица особо опасным рецидивистом влияло:

– на сроки назначения наказания в виде лишения свободы до 15 лет (ст. 24 УК РСФСР 1960 г.);

– выбор исправительно-трудовой колонии для отбывания наказания – колонии особого режима для мужчин, колонии строгого режима – для женщин (ст. 24 УК РСФСР 1960 г.);

– лишение свободы в виде заключения в тюрьме на весь срок наказания или часть его (ст. 24 УК РСФСР 1960 г.);

– неприменение условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием (ст. 53.1 УК РСФСР 1960 г.);

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– погашение судимости по истечении восьми лет со дня отбытия наказания (основного и дополнительного) при установлении судом факта исправления осужденного и отсутствия необходимости считать его имеющим судимость (ст. 57 УК РСФСР 1960 г.).

Совершение преступления лицом, признанным особо опасным рецидивистом, во многих статьях Особенной части УК РСФСР 1960 г. является квалифицирующим признаком состава, отягчающим наказание.

Неоднократность совершения противоправных действий в тексте закона встречается как признак квалифицированного состава преступлений. Таковых всего пять, и в одном из них неоднократность является обязательным признаком объективной стороны основного состава преступления. Повторность встречается чаще – в тридцати двух составах как квалифицирующий признак. Однако в отличие от неоднократности в примечании к ст. 144 «Кража» повторным в ст. 144–145, 147–147.1 и 148 признается преступление, совершенное лицом, ранее совершившим какое-либо из преступлений, предусмотренных указанными статьями либо ст. 77, 146, 148.1, 218.1, 223.1 и 224.1 УК РСФСР 1960 г.

Ранее судимое лицо как специальный субъект встречается в двадцати двух составах преступлений Особенной части УК РСФСР 1960 г. в качестве квалифицированного признака состава преступления, но интересно, что законодатель тех лет признавал повышенную общественную опасность такого лица в том случае, если ранее оно было судимо за те же деяния.

Подводя итог сравнительного анализа уголовного законодательства прошлых лет, следует отметить, что под рецидивом преступлений признавалось совершение умышленных однородных или тождественных преступлений. В современном уголовном законодательстве концепция понимания рецидива существенно изменилась.

Правоприменительная практика показала слабые места ранее действовавшего уголовного законодательства в сфере противодействия повторному совершению умышленных преступлений. В УК РФ 1996 г. осуществлен переход от дефиниции «особо опасный рецидивист» к понятию «рецидив преступлений», содержание которого закреплено в отдельной статье. В настоящее время ст. 18 УК РФ раскрывает определение рецидива преступлений как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Законодатель изначально закладывает в это понятие качественные и количественные признаки, указывающие на его общественную опасность:

– качественные признаки: умышленная форма вины, наличие у лица судимости за ранее совершенное умышленное преступление;

– количественный признак – повторность совершения умышленного преступления.

Прослеживается следующая законодательная позиция – уход от понимания рецидива преступлений в криминологическом аспекте, однородность или тождественность умышленных противоправных деяний утрачивает уголовно-правовое значение. Сегодня совершение любого умышленного преступления лицом, ранее судимым за умышленное преступление, является рецидивом преступлений, но для признания его таковым для учета при назначении наказания законодатель определяет критерии ранее полученной судимости, которые также влияют на содержание качественного признака рецидива преступлений.

При признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ). Судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, также не учитываются при признании рецидива преступлений (пп. «а», «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ) [1, с. 78–79].

Статья 18 УК РФ, кроме понятия рецидива преступлений, выделяет его виды – опасный и особо опасный. Качественный признак опасного рецидива определяется категориями совершенных умышленных преступлений и их количеством:

- совершение тяжкого преступления и наличие у лица двух и более судимостей за умышленные преступления средней тяжести;
- совершение тяжкого преступления и наличие у лица судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Особо опасный рецидив характеризуется совершением:

- тяжкого преступления и наличием у лица двух судимостей за тяжкие преступления;
- особо тяжкого преступления при наличии у лица двух судимостей за тяжкое преступление или наличие судимости за совершение особо тяжкого преступления.

Очевидны недостатки такой градации. Получается, что при совершении лицом особо тяжкого преступления и наличии у него одной судимости за ранее совершенное тяжкое преступления мы будем вынуждены признать такое сочетание простым рецидивом. Вызывает возражение и другая парадоксальная ситуация: «в случае судимости за умышленное преступление небольшой тяжести и совершения нового тяжкого преступления рецидива не будет, а при обратной последовательности он имеет место» [2, с. 281].

На самом деле вид рецидива преступлений не имеет никакого уголовно-правового значения при назначении наказания. Совершение преступлений при опасном или особо опасном рецидиве учитываются только для определения вида исправительного учреждения, зачета времени содержания под стражей, назначения наказания условно. Кроме того, ранее полученная судимость лица как качественный признак рецидива преступлений характеризуется осуждением к реальному лишению свободы. Не совсем понятно, почему законодатель включил в формулу рецидива преступлений вид ранее назначенного и отбытого уголовного наказания. На наш взгляд, это было бы более приемлемо, если бы мы все еще употребляли понятие «рецидивиста», так как факт отбытия наказания в виде лишения свободы характеризует именно лицо, а не вновь совершенное им преступление.

Категории преступлений, учитываемые при признании рецидива преступлений, содержат отсылку к максимальному сроку наказания, которые имеются в санкциях статей Особенной части УК РФ, определяющих степень общественной опасности деяния. Обратим внимание еще на одну интересную деталь. Пункт «б» ч. 3 ст. 18 УК РФ не содержит указания на то, что лицо должно быть осуждено к реальному лишению свободы. Вероятно, законодатель предполагал, что за совершение особо тяжкого преступления других видов наказания быть не должно, но санкции с альтернативными видами наказаний есть и за особо тяжкие преступления, например, ч. 5, 6 ст. 290. ч. 4, 5 ст. 291 УК РФ.

Полагаем, что законодателю следует отказаться от такого критерия, как отбытие наказания в виде лишения свободы, при определении опасного или особо опасного рецидива, сосредоточившись лишь на степени тяжести и количестве совершенных умышленных преступлений. Такой вывод связан с увеличением видов наказаний, не связанных с лишением свободы, и значительным числом альтернативных санкций в Особенной

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

части УК РФ, предусматривающих лишение свободы в качестве самого сурового, крайнего средства, применяемого за тяжкие и особо тяжкие преступления. Данный подход уравнивает правовое положение ранее судимых лиц, повторно совершивших одинаковые умышленные преступления. Конечно, неизбежен рост числа преступлений, совершенных при рецидиве, но, по сути, отсутствие учета совершения повторных преступлений в рецидиве не означает, что он не совершается. Напротив, правоприменители, видя реальные цифры рецидивной преступности, смогут перенастроить механизмы противодействия и предупреждения преступности в России.

Анализируя личности осужденных, имевших неснятые и непогашенные судимости на момент судебного разбирательства (далее – ранее судимые лица) в период с 2021 по 2024 год, следует отметить, что в целом прослеживается тенденция к снижению совершения преступлений ранее судимыми лицами:

- количество ранее осужденных уменьшилось на 34 764 чел.;
- имеющих две судимости – на 11 394 чел.;
- имеющих три и более судимости – на 2430 чел (в сравнении с 2021 г.) и на 8021 чел.

(по отношению к 2023 г.).

Доля преступлений, признанных совершенными в рецидиве, от общего количества преступлений составила:

- в 2021 г. – 15,32 %, опасном рецидиве – 2,26, особо опасном рецидиве – 0,86 %;
- 2022 г. – 14,79 % (рецидив), 2,2 (опасный рецидив), 0,86 % (особо опасный рецидив);
- 2023 г. – 14,75 % (рецидив), 2,29 (опасный рецидив), 0,92 % (особо опасный рецидив);
- 2024 г. – 13,17 % (рецидив), 2,12 (опасный рецидив), 0,88 % (особо опасный рецидив)¹.

В период с 2021 по 2024 год число преступлений, совершенных при простом рецидиве, снизилось на 2,15 %, при опасном рецидиве – на 0,08 %, но сохраняется рост преступлений, совершенных при особо опасном рецидиве, – на 0,02 %.

Особую озабоченность вызывает статистика лиц, совершивших преступления в период отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы или осужденными к реальному лишению свободы. Число преступлений, совершенных непосредственно после вынесения обвинительного приговора и вступления его в законную силу, образующих пенитенциарный рецидив, в период с 2021 по 2023 год увеличилось:

- осужденные к реальному лишению свободы – на 295;
- совершение преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы – на 274.

Однако данные судебной статистики за 2024 г. в сравнении с 2023 г. указывают на снижение пенитенциарного рецидива:

- лиц, осужденных к реальному лишению свободы, – на 618 чел.;
- лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, – на 591 чел.

Реакция государства на нарушение уголовно-правового запрета остается неизменной – привлечение лица к уголовной ответственности с учетом степени тяжести и обстоятельств совершения преступления, личности виновного. Вектор на гуманизацию уголовного наказания не обошел стороной процесс назначения уголовного наказания и при пенитенциарном рецидиве.

¹ См.: Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. 2021–2024 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <https://sder.ru> (дата обращения: 16.06.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

При совершении умышленных преступлений лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы или осужденным к реальному лишению свободы, могут быть назначены следующие виды наказаний: лишение свободы, пожизненное лишение свободы, принудительные работы, исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы и штраф. Первые два вида наказания логичны и вопросов не вызывают. Наказания, не связанные с изоляцией от общества, по всей видимости, должны быть исполнены после отбытия наказания в виде лишения свободы, за исключением штрафа, который может выплачиваться частями из оплаты труда осужденного (как вариант) в процессе дальнейшего отбывания наказания.

Возникает вопрос: почему лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы и вновь совершившему умышленное преступление, что в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ является отягчающим обстоятельством, назначаются менее суровые наказания, чем лишение свободы? В п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – Постановление) имеет место четкое указание судам на то, что «...при рецидиве преступлений лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрены альтернативные виды наказаний, назначается только наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Назначение менее строгого как предусмотренного, так и не предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в статье 64 УК РФ...».

Штраф или обязательные работы не относятся к наиболее строгим видам наказания в альтернативных санкциях, а напротив, являются самыми мягкими видами уголовного наказания. Российское уголовное законодательство довольно неохотно отказывается от лишения свободы как самого строгого вида наказания. Санкции, не предусматривающие такой вид наказания, как лишение свободы, присущи исключительно преступлениям небольшой тяжести либо преступлениям совершенным с неосторожной формой вины, которые в соответствии с п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ не учитываются при признании рецидива.

В своем большинстве санкции к умышленным преступлениям содержат лишение свободы как самый строгий вид наказания, который в конечном счете и должен назначаться при совершении пенитенциарного рецидива. Безусловно, возможны нюансы, не раскрывающиеся судебной статистикой, например, назначение наказания за оконченное или неоконченное преступление, наличие исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, но все это не отменяет лишения свободы как самый строгий вид наказания в санкции, когда речь идет о пенитенциарном рецидиве преступлений.

На этом вопросы не заканчиваются. К лицам, совершившим пенитенциарный рецидив, могут быть применены условное осуждение к лишению свободы и иным мерам. При этом среднее число условно осужденных к лишению свободы за совершение пенитенциарного рецидива составляет 162 чел. ежегодно. На наш взгляд, условное осуждение к лишению свободы или иным мерам к лицам, совершившим пенитенциарный рецидив, применяться не должно, поскольку объективно и преступление, признанное совершенным при рецидиве, и лицо, его совершившее в период отбывания наказания либо осужденное к реальному лишению свободы, характеризуются повышенной общественной опасностью.

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по вопросу назначения наказания при рецидиве преступлений, совершенного в период отбывания наказания в виде ли-

шения свободы, в Постановлении не отражена. Разъяснения по вопросам назначения наказания за преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, затрагивают только проблемы учета тех или иных обстоятельств в качестве отягчающих, а как они должны оказывать влияние на выбор уголовного наказания судом, остается, видимо, на его усмотрение. В уголовном законодательстве для преступлений, совершенных со смягчающими обстоятельствами, определен порядок назначения наказания при их наличии – ст. 62 УК РФ. Однако для преступлений, совершенных с отягчающими обстоятельствами, специального порядка назначения наказания не предусмотрено. Следовательно, есть над чем работать в части совершенствования уголовно-правовых норм, регулирующих порядок назначения уголовного наказания, в том числе при совершении пенитенциарного рецидива [3].

Список источников

1. Уголовное право России. Общая часть : учеб. пособие / под ред. А. В. Кикотя, Э. К. Кутуева, А. Г. Антонова. СПб. : Астерион, 2024. 408 с.
2. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М. : Статут, 2012. 879 с.
3. Шуранова О. А. Анализ назначения уголовных наказаний при совершении пенитенциарного рецидива // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова. Рязань : Академия ФСИН России, 2025. С. 235–240.

References

1. Kikot, A. V., Kutuev, E. K. & Antonov, A. G. (eds) 2024, *Criminal law of Russia. General part: textbook*, Asterion, St. Petersburg.
2. Komissarov, V. S., Krylova, N. E. & Tyazhkova, I. M. (eds) 2012, *Criminal law of the Russian Federation. General part: textbook*, Statut, Moscow.
3. Shuranova, O. A. 2025, 'Analysis of the appointment of criminal penalties in the commission of penitentiary recidivism', in *Problems of criminal responsibility and punishment: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov*, pp. 235–240, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторе

О. А. Шуранова – кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

O. A. Shuranova – PhD (Law), Associate Professor, leading researcher.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.06.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 16.06.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 11.09.2025.

Научная статья

УДК 343.985.7:343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.463-472

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО- ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Ратмир Вячеславович Беспамятнов¹

¹ Северо-Западный филиал Судебно-экспертного центра Следственного комитета Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия, bespamyatnovrv@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа ряда нормативных правовых актов сформулирован вывод о специфике оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе при наступлении особых условий. Особое внимание обращено на изменение организации оперативно-розыскной деятельности при установлении режима особых условий в исправительных учреждениях, а также на корректировку проведения оперативно-розыскных мероприятий при введении различного рода ограничительных мер, обусловленных военным или чрезвычайным положением.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, исправительные учреждения, особые условия, военное положение, чрезвычайное положение

Для цитирования

Беспамятнов Р. В. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы в особых условиях: некоторые теоретико-правовые вопросы // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 463–472. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.463-472.

Original article

OPERATIONAL INVESTIGATIVE SUPPORT FOR THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM IN SPECIAL CONDITIONS: SOME THEORETICAL AND LEGAL ISSUES

Ratmir Vyacheslavovich Bespamyatnov¹

¹ Northwest Branch of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, bespamyatnovrv@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of a number of regulatory legal acts, the article draws a conclusion about the specifics of operational investigative activities carried out in institutions of the penal system, including under special conditions. Special attention is paid to changing the organization of operational search activities when establishing a regime of special conditions in correctional institutions, as well as to adjusting the conduct of operational search measures when various kinds of restrictive measures are imposed due to martial law or a state of emergency.

Keywords: operational investigative activities, correctional institutions, special conditions, martial law, state of emergency

For citation

Bespamyatnov, R. V. 2025, 'Operational investigative support for the detection and investigation of crimes in institutions of the penal system in special conditions: some theoretical and legal issues', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 463–472, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.463-472.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) учреждений и органов уголовно-исполнительной системы (УИС) имеет особую специфику в сравнении с иными правоохранительными органами (что активно описывается в юридической литературе [1, с. 25–29; 2; 3, с. 143–150; 4, с. 23–34]). Это закреплено в уголовно-исполнительном, оперативно-розыском и ином законодательствах, а также отчасти обусловлено закрытостью и ограниченностью территорий самих учреждений УИС (законодательные особенности имеют место при осуществлении ОРД и другими ведомствами [5–7]).

Согласно ст. 6 и 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») ФСИН России имеет в своем составе оперативные подразделения, которые вправе осуществлять ОРД наряду с органами внутренних дел, таможенными и прочими органами, а также проводить различные оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ): опрос; проверочную закупку; исследование предметов и документов; наблюдение; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; оперативное внедрение; оперативный эксперимент и др.

Основаниями для проведения ОРМ по ст. 7 ФЗ «Об ОРД» являются:

– наличие возбужденного уголовного дела;

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

– ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также лиц, его подготавливающих, совершающих или совершивших; лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, лицах, без вести пропавших, об обнаружении неопознанных трупов и пр.;

– поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве;

– запросы других органов, осуществляющих ОРД;

– постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц и т. д.

Результаты ОРД по ст. 11 ФЗ «Об ОРД» могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения ОРМ по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, использоваться в доказывании по уголовным делам и т. п. Кроме того, ФСИН России осуществляет не только ОРД как таковую, но и частично уголовно-процессуальную деятельность как орган дознания и производит неотложные следственные действия в соответствии со ст. 40 и 157 УПК РФ.

Таким образом, ОРД, проводимая ФСИН России согласно положениям оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства имеет свою специфику и осуществляется как для раскрытия и расследования преступлений, совершенных на территории исправительных учреждений (ИУ), так и для решения иных вопросов (розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания, обеспечения безопасности в отношении защищаемых лиц и пр.).

Уголовно-исполнительное законодательство устанавливает еще ряд дополнительных особенностей для осуществления ОРД в ИУ, в том числе в контексте обеспечения раскрытия и расследования преступлений, активно обсуждаемых в юридической литературе [8, с. 60–66; 9, с. 34–37; 10, с. 151–154]. В соответствии со ст. 84 УИК РФ задачами ОРД, осуществляемой в ИУ оперативными подразделениями ФСИН России, являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала ИУ и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в ИУ преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск осужденных, совершивших побег из ИУ, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в ИУ.

Очевидно, что указанные задачи ОРД в ИУ не в полной мере соответствуют тем, которые обозначены в ст. 2 ФЗ «Об ОРД», и имеют более акцентированную направленность на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие различного рода правонарушений в ИУ, а не только преступлений.

Наиболее актуальным видится противодействие злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания осужденных к лишению свободы [11; 12, с. 30–32]. К ним относятся такие общественно опасные действия, как: употребление спиртных

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации ИУ или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или передача запрещенных предметов; организация групповых неповиновений, а равно активное участие в них; организация группировок осужденных, направленных на совершение вышеуказанных правонарушений, а равно активное участие в них (ч. 1 ст. 116 УИК РФ).

В теории уголовно-исполнительного права признано, что ОРД в ИУ имеет так называемый оперативно-режимный характер [13, с. 55–61; 14; 15, с. 263–267; 16, с. 111–114] и является составной частью режима в ИУ [17, с. 22–24; 18, с. 14–17; 19; 20, с. 73–75]. В уголовно-исполнительном законе также предусматривается ряд особенностей оснований и условий проведения действий, схожих с ОРМ (нами в данном случае не затрагивается дискуссия об их соотношении):

– переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, может подвергаться цензуре по мотивированному постановлению начальника ИУ или его заместителя, если имеются достоверные данные о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц (ч. 3 ст. 91 УИК РФ);

– администрация ИУ вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания и в целях получения необходимой информации о поведении осужденных, о чем осужденные уведомляются под расписку (ч. 1–2 ст. 83 УИК РФ). Особо обращает на себя внимание то обстоятельство, что осужденные информируются о проведении таких действий, проводимых различными правоохранительными органами и в целом имеющих негласный характер [21, с. 262–266; 22, с. 39–42; 23, с. 4–9].

Таким образом, осуществление ОРД в ИУ имеет законодательно определенную существенную специфику в сравнении с реализуемой МВД России и иными правоохранительными органами. Названные и иные особенности осуществления ОРД в учреждениях УИС также дополняются возможностью установления режима особых условий в ИУ (ст. 85 УИК РФ), основаниями которого являются различные обстоятельства: введение военного положения; введение чрезвычайного положения; введение режима повышенной готовности; введение режима чрезвычайной ситуации; введение режима ограничительных мероприятий (карантина); захват заложников; массовые беспорядки; групповое неповиновение осужденных; наличие реальной угрозы вооруженного нападения на ИУ.

При введении режима особых условий еще более кардинально меняется организация деятельности ИУ, в том числе может быть изменен распорядок дня, ограничена деятельность производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и иных служб, за исключением медико-санитарных, введены усиленный вариант охраны и надзора (средством обеспечения которого и является ОРД), особый порядок допуска на объекты, а также могут ограничиваться права осужденных, предусмотренные ст. 88–97 УИК РФ (включая их переписку).

Очевидно, что в период действия режима особых условий также будет меняться организация ОРД [24, с. 84–87; 25, с. 82–89], что, однако, не имеет законодательного закрепления ни в УИК РФ, ни в ФЗ «Об ОРД» или иных подобного рода законодательных актах. Несмотря на то что при введении военного положения, чрезвычайного положения и появлении иных подобных обстоятельств (в юридической литературе активно

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

используются термины «особые условия», «экстремальные обстоятельства», «особое положение» при описании таких негативных событий [26–29]), организация деятельности и взаимодействие различных правоохранительных и иных государственных органов объективно существенно корректируется, ФЗ «Об ОРД» ничего не говорит об особенностях проведения ОРМ в такие периоды.

В федеральных конституционных законах «О военном положении» и «О чрезвычайном положении» также не предусматриваются особенности проведения ОРМ, лишь говорится об общих особенностях деятельности государственных органов, в том числе ФСИН России (ст. 7–8, 11–13, 17). При этом очевидно, что в условиях введения различного рода ограничительных мер, предусмотренных как Федеральным конституционным законом «О военном положении» (запрещение или ограничение выбора места пребывания либо места жительства; ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра; запрещение нахождения граждан на улицах и в иных общественных местах в определенное время суток и предоставление федеральным органам исполнительной власти при необходимости осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность граждан, личный досмотр, досмотр их вещей, жилища, досмотр и задержание транспортных средств; принудительное и контролируемое перемещение граждан с территории, на которой введено военное положение, на территории, на которых военное положение не введено; введение военной цензуры за почтовыми отправлениями и сообщениями, передаваемыми с помощью телекоммуникационных систем, а также контроля за телефонными переговорами, создание органов цензуры, непосредственно занимающихся указанными вопросами), так и Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» (выдворение лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой введено чрезвычайное положение, за ее пределы; временное отселение жителей в безопасные районы; ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники), организация деятельности самих оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД в целом, а также проведение ими ОРМ в частности, будут кардинальным образом скорректированы. Представляется, что это требует внесения соответствующих изменений в оперативно-розыскное и иное законодательство.

Отдельного внимания требует реализация такого полномочия у федеральных органов исполнительной власти (в том числе у ФСИН России), как обеспечение интернирования граждан иностранного государства, воюющего с РФ, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Фактически данное положение позволяет изолировать различные категории иностранных граждан путем их помещения в определенные учреждения.

Действующее законодательство РФ не раскрывает содержание понятия «интернирование», а в Женевской конвенции 1949 г. «Об обращении с военнопленными» говорится несколько более подробно об интернировании военнопленных, то есть об их изоляции в учреждениях закрытого или открытого типа. С учетом того, что учреждения так называемого закрытого или открытого типа в Российской Федерации фактически представлены местами отбывания уголовных наказаний, можно предположить, что в случае реализации данной меры такие лица будут содержаться в исправительных колониях общего режима, колониях-поселениях и иных учреждениях УИС (об этом же говорят и другие

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

исследователи [30, с. 522–528]). Следовательно, обеспечением режима в этих учреждениях, а также раскрытия и расследования преступлений с их оперативно-розыскным сопровождением будут заниматься оперативные и иные подразделения ФСИН России с учетом специфики своей деятельности в соответствии с уголовно-исполнительным и иным законодательством.

Таким образом, актуальна разработка теоретического обоснования и законодательного регулирования оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений в ИУ в особых условиях как для повышения эффективности ОРД, так и для соблюдения законности в деятельности самих оперативных подразделений ФСИН России.

Список источников

1. Галахов С. С., Голубцова К. И. Научные проблемы и организационные основы оперативно-розыскной профилактики, осуществляемой оперативными сотрудниками исправительных учреждений ФСИН России // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 2(38). С. 25–29.
2. Гнедов Е. В., Бажанов С. А., Исиченко А. П., Плющева Е. Л., Фумм А. М. Предупреждение пенитенциарных правонарушений : учеб. пособие. М. : НИИ ФСИН России, 2014.
3. Ковалев О. Г., Орлов А. В. Организационно-правовые и оперативно-розыскные проблемы контроля телефонных разговоров осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2024. № 2(59). С. 143–150.
4. Шурухнов Н. Г. Составляющие организационно-правового механизма использования режимных мероприятий при расследовании преступлений в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 9(232). С. 23–34.
5. Ситковский А. Л., Бецов А. В., Лебедев С. Г., Рыжиков А. А. Использование программных средств мобильных устройств в оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2023. 84 с.
6. Луговик В. Ф., Васильченко Д. А., Чечетин А. Е. Методика раскрытия преступлений подразделениями уголовного розыска : учеб. пособие. М. : Проспект, 2024. 216 с.
7. Гумаров И. А., Газимов Р. Р., Михайлова М. О. Основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями полиции на районном уровне. Казань : Казанский юридический институт МВД России, 2020. 95 с.
8. Агарков А. В. Особенности осуществления оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-исполнительной системе // Ius Publicum et Privatum. 2022. № 5(20). С. 60–66.
9. Кудрявцев А. В., Королев Ю. Ф. Влияние особенностей пенитенциарной преступности на содержание целей оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3(24). С. 34–37.
10. Легостаев В. П. Особенности применения норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в уголовно-исполнительной системе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 1-2(53–54). С. 151–154.
11. Быков А. В., Гнедов Е. В., Горяинов К. К., Исиченко А. П., Фумм А. М., Швырев Б. А. Нормы уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность : науч.-практ. комментарий. М. : НИИ ФСИН России, 2015.
12. Овчинников О. М. Особенности осуществления оперативно-розыскной деятельности в отношении несовершеннолетних осужденных в условиях воспитательных колоний // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1. С. 30–32.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

13. Аверкин С. Д. Значение результатов оперативно-режимных мероприятий при проведении допроса осужденных в условиях исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2025. Т. 33(1–4), № 1. С. 55–61.

14. Ковалев О. Г., Щербаков Н. А. Процессуальные и оперативно-розыскные аспекты расследования преступлений в исправительных учреждениях // Столыпинский вестник. 2021. Т. 3, № 2.

15. Кутуков С. А., Моисеев Н. Д. Оперативно-режимные мероприятия: теоретический и правовой анализ // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития : матермалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 263–267.

16. Майстренко Г. А. Профилактика межэтнических конфликтов в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Право и управление. 2022. № 12. С. 111–114.

17. Горяинов К. К., Зайченко Е. Ю. Направления развития оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25). С. 22–24.

18. Дергачев А. В. Оперативно-розыскная деятельность в обеспечении режима // Вестник Кузбасского института. 2012. № 5(13). С. 14–17.

19. Злобин В. С. Оперативно-розыскные меры по обеспечению режима в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 170 с.

20. Хабаров А. А. Оперативно-розыскная деятельность как средство обеспечения режима в исправительных учреждениях // Научный журнал. 2017. № 9(22). С. 73–75.

21. Першин А. Н. Категория «специальное техническое средство» в оперативно-розыскной деятельности: современный взгляд // Библиотека криминалиста. 2018. № 1(36). С. 262–266.

22. Румянцев Н. В. Оперативный эксперимент как оперативно-розыскное мероприятие // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 39–42.

23. Стародубцев Ю. И., Сухорукова Е. В., Корсунский А. С., Масленникова Т. Н., Вершенник А. В. Задача обнаружения несанкционированно установленных радиоэлектронных устройств и способ ее решения // Автоматизация процессов управления. 2017. № 2(48). С. 4–9.

24. Киселев А. М., Королев В. А. О специфике деятельности органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний при возникновении чрезвычайных обстоятельств криминального характера // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26(1–4), № 1. С. 84–87.

25. Ковалев О. Г. Оперативно-розыскная деятельность в уголовно-исполнительной системе в условиях реализации современной оперативно-розыскной политики // Международный научный вестник. 2025. № 4. С. 82–89.

26. Баранов А. М., Антонов М. Е., Кондратьев С. С. Особенности обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при выполнении задач в особых условиях : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2024. 92 с.

27. Григорьев В. Н. Первоначальные действия следственной группы в условиях особого положения : метод. пособие. Ташкент, 1989. 136 с.

28. Собольников В. В. Психология профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2020. 191 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

29. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминологическая библиотека, 2022.

30. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Предупреждение правонарушений осужденных военнопленных: проблемы международно-правового, уголовно-исполнительного и иного правового регулирования // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. Т. 16(1–4), № 4. С. 522–528.

References

- Galakhov, S. S. & Golubtsova, K. I. 2020, 'Scientific problems and organizational foundations of operational investigative prevention carried out by operational staff of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 2(38), pp. 25–29.
- Gnedov, E. V., Bazhanov, S. A., Isichenko, A. P., Plusheva, E. L. & Fumm, A. M. 2014, *Prevention of penitentiary offenses: textbook*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.
- Kovalev, O. G. & Orlov, A. V. 2024, 'Organizational, legal and operational-investigative problems of monitoring telephone conversations of persons sentenced to imprisonment', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2(59), pp. 143–150.
- Shurukhnov, N. G. 2021, 'The components of the organizational and legal mechanism for the use of regime measures in the investigation of crimes in correctional institutions', *Bulletin of the penal system*, iss. 9(232), pp. 23–34.
- Sitkovsky, A. L., Betskov, A. V., Lebedev, S. G. & Ryzhikov, A. A. 2023, *The use of mobile device software in operational investigative activities: textbook*, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
- Lugovik, V. F., Vasilchenko, D. A. & Chechetin, A. E. 2024, *Methods of solving crimes by criminal investigation units: textbook*, Prospekt, Moscow.
- Gumarov, I. A., Gazimov, R. R. & Mikhailova, M. O. 2020, *Fundamentals of crime prevention by operational police units at the district level*, Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan.
- Agarkov, A. V. 2022, 'Features of the implementation of operational investigative measures in the penal system', *Ius Publicum et Privatum*, iss. 5(20), pp. 60–66.
- Kudryavtsev, A. V. & Korolev, Yu. F. 2012, 'The influence of the features of penitentiary crime on the content of the objectives of operational investigative activities in the penal system', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 3(24), pp. 34–37.
- Legostaev, V. P. 2012, 'Features of the application of the norms of the federal law "On operational investigative activities" in the penal system', *Economics. Right. Print. Bulletin of the CSEI*, iss. 1-2(5–54), pp. 151–154.
- Bykov, A. V., Gnedov, E. V., Goryainov, K. K., Isichenko, A. P., Fumm, A. M. & Shvyrev, B. A. 2015, *Norms of penal enforcement legislation regulating operational investigative activities: scientific and practical commentary*, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow.
- Ovchinnikov, O. M. 2016, 'Peculiarities of carrying out operational investigative activities in relation to juvenile convicts in conditions of educational colonies', *International penitentiary journal*, iss. 1, pp. 30–32.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

13. Averkin, S. D. 2025, 'The significance of the results of operational regime measures during the interrogation of convicts in a correctional facility', *Man: crime and punishment*, vol. 33(1–4), iss. 1, pp. 55–61.

14. Kovalev, O. G. & Shcherbakov, N. A. 2021, 'Procedural and operational-investigative aspects of crime investigation in correctional institutions', *Stolypinsky Bulletin*, vol. 3, iss. 2.

15. Kutukov, S. A. & Moiseev, N. D. 2022, 'Operational regime measures: theoretical and legal analysis', in *Organizational and legal support of the penal system: problems and prospects of development: materials of the International Scientific and Practical Conference, dedicated to in memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of Russian Science*, pp. 263–267, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

16. Maistrenko, G. A. 2022, 'Prevention of interethnic conflicts in institutions of the penal system', *Law and Management*, iss. 12, pp. 111–114.

17. Goryainov, K. K. & Zaichenko, E. Yu. 2014, 'Directions of development of operational investigative activities in the penal system', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1(25), pp. 22–24.

18. Dergachev, A. V. 2012, 'Operational investigative activities in ensuring the regime', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 5(13), pp. 14–17.

19. Zlobin, V. S. 2010, *Operational investigative measures to ensure the regime in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

20. Khabarov, A. A. 2017, 'Operational investigative activity as a means of ensuring the regime in correctional institutions', *Scientific Journal*, iss. 9(22), pp. 73–75.

21. Pershin, A. N. 2018, 'The category of "special technical means" in operational investigative activities: a modern view', *Criminalist Library*, iss. 1(36), pp. 262–266.

22. Rumyantsev, N. V. 2018, 'Operational experiment as an operational investigative measure', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 1, pp. 39–42.

23. Starodubtsev, Yu. I., Sukhorukova, E. V., Korsunsky, A. S., Maslennikova, T. N. & Vershennik, A. V. 2017, 'The problem of detecting unauthorized electronic devices and the method of its solution', *Automation of control processes*, iss. 2(48), pp. 4–9.

24. Kiselyov, A. M. & Korolev, V. A. 2018, 'On the specifics of the activities of bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service in the event of criminal emergencies', *Man: crime and punishment*, vol. 26(1–4), iss. 1, pp. 84–87.

25. Kovalev, O. G. 2025, 'Operational investigative activities in the penal system in the context of the implementation of modern operational investigative policy', *International Scientific Bulletin*, iss. 4, pp. 82–89.

26. Baranov, A. M., Antonov, M. E. & Kondratyukov, S. S. 2024, *Features of ensuring the personal safety of law enforcement officers when performing tasks in special conditions: textbook*, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk.

27. Grigoriev, V. N. 1989, *Initial actions of the investigative team in a special situation : a methodological guide*, Tashkent.

28. Sobolnikov, V. V. 2020, *Psychology of professional activity in special and extreme conditions: textbook*, Yurayt, Moscow.

29. Krymov, A. A. & Skiba, A. P. (eds) 2022, *Penal legislation in the conditions of a natural disaster, the introduction of an emergency or martial law: monograph*, 4th edn, Criminological Library, Moscow.

30. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2022, 'Prevention of offenses of convicted prisoners of war: problems of international law, penal enforcement and other legal regulation', *All-Russian Journal of Criminology*, vol. 16(1–4), iss. 4, pp. 522–528.

Информация об авторе

Р. В. Беспамятнов – кандидат юридических наук, директор филиала.

Information about the author

R. V. Bespamyatnov – PhD (Law), director of the branch.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 20.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 12.09.2025.

The article was submitted 20.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 12.09.2025.

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ (СЫСКНЫХ ОРГАНОВ) ПО РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ

Олеся Талгаевна Суюнчалиева¹

¹ Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Россия, olesya.suyunchalieva@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен исторический опыт регулирования миграционных процессов в дореволюционной России с использованием оперативно-розыскных мер. Исследованы правовые и административные механизмы, а также способы негласной работы по получению информации о действиях иностранных граждан. Приведена классификация преступлений в миграционной сфере. Изучены методы негласного сыска Эжена Видока и антропометрические методы «бертильонаж». На основе исторического опыта предложены пути совершенствования миграционной деятельности правоохранительных органов России.

Ключевые слова: нелегальная миграция, миграционное законодательство, сыскная работа, оперативно-розыскные меры, Российская империя

Для цитирования

Суюнчалиева О. Т. Исторические аспекты деятельности оперативно-розыскных подразделений (сыскных органов) по реализации миграционных функций // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 473–481. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481.

Original article

HISTORICAL ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE UNITS (DETECTIVE AGENCIES) FOR THE IMPLEMENTATION OF MIGRATION FUNCTIONS

Olesya Talgaevna Suyunchalieva¹

¹ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, olesya.suyunchalieva@yandex.ru

Abstract. The article examines the historical experience of regulating migration processes in pre-revolutionary Russia using operational investigative measures. The legal and administrative mechanisms, as well as ways of covert work to obtain information about the actions of foreign citizens, are investigated. The classification of crimes in the migration sphere is given. The methods of secret investigation by Eugene Vidocq and the anthropometric methods of "bertillonage" are studied. Based on historical experience, ways to improve the migration activities of Russian law enforcement agencies are proposed.

Keywords: illegal migration, migration legislation, detective work, operational search measures, the Russian Empire

For citation

Suyunchalieva, O. T. 2025, 'Historical aspects of the activities of operational investigative units (detective agencies) for the implementation of migration functions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 473–481, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.473-481

Особый интерес специалистов в области отечественной истории вызывает изучение эволюции полицейских органов дореволюционной России, которые демонстрировали высокий уровень профессионализма в использовании оперативно-розыскной деятельности. Понимание этого аспекта является ключевым как для формирования комплексной истории правоохранных структур, так и для выработки новых объективных мировоззренческих установок и идеологических основ взаимодействия государственных институтов с обществом.

Р. С. Мулукаев, один из ведущих историков, специализирующихся на изучении дореволюционной полиции, отмечает, что исторический опыт имперской российской полиции актуален по сегодняшний день и его нужно активно использовать [10, с. 102]. В. И. Елинский также подчеркивает, что для развития сыскного дела в Российской империи необходимо учитывать историческую преемственность и востребованность позитивного опыта, накопленного сыскной полицией Российской империи [7, с. 81]. При этом Т. С. Бокарева, И. В. Гончаров, К. Л. Яковлев особо отмечают, что рассматриваемый исторический период интересен многообразием форм взаимодействия государственных органов, должностных лиц местного самоуправления, населения с органами общей и политической полиции. Подобного рода явления объяснимы повышенным вниманием царского правительства именно к политическим преступлениям, которые представляли наибольшую опасность [18, с. 72–73].

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

И. И. Мушкет, Е. Б. Хохлов и А. В. Лучинин предлагают следующую периодизацию развития полицейской функции в государстве: первый этап (1718–1761 гг.) связан с учреждением и развитием профессиональных органов полиции; второй этап (1802–1861 гг.) характеризуется организацией регулярной полиции в уездах; на третьем этапе (1861–1917 гг.) созданы центральные органы управления полицией в форме МВД и Министерства полиции; четвертый этап охватывает весь оставшийся период существования Российской империи до 1917 г. [11, с. 36].

А. В. Шахматов, в свою очередь, выделяет следующие периоды развития оперативно-розыскной деятельности и ее правового регулирования: первый – российско-имперский сыск (XVIII – начало XX вв.); второй – советский сыск (1918–1991 гг.); третий – постсоветский сыск (с 1992 г. по настоящее время) [16, с. 14].

С учетом того что в оперативно-розыскной деятельности дореволюционной России функции обеспечения миграционной безопасности были выражены слабо, а полномочия по оперативной разработке иностранных граждан осуществлялись в рамках общеуголовного и политического сыска, целесообразно рассмотреть общий процесс формирования оперативно-сыскных органов и негласного содействия граждан.

Начало развития оперативно-розыскной деятельности в России можно отнести к моменту принятия Соборного Уложения в 1649 г. Этот документ стал первым полным собранием законов и закрепил существовавшие методы и формы розыскного процесса, а также усовершенствовал систему доказательств. Сыск начинался с анонимных сообщений – «подметных писем». Для поиска и задержания преступников использовались «памяти» с описанием примет разыскиваемых. Новый свод законов расширил возможности сыска благодаря улучшению системы доказательств [3, с. 50–51].

Создание в 1702 г. Преображенского приказа (позже – Тайных розыскных дел канцелярии) позволило осуществлять розыскную деятельность с большими полномочиями. После трансформации государственных органов в России появилась отдельная сыскная служба. Так, создана Полицейская канцелярия (1715 г.), Сыскной приказ (1730 г.) и Особая экспедиция по делам воров и разбойников (1746 г.). В своей деятельности сыщики использовали методы дознания, осуществляли сбор вещественных доказательств (воровскую рухлядь) и поиск слухов (язычной молки). Правовое регулирование деятельности сыскных служб осуществлялось на основании Указа Сената «О беспрепятственном розыске, преследовании сыщиками воров, разбойников и их сообщников» (1711 г.), Регламента главного магистрата (1721 г.), Учреждения о губерниях (1775 г.) и Устава благочиния (1782 г.) [4, с. 105–127].

Социально-экономическое развитие дореволюционной России было связано с масштабным притоком иностранцев, что обусловило необходимость ужесточения правил их перемещения и пребывания внутри страны. Так, в 1718 г. была установлена уголовная ответственность за проживание без документов в доходных домах праздношатающихся людей. За это преступление предусматривалось наказание кнутом и ссылка на каторгу с конфискацией имущества. Для усиления контроля за внутренней миграцией Петр I ввел паспортный режим. Каждый гражданин обязан был иметь паспорт или пропускное письмо при перемещении по стране. За укрывательство лиц без документов или несообщение о них в полицию также полагалась ссылка на галеры и конфискация имущества [12; 13, с. 24–25; 14, с. 81–83].

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, которое содержало нормы, предусматривающие ответственность за преступления в сфере

миграции (разд. IV – преступления и проступки против порядка управления; разд. VIII – преступления и проступки против общественного благоустройства и благочиния). Все они были поделены на несколько групп.

1. Преступления, связанные с нарушением миграционных правил: проживание иностранца либо российского подданного без адресного билета или с просроченным адресным билетом (ст. 1226); проживание в столицах без вида, а равно с просроченным видом (паспортом) без уважительных причин (ст. 1221); бродяжничество (ст. 1222); несвоевременное предоставление колонистом, то есть лицом, прибывшим на территорию страны для постоянного проживания, свидетельства о праве поселения на территории страны (ст. 1230); несообщение полиции о лицах, прибывших на постой, либо о лицах, убывших из дома (ст. 1260). За совершение аналогичного деяния содержанием гостиницы ответственность наступала по ст. 1261 Уложения.

2. Преступления, связанные с содействием лицам, нарушающим миграционные правила: совершение лицом укрывательства либо размещение у себя в доме людей с просроченными паспортами или без видов (ст. 1233–1235). В случае совершения подобного деяния более трех раз виновный отдавался в солдаты (ст. 1238); предоставление домохозяевами или домоуправителями жилья лицам без адресных билетов или с просроченными адресными билетами (ст. 1243).

3. Преступления, связанные с подделкой документов, необходимых для проживания на определенной территории: паспорта, билета, пропуска или вида на жительство, перехода или переезда (ст. 1264); внесение изменений в документ о сроке или месте пребывания, а равно использование такого документа (ст. 1265); передача лицом своего вида на жительство другому лицу, а также использование вида, принадлежащего другому лицу (ст. 1266); незаконная выдача паспортов, видов и иных документов, необходимых для проживания (ст. 1268).

В 1885 г. в Уложение были добавлены новые нормы, охватывающие такие преступления, как незаконный выезд из страны, получение подданства другого государства, агитация к переселению за границу (ст. 328), поступление на иностранную службу (ст. 325), въезд в Россию иностранцев, которым это было запрещено (ст. 341); неуведомление о прибывших и выбывших лицах (ст. 958); должностные преступления лиц, уполномоченных на выдачу разрешений о пребывании (ст. 978–982).

В 1903 г. было разработано Уголовное уложение, которое также предусматривало ответственность за преступления в сфере миграции, включая проживание без соответствующего вида на жительство (ст. 269), выезд за пределы страны без разрешения (ст. 270) и незаконное получение вида на жительство (ст. 271) [1, с. 209; 14].

Изучение законодательных актов 1845, 1885 и 1903 гг. показывает, что в России существовало множество правовых мер, направленных на борьбу с преступлениями, связанными с миграцией. Ответственность за такие правонарушения была строго дифференцирована.

Рост уровня преступности в разных странах привел к необходимости использования правоохранительными органами специальных методов поиска преступников. Одним из основоположников этих методов считается Эжен Франсуа Видок. Он разработал и внедрил техники, такие как использование информаторов, создание специальных мест, где преступники могли быть пойманы, и другие негласные методы сыска [5, с. 22–24].

После того как в 1782 г. функции полиции были переданы в управы благочиния, сыск и дознание осуществлялись частными приставами. Они использовали в основном лич-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

ный сыск и иногда получали информацию от случайных или постоянных информаторов из числа местных жителей. Эти контакты не оформлялись документально и основывались на личных отношениях.

В 1826 г. на базе Особой канцелярии Министерства внутренних дел Российской империи была учреждена следственная комиссия Третьего отделения, ставшая важным институтом политического сыска. В инструкции, разработанной данной комиссией, были зафиксированы специфические методы оперативно-розыскной деятельности, получившие наименование негласных.

Одним из наиболее примечательных аспектов этой практики являлись так называемые приемы Видока, активно использовавшиеся для выявления и изобличения преступных элементов. Кроме того, в рамках данной системы функционировал специализированный штат нижних полицейских чинов, выполнявших функции поиска и маскировки под различных правонарушителей или гражданских лиц, что обеспечивало высокую эффективность оперативной работы [6, с. 5].

Период до 1866 г. в истории российского уголовного сыска представляет собой ключевой этап, когда были заложены основы современной системы оперативно-розыскной деятельности. Осознание правительством необходимости создания специализированной полицейской службы привело к формированию сыскной полиции, что стало важным шагом в развитии правоохранительной системы страны.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге при канцелярии полицейского управления было основано первое сыскное отделение, которое возглавил Иван Дмитриевич Путилин (1830–1893 гг.). Штат отделения насчитывал 24 сыщика, 9 писцов и 4 служителя, а его организационная структура была выстроена по территориальному принципу. Чиновники по особым поручениям осуществляли свою деятельность в полицейских частях, тогда как полицейские надзиратели были сосредоточены в участках.

К 1907 г. в условиях роста преступности Министерство внутренних дел предприняло меры по расширению сети сыскных подразделений, которые были созданы в таких городах, как Киев, Рига, Одесса, Тифлис, Баку, Ростов-на-Дону. Эти подразделения являлись частью Департамента полиции и подчинялись обер-полицмейстерам, полицмейстерам и градоначальникам, что обеспечивало централизованное управление оперативно-розыскными мероприятиями. Петербургское сыскное отделение стало прототипом системы уголовного розыска в России, заложив основы для дальнейшего развития этой важнейшей составляющей правоохранительной системы [17, с. 7].

В 1910 г. под руководством министра внутренних дел А. П. Столыпина была утверждена Инструкция для сотрудников сыскных отделений, регламентировавшая цели и задачи оперативно-розыскных органов, включая проведение тайных расследований уголовных преступлений. Документ также детально описывал структуру сыскных отделений, отражавшую основные методы их работы. Каждое сыскное отделение состояло из четырех основных подразделений: личного ареста, розыска, наблюдения и справочного регистрационного бюро. Сотрудники были разделены на три функциональные группы со своими специфическими задачами. В некоторых отделениях создавался дополнительный четвертый отдел – «летучий», сотрудники которого осуществляли патрулирование в театрах, на вокзалах, проводили облавы на бездомных и обеспечивали круглосуточную патрульную службу [3, с. 367–369].

Основным методом работы сыскных отделений было использование наружного наблюдения и негласных сотрудников. Наружное наблюдение осуществляли штатные

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

сотрудники – полицейские надзиратели и филеры (агентура наружного наблюдения, которые следили за местами скопления преступного элемента: ресторанами, трактирами, постоянными дворами, ночлежками, домами терпимости, ломбардами и другими увеселительными заведениями).

Филеров нужно было принимать с осторожностью. Если возникали сомнения, новичка проверяли, не давая ему поручений по наблюдению в течение двух недель. За это время изучали его характер на основании общения с другими сотрудниками. Каждому, кто отправлялся на наблюдение, давали кличку (оперативные псевдоним). Она должна была быть краткой (одно слово) и отражать внешность наблюдаемого или его манеру поведения [16, с. 16–18].

Наружное наблюдение устанавливали за определенной личностью, чтобы выяснить ее деятельность, связи и контакты. Важно было следить не только за самим объектом, но и за людьми, с которыми он встречался и чьи квартиры посещал. За небольшую плату, которая могла составлять от 30 до 70 руб. в месяц (включая расходы на разъезды), филер должен был ежедневно сообщать все сведения о наблюдаемом в охранное или сыскное отделение. При наборе на эту должность предпочтение отдавали отставным унтер-офицерам и солдатам, ушедшим в запас.

В контексте оперативной работы, направленной на выявление и пресечение преступной деятельности, сыскная полиция активно задействовала агентов, рекрутированных из различных категорий лиц, связанных с криминальным миром. К таким категориям относились, в частности, представители преступных сообществ, скупщики краденого имущества, владельцы притонов и лица, оказывающие услуги сексуального характера. Эти агенты выполняли функции внутреннего наблюдения, что позволяло полиции получать ценную информацию о деятельности организованных преступных групп и отдельных правонарушителей.

Как отмечает Т. С. Бокарева, полиция выпускала циркуляры для улучшения работы с агентурными сетями, адаптируя их под местные условия. Основное внимание уделялось выявлению подпольных организаций и неформальных собраний среди студентов. Параллельно местные власти проводили просветительские и профилактические мероприятия, рассылая информационные материалы с призывами к бдительности и помощи полиции [2, с. 72–77].

Кроме того, для осуществления функции мониторинга и сбора информации о широком спектре лиц, представляющих оперативный интерес, полиция привлекала индивидов, чья профессиональная деятельность предоставляла им уникальные возможности для наблюдения. К числу таких категорий относились лица, занимающиеся скупкой и перепродажей бывших в употреблении вещей (старьевщики), разносчики товаров, посыльные, работники жилищно-коммунального хозяйства (дворники), извозчики и служащие железнодорожного транспорта. Благодаря использованию данной сети информаторов сыскная полиция значительно расширяла свои возможности по выявлению и предотвращению преступных деяний [17, с. 10].

В регистрационном бюро сыскного управления (оперативный скрытый отдел) аккумулировалась в специализированных учетах вся полученная оперативно значимая информация (криминалистическая, уголовно-процессуальная и сыскная, полученная оперативным путем сыщиками наблюдения). Благодаря начальнику МУСа (Московского уголовного сыска, ныне – Московский уголовный розыск) А. Ф. Кошко в деятельность оперативных сыскных отделений стали внедрять методы антропометрии (идентификация по

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

измерению тела человека) и дактилоскопии. Антропометрические методы назывались бертильонаж (по имени сотрудника парижской сыскальной полиции Альфонса Бертильона). Система дактилоскопии была разработана начальником лондонской полиции Эдвардом Генри и введена в Скотленд-Ярде в 1901 г. [8, с. 22–24]. Данные методы позволили ввести систему регистрации преступников путем внесения в базу их личностных данных: отпечатков пальцев; криминалистических характеристик внешних данных; особых примет; воровских кличек, занимаемого положения в преступной иерархии.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что в XIX в. в Российской империи сформировалась единая система управления миграцией. Это подтверждается созданием специализированных органов, которые занимались вопросами переселения и регистрации. Были также разработаны критерии отбора переселенцев, основанные на принципе «от количества к качеству». Контрольные функции в области миграции сосредоточились в Министерстве внутренних дел.

Оперативно-розыскной принцип построения подразделений уголовного сыска осуществлялся по территориальному принципу при отсутствии централизованного управления. Основными методами оперативно-розыскной деятельности являлись: ведение слежки, негласное наблюдение, агентурное освещение силами филеров. Агентурно-оперативная работа строилась на основе французской сыскальной школы.

В процессе противодействия преступности правоохранительные органы традиционно прибегают к методам оперативной разведки и оперативного поиска. Это обусловлено тем, что криминальные элементы стремятся минимизировать риски разоблачения, тщательно маскируя подготовку, совершение и последующую конспирацию своих деяний. Для эффективного применения негласных методов необходимо глубокое понимание их природы, сущности и специфики. Важно овладеть методологией корректного сбора и анализа оперативной информации, что является ключевым фактором в раскрытии преступлений. Кроме того, существует острая необходимость в разработке инновационных методик оперативно-розыскной деятельности, адаптированных к современным вызовам и реалиям.

Список источников

1. Андрущенко В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 209 с.
2. Бокарева Т. С. О взаимодействии полиции и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка и противодействия экстремизму: история и современность // Обеспечение общественной безопасности при активизации социально-политических процессов в современных условиях : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 ноября 2014 г. М. : Академия управления МВД России, 2014. С. 72–77.
3. Борисов А. В., Малыгин А. Н., Мулукаев Р. С. Три века российской полиции. М., 2016. 605 с.
4. Безлепкин Б. Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1991. № 8. С. 105–127.
5. Буркова И. С. Подслушивать по закону // Областная газета. 1997. 3 апреля. С. 22–24.
6. Вакутин Ю. А. Способы маскировки преступного поведения. Омск, 1987. 132 с.
7. Елинский В. И. Об исторических этапах становления функции уголовного сыска в России (X – начало XX вв.) : учеб. пособие. М., 1997. 82 с.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

8. Лапин Е. М. Об обязательном дактилоскопировании // Законность. 2024. № 9. С. 22–24.
9. Лучинин А. В. Горная полиция в России XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 196 с.
10. Мулукаев Р. С. Полиция в России (XIX – начало XX вв.). Н. Новгород, 1993. 54 с.
11. Мушкет И. И., Хохлов Е. Б. Полицейское право России: проблемы теории : учебник. СПб., 1998. 173 с.
12. Соков В. С. Историко-законодательные предпосылки охраны от незаконной миграции в России // Теория и практика общественного развития. 2013. № 6. С. 226–230.
13. Соков В. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2015. 224 с.
14. Суслин Э. В. Паспортный контроль в первой четверти XVIII в. // Вестник Санкт-петербургского университета МВД России. 2005. № 3(27). С. 81–83.
15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. СПб., 1902. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie6417.html> (дата обращения: 23.07.2025).
16. Шахматов А. В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. 24 с.
17. История полиции России: краткий исторический очерк и основные документы. М., 2025. 199 с.
18. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере обеспечения общественной безопасности: история, современность, перспективы. М. : Академия управления МВД России, 2016. 148 с.

References

1. Andryushenkov, V. A. 2016, *Criminal liability for organizing illegal migration: PhD thesis (Law)*, Omsk.
2. Bokareva, T. S. 2014, 'On the interaction of the police and local governments in the field of public order protection and countering extremism: history and modernity', in *Ensuring public safety in the activation of socio-political processes in modern conditions: proceedings of the XVI International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 27, 2014*, pp. 72–77, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
3. Borisov, A. V., Malygin, A. N. & Mulukaev, R. S. 2016, *Three centuries of the Russian police*, Moscow.
4. Bezlepkina, B. T. 1991, 'Problems of criminal procedural evidence', *Soviet State and Law*, Moscow, iss. 8, pp. 105–127
5. Burkova, I. S. 1997, 'Eavesdropping according to the law', *Regional newspaper*, April 3, pp. 22–24.
6. Vakutin, Yu. A. 1987, *Methods of disguising criminal behavior*, Omsk.
7. Elinsky, V. I. 1997, *On the historical stages of the formation of the criminal investigation function in Russia (X – early XX centuries): textbook*, Moscow.
8. Lapin, E. M. 2024, 'On mandatory fingerprinting', *Legality*, iss. 9, pp. 22–24.
9. Luchinin, A. V. 2000, *Mining police in Russia of the XIX – early XX centuries: PhD thesis (Law)*, N. Novgorod.
10. Mulukaev, R. S. 1993, *Police in Russia (XIX – early XX centuries)*, N. Novgorod.
11. Musket, I. I. & Khokhlov E. B. 1998, *Russian police law: problems of theory: textbook*, St. Petersburg.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

12. Sokov, V. S. 2013, 'Historical and legislative prerequisites for protection from illegal migration in Russia Russia', *Theory and practice of social development*, iss. 6, pp. 226–230.

13. Sokov, V. S. 2015, *Criminal law and criminological problems of combating illegal migration: PhD thesis (Law)*, Volgograd.

14. Suslin, E. V. 2005, 'Passport control in the first quarter of the XVIII century', *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(27), pp. 81–83.

15. Tagantsev, N. S. 1902, *Russian criminal law. Lectures*, St. Petersburg, viewed 23 July 2025, <http://lawlibrary.ru/izdanie6417.html>.

16. Shakhmatov, A. V. 1999, *Legal regulation of citizens' assistance to bodies engaged in operational investigative activities: PhD thesis (Law)*, St. Petersburg.

17. *The history of the Russian police: a brief historical sketch and basic documents* 2025, Moscow.

18. *The legal foundations of the activities of local governments in the field of public safety: history, modernity, prospects* 2016, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

Информация об авторе

О. Т. Суюнчалиева – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники.

Information about the author

O. T. Suyunchalieva – PhD (Law), Associate Professor, associate professor of the operational investigative activities and special equipment department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 23.07.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 15.09.2025.

The article was submitted 23.07.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 15.09.2025.

Научная статья

УДК 343.343.6

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.482-492

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ОРГАНИЗУЮЩИХ КАНАЛ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Иван Михайлович Кобяков¹

¹ Главное управление МВД России по Нижегородской области, г. Нижний Новгород, Россия, i.van1994@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых аспектов привлечения к ответственности лиц, использующих свое служебное положение для организации канала незаконной миграции. Исследование основано на анализе действующего российского законодательства, международных норм и судебной практике. Особое внимание уделяется изменениям в законодательстве, которые касаются квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления, а также особенности правоприменительной практики. Детально изучены причины противоправного поведения должностных лиц, в том числе коррупционные мотивы и недостатки системы государственного контроля. Выдвигаются предложения по совершенствованию законодательства с целью повышения эффективности противодействия незаконной миграции и обеспечения неизбежности наказания виновных.

Ключевые слова: незаконная миграция, уголовная ответственность, служебное положение, коррупция, должностные преступления

Для цитирования

Кобяков И. М. Правовые аспекты привлечения к уголовной ответственности лиц, организующих канал незаконной миграции // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 482–492. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.482-492.

Original article

LEGAL ASPECTS OF BRINGING TO CRIMINAL RESPONSIBILITY PERSONS WHO ORGANIZE THE CHANNEL OF ILLEGAL MIGRATION

Ivan Mikhailovich Kobyakov¹

¹ The Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Russia, i.van1994@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the legal aspects of bringing to justice persons who use their official position to organize a channel of illegal migration. The research is based on an analysis of current Russian legislation, international norms and judicial practice. Particular attention is paid to changes in legislation that relate to the qualifying features of the crime in question, as well as the specifics of law enforcement practice. The reasons for the illegal behavior of officials, including corruption motives and shortcomings of the state control system, have been studied in detail. Proposals are being put forward to improve legislation in order to increase the effectiveness of countering illegal migration and ensure that perpetrators are inevitably punished.

Keywords: illegal migration, criminal liability, official position, corruption, official crimes

For citation

Kobyakov, I. M. 2025, 'Legal aspects of bringing to criminal responsibility persons who organize the channel of illegal migration', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 482–492, doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.482-492.

Миграция – одно из давних и наиболее частых явлений, которое пронизывает общество. Каждый человек стремится к лучшим условиям жизни, в связи с этим лучшим инструментом для достижения этой цели выступает миграция. В настоящее время миграционные процессы приобрели особую актуальность и значимость. С одной стороны, миграция влияет на безопасность, экономическую и социальные сферы, с другой – может порождать социальные и политические вызовы (например, конфликты интересов, напряженность).

Наряду с законными формами миграции свое распространение получает незаконная миграция, которая требует оперативного выявления и требует разработки эффективных мер противодействия (например, ужесточение наказаний за нарушение законодательства в области миграции, своевременное совершенствование нормативно-правовой базы, повышение эффективности работы правоохранительных органов). Для эффективной борьбы с незаконной миграцией необходимо провести комплексный анализ существующих проблем в научной и практической сферах. Важно обратить внимание на исследование теоретических подходов, а также на анализ нормативно-правовой базы, статистических данных, отражающих преступную деятельность, связанную с незаконной миграцией.

Понятие «миграция» представляет собой сложную и многомерную категорию, интерпретация которой варьируется в зависимости от эпистемологического подхода. Со-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

гласно концепции М. В. Курмана, миграционные процессы охватывают широкий спектр пространственных и социальных перемещений, включая трансформации профессионального статуса, образовательные траектории и структурные изменения в кадровом составе общества.

Я. Щепаньский предлагает расширенный социологический подход, трактуя миграцию как динамику перемещения между различными социальными группами и общностями, даже если эти процессы не сопровождаются территориальной мобильностью. В то же время ряд исследователей подчеркивают приоритетность пространственного аспекта миграции. Так, Л. Л. Рыбаковский определяет миграцию как любые территориальные дислокации между населенными пунктами внутри одной или нескольких административно-территориальных единиц, вне зависимости от их временных характеристик, регулярности и функциональной направленности.

Альтернативные интерпретации, представленные в трудах Е. Л. Шувалова, В. В. Переведенцева и В. И. Старовойтова, рассматривают миграцию исключительно как механический процесс передвижения населения, не акцентируя внимание на его целевых аспектах или пространственной протяженности. Данный подход существенно расширяет границы концепта миграции, включая в него как краткосрочные, так и структурно неопределенные перемещения. В соответствии с позицией В. В. Покшишевского и В. И. Переведенцева, миграционные процессы следует рассматривать преимущественно через призму устойчивых изменений места постоянного проживания, исключая краткосрочные или циклические формы пространственного передвижения [1].

Рассмотрим статистику нарушений миграционного законодательства (табл.).

Данные таблицы отражают динамику выявленных нарушений миграционного законодательства Российской Федерации и принятых мер МВД России. Анализируя показатели, можно отметить значительное увеличение активности правоохранительных органов в области миграционного контроля, что проявляется в увеличении числа мероприятий по выявлению нарушений и увеличении проверок работодателей.

В течение отчетного периода было реализовано 247,5 тыс. мероприятий, направленных на выявление нарушений законодательства в области миграции, что на 3,3 % больше по сравнению с АППГ. Значительно возросло число внеплановых проверок работодателей – 10 222 случая, что в 2,4 раза превышает показатели прошлого периода. В результате этих проверок выявлено 28 849 нарушений, что демонстрирует рост на 77,4 %.

Существенно увеличилось число административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства: зарегистрировано 2 550 667 протоколов, что на 50,4 % больше. Общее количество административных правонарушений в сфере миграции составило 1 551 381 случай, что на 5 % выше, чем в прошлом году. Кроме того, отмечается рост числа решений об удалении иностранных граждан из РФ (149,2 тыс., + 47,3 %) и непосредственно удаленных лиц (102,8 тыс., + 45,1 %).

Количество представлений об ограничении въезда иностранных граждан увеличилось на 69,9 тыс., достигнув 208 тыс. Это свидетельствует о повышенном внимании к контролю за пребыванием иностранных граждан на территории РФ. Одновременно отмечается уменьшение количества предоставленных разрешений на временное проживание (37 276, спад на 48,1 %) и выданных видов на жительство (182 682, сокращение на 19,7 %).

Вызывает беспокойство тенденция роста преступности в области нелегальной миграции. Было выявлено 2034 уголовных дела по фактам организации незаконного въезда мигрантов (ст. 322.1 УК РФ), что превышает показатель предыдущего периода

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Таблица

Статистика нарушений миграционного законодательства и принятых мер МВД России

Показатель	Значение	Динамика
1	2	3
Нарушения миграционного законодательства	247,5 тыс.	+ 3,3 %
Контроль за работодателями	10 222 внеплановые проверки	В 2,4 раза больше
Выявленные правонарушения у нанимателей	28 848	+ 77 %
Нарушения в части административного законодательства (в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства)	2 550 659 протоколов	+ 50 %
Общее количество административных нарушений в миграционной сфере	1 551 379	+ 4,9 %
Решения о депортации иностранцев из РФ	149,2 тыс.	+ 47,3 %
Удалено иностранцев из РФ	102,8 тыс.	+ 45,1 %
Запрет на въезд для иностранных граждан	207,9 тыс. представлений	+70 тыс.
Официально оформленные разрешения на временное проживание	37 266	– 48 %
Предоставленные разрешения на проживание	182 682	– 19,7 %
Выявленные преступления по организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ)	2034	В 2,5 раза больше
Предварительно расследованные преступления (ст. 322.1 УК РФ)	1380	В 2,5 раза больше
Выявленные преступления по фиктивной постановке на учет (ст. 322.3 УК РФ)	31 404	+ 4,5 %
Расследованные преступления по фиктивной постановке на учет	30 344	+ 2,3 %
Прекращение гражданства РФ	1365 случаев	–
Преступления, совершенные иностранцами	– 2,6 %	–
Привлеченные иностранцы к ответственности за преступления	– 3,8 %	–
Доля преступлений иностранцев от общего числа	4,3 %	–
Тяжкие и особо тяжкие преступления иностранцев	– 4,4 %	–
Убийства и покушения на убийство иностранцами	– 4,3 %	–
Преступления против собственности иностранцами	– 6,2 %	–
Наркопреступления иностранцами	– 18,1 %	–
Принятые в гражданство лица	176,3 тыс.	– 44,5 %
Заключенные трудовые и гражданско-правовые договоры с иностранцами (патент, разрешение на работу)	1 636 878	+ 48,7 %
Заключенные договоры с гражданами ЕАЭС	663 846	+ 20,0 %
Оказанные государственные услуги в сфере миграции	49,6 млн	–
Госуслуги через ЕПГУ	5,2 млн	+ 174,5 %
Регистрация и снятие с учета (ЕПГУ)	1 291,3 тыс.	+ 50,3 %

Окончание таблицы

1	2	3
Миграционный учет через ЕПГУ	2,7 млн	+ 187,8 %
Адресно-справочная информация (ЕПГУ)	1 154,5 тыс.	+ 1 366,1 %
Оформленные загранпаспорта (всего)	5,7 млн	+ 12,0 %
Загранпаспорта (5 лет)	2 817,6 тыс.	– 13,4 %
Загранпаспорта (10 лет)	2 915,9 тыс.	+ 56,0 %

Источник. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – октябрь 2024 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/57172708> (дата обращения: 01.02.2025).

в 2,5 раза. Возросло количество предварительных расследований по данной статье – зафиксировано 1380 дел. Что касается числа установленных фактов фиктивного учета иностранных граждан (ст. 322.3 УК РФ), то оно достигло отметки в 31 404 случая (увеличилось на 4,5 %), из них расследовано 30 344 факта (+ 2,3 %).

Обратим внимание на динамику снижения уровня правонарушений, совершаемых иностранными гражданами. Общее число таких преступлений сократилось на 2,6 %, а количество иностранцев, привлеченных к ответственности, уменьшилось на 3,8 %. Иностранцы совершили 4,3 % всех зарегистрированных преступлений. Одновременно фиксируется значительное снижение доли тяжких и особо тяжких деяний (– 4,4 %), убийств и покушений на убийство (– 4,3 %), преступлений имущественного характера (– 6,2 %), а также преступлений, связанных с оборотом наркотиков (– 18,1 %).

Число лиц, принятых в гражданство РФ, значительно сократилось, составив 176,3 тыс. чел. (– 44,5 %). В то же время зафиксирован значительный рост количества заключенных трудовых и гражданско-правовых договоров с иностранными гражданами – 1 636 878 договоров (+ 48,7 %), а также договоров с гражданами стран ЕАЭС – 663 846 (+ 20,0 %).

Государственные услуги в сфере миграции оказаны в объеме 49,6 млн случаев. Важно отметить резкий рост числа государственных услуг, оказываемых через Единый портал государственных услуг (ЕПГУ). В частности, число регистраций и снятий с учета через ЕПГУ увеличилось на 50,3 %, достигнув 1 291,3 тыс., а объем миграционного учета – 2,7 млн случаев (+ 187,8 %). Обращения за адресно-справочной информацией через портал выросли на 1 366,1 %, достигнув 1 154,5 тыс. случаев.

Оформлено 5,7 млн заграничных паспортов, что на 12,0 % больше, чем ранее. Вместе с тем внутри этой группы наблюдаются противоположные тенденции: паспорта со сроком действия пять лет стали оформлять реже на 13,4 % (их число составило 2 817,6 тыс.). В то же время резко увеличился выпуск паспортов со сроком действия десять лет – до 2 915,9 тыс. экз., что соответствует росту на 56 %.

Таким образом, представленные данные демонстрируют усиление контроля в миграционной сфере, рост числа выявленных нарушений и административных мер, а также увеличение использования цифровых инструментов для оказания государственных услуг. В то же время мы видим сокращение числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами, и снижение количества лиц, принимаемых в гражданство Российской Федерации. Эти тенденции свидетельствуют о продолжающейся трансформации миграционной политики страны.

На рисунке представлена схема, которая отражает анализ усилий Российской Федерации по контролю за миграцией и преступностью. Схема подразделяется на две части, каждая из которых включает меры и инициативы, нацеленные на улучшение ситуации.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Рис. Анализ усилий Российской Федерации за миграцией

Слева на схеме представлены меры, связанные с политикой миграции:

- ограничение на постоянное проживание, что означает необходимость соответствия установленным требованиям для получения постоянного места жительства на территории нашей страны;
- ужесточение правил гражданства, то есть повышение внимания к кандидатам, а именно к их знанию русского языка, истории и культуры страны;
- ужесточение административных мер в отношении правонарушителей, что проявляется в увеличении суммы штрафов, депортации;
- увеличение проверочных мероприятий, что включает в себя повышенный контроль за мигрантами;
- правоприменение, что означает неукоснительное соблюдение и применение на практике законов и правил.

Справа на схеме указаны меры, направленные на укрепление контроля за миграцией:

- улучшение системы учета мигрантов: создание более эффективных баз данных и систем мониторинга, позволяющих своевременно выявлять нарушителей;
- электронные услуги для граждан: создание онлайн-платформ для упрощения адаптации мигрантов, поиска работы и интеграции общества;
- технологические инициативы, которые направлены на повышение безопасности и снижение уровня преступности, связанной с миграцией.

Таким образом, прослеживается комплексный подход к контролю за миграцией, содержащий законодательные и административные меры, а также технологические инновации. Член президентского Совета по правам человека К. Кабанов обратил внимание общественности на проблему резкого повышения криминальной активности среди мигрантов, прибывших преимущественно из регионов Средней Азии и Закавказья. Это явление, подчеркнул эксперт, напрямую коррелирует с общим увеличением масштабов миграционных потоков в Россию. Кабанов указал на тревожащую статистику, согласно которой около 70 % мигрантов находятся вне поля зрения правоохранительных органов и фактически не контролируются государственными структурами. Таким образом, соз-

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

даются условия для роста преступности и нарушения правопорядка¹. Эксперт убежден, что решение проблемы требует комплексного подхода. Во-первых, необходима политика ограничения притока мигрантов путем сокращения объемов трудовой миграции. Во-вторых, следует существенно усилить механизмы государственного регулирования и контроля за деятельностью мигрантов, находящихся на территории страны.

В 2019 г. УК РФ претерпел важное дополнение, касающееся положений ст. 322.1, закрепляющей уголовную ответственность за организацию незаконной миграции. Новое законодательное нововведение включило дополнительный квалифицирующий признак, который предусматривает ответственность для лиц, использующих свое служебное положение для содействия нарушению миграционного законодательства². Необходимость такого дополнения возникла вследствие значительного роста случаев злоупотребления своими полномочиями должностными лицами, наделенными определенными властными либо административными функциями. Эти лица нередко становились участниками организованных схем нелегального пересечения границы, предоставления фиктивных документов и укрывательства нарушителей режима пребывания в стране. Новый правовой механизм позволяет эффективно противодействовать таким действиям должностных лиц, которые раньше могли избежать справедливого наказания благодаря своему статусу. Теперь использование своего статуса для помощи незаконным мигрантам расценивается как отягчающее обстоятельство, что подразумевает назначение более строгого наказания.

Контроль и надзор за соблюдением миграционного законодательства на федеральном уровне осуществляют органы Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации совместно с соответствующими подразделениями территориальных органов внутренних дел. Правоприменительная практика свидетельствует о высоком уровне коррупции и многочисленных случаях совершения преступлений должностными лицами, злоупотребляющими своим положением в рассматриваемой сфере. Согласно официальной информации, представленной Следственным комитетом Российской Федерации, за последнее время в судебные инстанции было передано значительное количество материалов о преступлениях, совершенных сотрудниками подразделений по вопросам миграции МВД России. Из 35 рассматриваемых дел 32 сотрудника обвинялись в получении взяток. Примечательно, что подобные случаи фиксировались практически во всех регионах нашей страны. Например, в Московской области руководителем одного из районных отделений полиции было совершено преступление, связанное с получением крупной суммы денег за непринятие мер по пресечению незаконной предпринимательской деятельности, выражающейся в предоставлении жилого помещения для проживания большого числа нелегальных мигрантов. Этот случай наглядно демонстрирует наличие серьезных проблем, возникающих в связи с недостаточным контролем за работой сотрудников. Еще один резонансный пример имел место в Санкт-Петербурге, где следствие установило факты участия депутата местного органа власти в деятельности организованной преступной

¹ См.: К нам должны ехать люди, соблюдающие наши законы: в России задумались об ужесточении миграционной политики // URL: <https://www.amur.life/news/2023/07/26/k-nam-dolzhyne-ehat-lyudi-sobly-udayushchie-nashi-zakony-v-rossii-zadumalis-ob-uzhe-stocheshi-migrationnoy-politiki?ysdid=lm92> (дата обращения: 01.02.2025).

² См.: О внесении изменений в статью 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 4 ноября 2019 г. № 354-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 44. Ст. 6175.

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

группировки, специализировавшейся на изготовлении фальшивых регистраций для иностранных граждан. Внимания заслуживает и ситуация, сложившаяся в Республике Крым, где сразу восемь сотрудников территориального органа по вопросам миграции были уличены в совершении целого ряда преступлений. Среди предъявленных им обвинений фигурируют получение крупных сумм денежных средств путем вымогательства, создание условий для осуществления незаконной миграции десятков иностранных граждан, а также прочие правонарушения, посягающие на порядок пребывания и учета мигрантов на территории региона.

Все перечисленные случаи подчеркивают необходимость усиления контроля за выполнением обязанностей должностными лицами, занимающимися вопросами миграции, поскольку нарушение ими закона оказывает негативное воздействие на общественную безопасность и стабильность обстановки в государстве. Противоправное поведение должностных лиц обусловлено криминогенной ситуацией в обществе, кризисными явлениями в системе государственного управления, наличием коррупционных рисков, а также слабым контролем за реализацией властных полномочий. Важным аспектом является несовершенство механизмов отбора и ротации кадров в правоохранительных органах, что создает предпосылки для вовлечения должностных лиц в преступную деятельность. Основной мотивацией служащих, причастных к организации незаконной миграции, является материальная выгода, выражающаяся в получении денежных вознаграждений или иных имущественных благ за содействие в нарушении миграционного законодательства.

Демографический анализ преступников по ст. 322.1 УК РФ демонстрирует закономерности. Среди организаторов незаконной миграции преобладают мужчины (69,7 %), а самой многочисленной возрастной группой являются граждане в возрасте от 30 до 49 лет, составляющие 60,3 % от общей массы. Вторую позицию занимает категория лиц, чей возраст превышает отметку в 50 лет (22,4 %). Деятельность организаторов требует профессионального опыта, административных ресурсов, знаний и навыков, а также возможности занимать должности, позволяющие влиять на миграционные процессы. В задачи преступников входит поиск иностранных граждан, заинтересованных в нелегальной легализации, обеспечение маршрутов незаконного пересечения границы, оформление поддельных документов, предоставление мест проживания и трудоустройства, а также фальсификация регистрационных сведений.

Анализ сведений о статусе правонарушителей за период с 2018 по 2022 год показывает, что наибольшее количество нарушителей (622 чел.) состояли в трудовых отношениях с коммерческими организациями различного профиля либо занимались иной профессиональной деятельностью. В меньшем количестве выявлены представители органов государственной власти и муниципальных учреждений – 50 чел. Столько же составляют служащие силового блока и судебной сферы, включая 43 сотрудника МВД России.

Злоупотребление должностными полномочиями проявляется в различных формах, с помощью которых обходят действующие нормы миграционного законодательства и позволяют лицам получать необоснованные преимущества, приводящие к дестабилизации ситуации в обществе и экономике. Рост числа тяжких преступлений, совершаемых мигрантами, связан с коррупцией среди госслужащих. Зафиксированы случаи убийств, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, преступлений против половой неприкосновенности, которые нередко связаны с организованными преступными группами,

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

обеспечивающими нелегальную миграцию. Борьба с коррупцией среди должностных лиц, ответственных за миграционные процессы, приобретает особое значение.

В августе 2023 г. задержали начальника отдела по вопросам миграции Министерства внутренних дел Херсонской области, которого обвинили в организации канала незаконной миграции. Данный случай свидетельствует о серьезных проблемах в сфере контроля за миграционными процессами. Ранее аналогичные преступления были выявлены в Воронежской области, где задержаны восемь сотрудников МВД России, причастных к содействию нелегальному получению российского гражданства выходцами с Украины. Основным механизм их противоправной деятельности заключался в подделке регистрационных документов, что позволяло иностранным гражданам на основании фиктивных сведений о проживании в Донецкой Народной Республике получить статус граждан Российской Федерации¹.

Подобные преступления представляют значительную угрозу национальной безопасности, так как коррупционные схемы могут способствовать проникновению в страну лиц, имеющих связи с экстремистскими и террористическими организациями. В условиях современных вызовов необходимо усилить меры по пресечению таких нарушений, внедрить эффективные механизмы противодействия незаконной миграции. Многие авторы в своих научных исследованиях предлагали внести поправки в ст. 322.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнив ее новыми квалифицирующими признаками: организация незаконной миграции с целью привлечения лиц для участия в международных террористических актах, формирование преступных группировок и сообществ, а также извлечение сверхдоходов в особенно крупных размерах.

Остается важной задачей реализация принципа неотвратимости наказания не только для самих незаконных мигрантов, но и для представителей власти, оказывающих содействие их неправомерному нахождению на территории Российской Федерации. Для повышения эффективности уголовной политики в данной сфере необходимо устранить пробелы в законодательстве, совершенствовать механизмы контроля за деятельностью государственных органов и ужесточить ответственность чиновников за коррупционные преступления. Проблема коррупции в миграционной сфере подрывает основы государственного устройства, превращая государственные полномочия в инструмент личного обогащения в ущерб общественным интересам. В этом контексте особую роль играет внедрение современных методов анализа и выявления преступных схем, что позволит минимизировать риски и повысить уровень защиты государственной безопасности.

Опираясь на изложенную информацию, можно сделать ряд выводов относительно миграционных процессов и проблем незаконной миграции. Миграция является сложным социально-экономическим явлением, имеющим как положительные, так и отрицательные последствия. В современных условиях данный процесс оказывает значительное влияние на экономику, социальную сферу и безопасность государства, что требует комплексного подхода к его регулированию.

Анализ различных научных подходов к определению понятия «миграция» показывает, что оно является многогранным и варьируется в зависимости от исследовательского контекста. Различные авторы акцентируют внимание на территориальном, социальном и правовом аспектах миграции, что свидетельствует о необходимости комплексного изучения данного явления с учетом его многоуровневой структуры.

¹ См.: Мигранты стали одним из факторов социальной напряженности в мире и России // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2025).

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Особое значение в рамках изучения миграционных процессов приобретает проблема незаконной миграции, которая представляет угрозу для правопорядка и требует разработки эффективных мер противодействия. Данные официальной статистики МВД России свидетельствуют о росте числа выявленных нарушений миграционного законодательства, что обуславливает необходимость совершенствования системы контроля и надзора. Выявленные факты коррупции среди должностных лиц, ответственных за миграционные процессы, подтверждают существование системных проблем в правоохранительной сфере, требующих жестких антикоррупционных мер.

Правоприменительная практика показывает, что значительное число преступлений, связанных с незаконной миграцией, совершается при содействии государственных служащих. Это свидетельствует о необходимости усиления контроля за деятельностью сотрудников миграционных органов, повышения их ответственности и устранения коррупционных схем. Предлагаемые исследователями дополнительные квалифицирующие признаки к ст. 322.1 УК РФ, устанавливающие повышенную ответственность за организацию незаконной миграции с целью вовлечения в деятельность террористических и преступных объединений, представляют собой актуальные инициативы, нуждающиеся в тщательном изучении и возможном закреплении на законодательном уровне.

В целом, успешная борьба с незаконной миграцией требует комплексного подхода, который включает в себя множество аспектов. Во-первых, необходимо ужесточить наказания за нарушения миграционного законодательства. Это может включать увеличение штрафов, сроков тюремного заключения и других санкций для тех, кто нарушает миграционные законы. Во-вторых, важно совершенствовать нормативно-правовую базу. Это подразумевает разработку и внедрение новых законов и правил, которые будут более эффективно регулировать миграционные процессы и предотвращать нарушения. В-третьих, следует повысить эффективности работы правоохранительных органов и контрольных ведомств. Это может включать улучшение координации между различными ведомствами, внедрение современных технологий для мониторинга и контроля за миграционными потоками. В-четвертых, важно реализовать антикоррупционные меры: усиление контроля за деятельностью государственных служащих, внедрение прозрачных процедур и механизмов отчетности, а также повышение уровня общественного контроля. Только системная работа в данном направлении позволит минимизировать риски, связанные с незаконной миграцией.

Список источников

1. Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М., 1978. 255 с.

References

1. Khorev, B. S. & Chapek, V. N. 1978, *Problems of studying population migration*, Moscow.

Информация об авторе

И. М. Кобяков – старший оперуполномоченный по особо важным делам.

Information about the author

I. M. Kobyakov – senior special operations officer.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.02.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 16.09.2025.

The article was submitted 03.02.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 16.09.2025.

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Краткое сообщение

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.493-498

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАБОТЫ АВТОРСКОГО КОЛЛЕКТИВА ПО РАЗРАБОТКЕ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО И ИНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Андрей Петрович Скиба¹

¹ Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Россия, apskiba@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются результаты работы авторского коллектива по разработке направлений совершенствования уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального и другого законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации», изданные в виде монографии. Указывается, что значимость данного Закона состоит не в как таковом введении института пробации, а в возможности повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Отмечены некоторые направления дальнейших исследований.

Ключевые слова: цели пробации, предупреждение совершения преступлений, поведение осужденных, ресоциализация, постпенитенциарная помощь, государственно-частное партнерство, центры пробации

Для цитирования

Скиба А. П. О результатах работы авторского коллектива по разработке направлений совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 493–498. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.493-498.

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL LIFE

Short report

ON THE RESULTS OF THE WORK OF THE TEAM
OF AUTHORS ON THE DEVELOPMENT OF AREAS
FOR IMPROVING PENAL ENFORCEMENT
AND OTHER LEGISLATION IN CONNECTION
WITH THE ADOPTION OF THE FEDERAL LAW
"ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION"

Andrey Petrovich Skiba¹

¹ St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, apskiba@mail.ru

Abstract. The article briefly describes the results of the work of the author's team on the development of areas for improving penal, criminal, criminal procedure and other legislation in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation", published in the form of a monograph. It is pointed out that the significance of this Law lies not in the introduction of probation as such, but in the possibility of increasing the effectiveness of achieving the goals of penal legislation in the form of correcting convicts and preventing the commission of new crimes. Some directions of further research are noted.

Keywords: probation goals, crime prevention, behavior of convicts, re-socialization, post-penitentiary care, public-private partnership, probation centers

For citation

Skiba, A. P. 2025, 'On the results of the work of the team of authors on the development of areas for improving penal enforcement and other legislation in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 493–498, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).3.493-498.

С 2023 г., когда был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», придавший новый импульс развитию теоретико-прикладных аспектов исполнения наказаний и досрочного освобождения от их отбывания (на это обращается внимание Е. В. Ермасовым, П. В. Тепляшиным и другими исследователями, занимающимися данной проблематикой [1; 2, с. 184–191; 3, с. 200–210; 4, с. 534–543; 5, с. 19–25; 6, с. 126–135]), начал формироваться авторский коллектив для обоснования необходимости разработки и формулирования направлений совершенствования уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального и иного законодательства в связи с появлением указанного нормативного правового акта. В итоге среди участников данного проекта оказались как представители различных вузов (доктор юридических наук, профессор Е. В. Безручко, кандидат юридических наук, доцент Т. П. Бутенко, кандидат юридических наук, доцент Р. М. Кашапов, кандидат юридических наук Е. В. Кокорев, кандидат юридических

НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

наук, доцент И. Н. Коробова, доктор юридических наук, профессор А. В. Петрянин, доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба, доктор юридических наук, профессор П. В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор С. В. Харченко, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации В. С. Шадрин), так и Департамента государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Минюста России (кандидат исторических наук Е. В. Ермасов).

Между тем значимость указанного закона состоит не в как таковом введении института probation, а в возможности повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Ввиду этого авторским коллективом отмечены направления дальнейших исследований:

- соотношение законодательства в сфере probation с уголовно-исполнительным и иным законодательством, в том числе о противодействии преступности;

- соответствие целей probation в виде коррекции социального поведения, ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation (ст. 4 Федерального закона «О probation в Российской Федерации»), и исправления осужденных как цели применения наказаний (ст. 43 УК РФ) и уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ), а также определение критериев оценки достижения вышеуказанных целей probation и (не-) возможность по аналогии учитывать критерии степени исправления осужденных;

- исследование различных аспектов достижения цели в виде предупреждения совершения новых преступлений, а также изучение профилактического потенциала соответствующих правовых институтов как во время отбывания наказания (например, режима, воспитательной работы, общественного воздействия, иных средств исправления осужденных) и досрочного освобождения от отбывания наказания (в частности, условно-досрочного освобождения или освобождения от наказания в связи с болезнью осужденных), так и в постпенитенциарный период (в том числе для ресоциализации лиц, освобожденных от наказания);

- (не-) возможность учета правопослушного (правонарушающего) поведения осужденных в рамках применения probationных мер, в том числе предусмотренных индивидуальной программой, при принятии решения об их условно-досрочном освобождении, замене вида наказания и рассмотрении других вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора, а также участия в соответствующих судебных заседаниях субъектов probation (федеральных органов исполнительной власти и пр.) и иных ее участников (коммерческих и некоммерческих организаций, в том числе религиозных);

- компаративистский анализ регулирования probationных мероприятий в ходе постпенитенциарной probation, уголовно-правовых (ст. 79, 73 УК РФ) и других основ постпенитенциарной помощи и контроля за поведением соответствующих лиц, а также регионального законодательства в этой сфере;

- соотношение перечней субъектов probation (ст. 6 Федерального закона «О probation в Российской Федерации»), учреждений и органов, исполняющих наказания и иные уголовно-правовые меры (ст. 16 УИК РФ), а также субъектов профилактики правонарушений (ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»), включая коммерческие и некоммерческие организации в рамках государственно-частного партнерства;

– сравнительное исследование и соотношение полномочий уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений в сфере probation с сугубо уголовно-исполнительными функциями (а также полномочиями в сфере профилактики правонарушений), предусмотренными в уголовно-исполнительном и ином законодательстве, а также их ориентированность на достижение целей probation (функции иных участников правоотношений в сфере probation, включая религиозные и иные общественные объединения, медицинские организации, бизнес-сообщество и субъектов общественности, также требуют похожего исследования). Аналогичная ситуация – с правовым положением осужденных как лиц, отбывающих соответствующее наказание, так и лиц, к которым применяется probation, а также лиц, в отношении которых применяется индивидуальная профилактика правонарушений;

– корреляция прав и обязанностей соответствующих субъектов probation и правового положения осужденных, включая лиц, в отношении которых применяется probation;

– реализация государственно-частного партнерства в пенитенциарной сфере, обеспечение прав всех участников соответствующих правоотношений и определение объема участия религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей общественности и их содействия субъектам probation, в том числе в привлечении к общественно полезному труду осужденных к лишению свободы, принудительным работам и иным наказаниям;

– наличие (отсутствие) взаимосвязи правонарушающего (правомерного) поведения лиц, в отношении которых применяется probation, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья с объемом и размером социальной и иной поддержки, оказываемой им государством;

– определение организационно-правового статуса центров probation, организуемых некоммерческими, в том числе религиозными, организациями и общественными объединениями, социально ориентированными некоммерческими организациями, включая правовое положение лиц, в них содержащихся, условия размещения и иные вопросы, а также сравнительный анализ с иными подобными организациями в области профилактики правонарушений;

– особенности реализации видов probation в случаях наступления стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения и пр.

Таким образом, в 2025 г. результатом работы авторского коллектива стало издание монографии «Направления совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О probation в Российской Федерации»» [6]. В то же время указанные тенденции не являются исчерпывающими и могут всесторонне корректироваться и расширяться, что свидетельствуют об актуальности продолжения работы в данном направлении.

Представляется, что разработка направлений совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О probation в Российской Федерации» потребует дальнейшего исследования и вероятной корректировки УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и иных нормативных правовых актов.

Список источников

1. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере : монография / под ред. А. П. Скибы. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. 220 с.
2. Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Сер. Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, № 2. С. 184–191.
3. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 200–210.
4. Маркунцов С. А. Рассуждения о структуре и содержании уголовно-исполнительного законодательства в контексте вступления в силу Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 534–543.
5. Скиба А. П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации»: направления развития уголовного права // Союз криминалистов и кримиологов. 2024. № 1. С. 19–25.
6. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 126–135.
7. Направления совершенствования уголовно-исполнительного и иного законодательства в связи с принятием Федерального закона «О пробации в Российской Федерации»: монография / под ред. А. П. Скибы. СПб : Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025.

References

1. Skiba, A. P. (ed.) 2023, *Public-private partnership in the penitentiary sector: monograph*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
2. Gromov, V. G. 2024, 'Probation and the problems of its implementation in the Russian Federation', *Proceedings of the Saratov University. Series Economy. Management. Law*, vol. 24, iss. 2, pp. 184–191.
3. Ermasov, E. V. 2023, 'Improvement of legal regulation in the field of execution of criminal penalties during the introduction of probation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 200–210.
4. Markuntsov, S. A. 2024, 'Reflections on the structure and content of penal enforcement legislation in the context of the entry into force of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation"', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 534–543.
5. Skiba, A. P. 2024, 'Federal Law "On Probation in the Russian Federation": directions for the development of criminal law', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 1, pp. 19–25.
6. Teplyashin, P. V. 2023, 'Probation as a subinstitute of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 126–135.
7. Skiba, A. P. (ed.) 2025, *Directions for improving penal enforcement and other legislation in connection with the adoption of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation": monograph*, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg.

Информация об авторе

А. П. Скиба – доктор юридических наук, профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы.

Information about the author

A. P. Skiba – Sc.D (Law), Professor, dean of the faculty of scientific and pedagogical personnel training and organization of research work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 16.08.2025; одобрена после рецензирования 18.08.2025; принята к публикации 17.09.2025.

The article was submitted 16.8.2025; approved after reviewing 18.08.2025; accepted for publication 17.09.2025.

Краткое сообщение

УДК 343.8:281.9(063)

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.499-504

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 27 ИЮНЯ 2025 ГОДА)**

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. 27 июня 2025 г. в Санкт-Петербурге по инициативе Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России и Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению на базе Университета ФСИН России проведена X Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». На мероприятии обсуждались различные вопросы, касающиеся современного состояния тюремного служения в местах лишения свободы, а также ближайшие перспективы развития тюремной миссии церкви. Особое внимание было уделено деятельности православных священнослужителей, замещающих должности помощников начальников по работе с верующими в следственных изоляторах, а также теме пастырского окормления и реабилитации в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц, участвовавших в специальной военной операции.

Ключевые слова: научно-практическая конференция, Русская православная церковь, тюремное служение, уголовно-исполнительная система, ресоциализация

Для цитирования

Скоморох О. А. Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург, 27 июня 2025 года) // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 3. С. 499–504. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).3.499-504.

Short report

X ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "INTERACTION OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION" (ST. PETERSBURG, JUNE 27, 2025)

Oleg Alexandrovich Skomorokh¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. Russian Federal Penitentiary Service University hosted the X All-Russian Scientific and Practical Conference "Interaction of the Russian Orthodox Church and the penal system of the Russian Federation" on June 27, 2025 in St. Petersburg on the initiative of the Department of Educational, Social and Psychological Work of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Synodal Department of the Russian Orthodox Church for Prison Ministry. The event discussed various issues related to the current state of prison ministry in places of detention, as well as the immediate prospects for the development of the church's prison mission. Special attention was paid to the activities of Orthodox clergymen who fill the positions of assistant chiefs for work with believers in pre-trial detention centers, as well as the topic of pastoral care and rehabilitation in institutions of the penal system of persons who participated in a special military operation.

Keywords: scientific and practical conference, Russian Orthodox Church, prison ministry, penal system, re-socialization

For citation

Skomorokh, O. A. 2025, 'X All-Russian Scientific and Practical Conference "Interaction of the Russian Orthodox Church and the Penal system of the Russian Federation" (St. Petersburg, June 27, 2025)', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 3, pp. 499–504, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).3.499-504.

27 июня 2025 г. в Университете ФСИН России состоялась X Всероссийская научно-практическая конференция «Взаимодействие Русской православной церкви и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации». Организаторами мероприятия выступили Синодальный отдел по тюремному служению Русской православной церкви и Управление воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России.

Название конференции позволяет на протяжении многих лет обсуждать актуальные вопросы становления и развития миссии тюремного служения Русской православной церкви на современном этапе в различных направлениях деятельности: организации взаимодействия традиционных религиозных объединений с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы России, становления института тюремного духовенства, духовно-нравственного окормления и исправления осужденных, профилактики религиозного экстремизма в местах лишения свободы, социальной работы, постпенитенциарной реабилитации и др.

Х юбилейная конференция была посвящена деятельности православных священнослужителей, замещающих должности помощников начальников по работе с верующими в следственных изоляторах, а также вопросам пастырского окормления и реабилитации в учреждениях УИС лиц, участвовавших в специальной военной операции.

Конференция проходила в смешанном формате. Очно в научном мероприятии приняли участие представители Университета ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, Общественного совета ФСИН России, Санкт-Петербургской духовной академии, руководители епархиальных отделов по тюремному служению Русской православной церкви, ведущие ученые в области уголовно-правовых наук. В дистанционном формате в работе конференции принимали участие более 100 человек: помощники начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, помощники начальников СИЗО по работе с верующими из различных регионов России, представители общественности.

Открыл конференцию председатель Синодального отдела по тюремному служению иерей К. Марковский. С приветственным словом выступил начальник Университета ФСИН России генерал-майор внутренней службы А. А. Вотинов. Модератор конференции – руководитель группы организации работы с верующими УВСПР ФСИН России С. И. Гуров.

Основные доклады конференции:

- председатель Синодального отдела Русской православной церкви по тюремному служению иерей К. Марковский – «Становление института помощников начальников следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по работе с верующими. Проблемы и пути решения»;

- руководитель группы организации работы с верующими УВСПР ФСИН России С. И. Гуров – «Организация взаимодействия ФСИН России с Русской православной церковью и иными традиционными для России религиозными объединениями в свете последних поручений Президента Российской Федерации»;

- начальник ГУФСИН России по г. Москве генерал-лейтенант внутренней службы С. А. Мороз – «Организация деятельности в СИЗО помощника начальника по работе с верующими»;

– помощник начальника ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по организации работы с верующими, профессор кафедры церковно-практических дисциплин Санкт-Петербургской духовной академии доктор богословия, кандидат юридических наук протоиерей О. А. Скоморох – «Особенности подготовки тюремных священнослужителей к замещению должности помощника начальника следственного изолятора по работе с верующими».

Анализ практического опыта деятельности помощников начальников СИЗО по работе с верующими осветили в своих выступлениях представители территориальных органов ФСИН России: иерей Николай Клементьев – помощник начальника СИЗО-2 ГУФСИН России по г. Москве по работе с верующими, иерей Евгений Караваев – помощник начальника СИЗО-4 УФСИН России по Волгоградской области по работе с верующими, иерей Константин Бурундаев – помощник начальника СИЗО-1 УФСИН России по Саратовской области по работе с верующими.

Активное участие в работе конференции приняли: декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Санкт-Петербургской академии Следственного Комитета Российской Федерации доктор юридических наук, профессор А. П. Скиба, ветеран Университета ФСИН России генерал-лейтенант внутренней службы в отставке А. И. Волох, а также профессорско-преподавательский состав Университета ФСИН России и представители ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В ходе научной дискуссии были акцентированы вопросы значимости деятельности священнослужителей в следственных изоляторах, перспективы развития института штатных тюремных капелланов и, особенности организации взаимодействия священнослужителей с руководством учреждений и органов ФСИН России, необходимость углубленной профессиональной и пастырской подготовки тюремных священнослужителей с учетом возлагаемых задач не только по духовно-пастырскому окормлению подследственных и осужденных, но и работы по профилактике религиозного экстремизма, суицидов, а также по межрелигиозной работе, реализации мероприятий по пробации осужденных и т. д.

Дополнительные научные сообщения на конференции:

– председатель Синодального отдела Русской православной церкви по тюремному служению иерей К. Марковский – «Об особенностях духовного окормления осужденных в госпиталях и воинских частях в зоне СВО»;

– руководитель группы организации работы с верующими УВСПР ФСИН России С. И. Гуров – «Комплекс дополнительных мер Федеральной службы исполнения наказаний, направленных на поддержку, помощь и решение проблемных вопросов участников специальной военной операции, а также членов их семей»;

– начальник ГУФСИН России по г. Москве, генерал-лейтенант внутренней службы С. А. Мороз – «Особенности поведения в следственном изоляторе подозреваемых и обвиняемых, принимавших участие в СВО»;

– руководитель отдела по тюремному служению Воронежской епархии иерей Е. Лиценюк – «Особенности пастырской помощи в учреждениях УИС лицам, участвовавшим в СВО»;

– помощник начальника ГУФСИН России по Свердловской области по организации работы с верующими протоиерей А. Елисеев – «Об особенностях духовного окормления осужденных в госпиталях и воинских частях в зоне СВО»;

– начальник психологической лаборатории СИЗО-1 ГУФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области С. Ю. Творогова – «От боевой психической травмы к созиданию и мирной жизни».

Особое внимание привлекло выступление члена Общественного совета при ФСИН России Героя Советского Союза монаха Киприана (Буркова) – «Проблемные вопросы духовно-психологической абилитации (реабилитации) осужденных до участия в СВО и лиц, вернувшихся с СВО по ранению или завершению контракта».

Наибольший интерес у участников конференции вызвали выступления и доклады в работе круглого стола, посвященного вопросам реабилитации и духовно-пастырского окормления подозреваемых, обвиняемых и осужденных, участвовавших в специальной военной операции на Украине, а также сотрудников УИС – участников СВО.

Позиции и предложения участников конференции позволили выработать новые подходы к решению теоретических и правоприменительных вопросов совместной деятельности Русской православной церкви и ФСИН России. Представляется, что результаты работы конференции будут способствовать расширению сотрудничества учреждений и органов ФСИН России с традиционными религиозными объединениями, образовательными учреждениями, институтами гражданского общества в контексте поиска и выработки оптимальных способов совместного решения задач для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства и укрепления духовно-нравственных основ деятельности уголовно-исполнительной системы.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomorokh – SC.D (Theology), PhD (Law), professor of the ecclesiastical and practical disciplines department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 10.08.2025; одобрена после рецензирования 02.09.2025; принята к публикации 18.09.2025.

The article was submitted 10.08.2025; approved after reviewing 02.09.2025; accepted for publication 18.09.2025.

Научное издание

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Научный журнал

Редактор *Т. Н. Русакова*

Перевод *П. Н. Нестеров*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 00.09.2025. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 9,93. Усл. печ. л. 9,24. Тираж 1500 (1-й завод – 32) экз.

Заказ № .

Редакционно-издательский отдел научного центра Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО НЦ Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1